

515
13

6
1967

*Номер журнала посвящен
IX Конгрессу Международного
Союза архитекторов*

АРХИТЕКТУРА
СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

6
1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

INHALT
•
CONTENTS
•
SOMMAIRE
•
СОДЕРЖАНИЕ

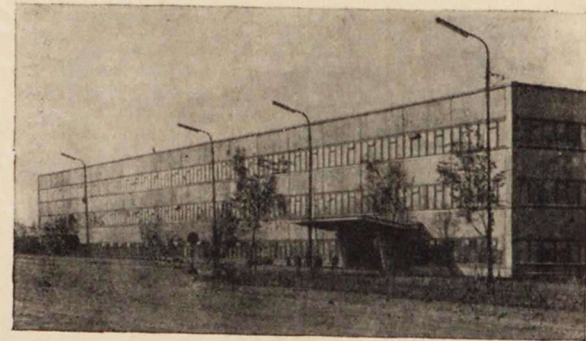
В НОМЕРЕ

2—3

Архитектура и жизненная среда человека.
L'architecture et le milieu humain.
Architecture and man's environment.
Architektur und Umwelt des Menschen.

4—11

Структура расселения и жизненная среда человека. **Н. Уллас.**
Structure du peuplement et le milieu vital de l'homme. **N. Oulass.**
Structure of settlement and vital environment of man. **N. Ullas.**
Ansiedlungsstruktur und Lebensbedingungen des Menschen.
N. Ullas.

12—17

Производство, рабочая среда, архитектура.
И. Магидин.
Production, milieu de travail, architecture.
I. Maguidine.
Production, working environment, architecture.
I. Magidin.
Produktion, Arbeitsbedingungen, Architektur.
I. Magidin.

17—22

Интерьер промышленного здания. **В. Блохин.**
Les intérieurs des bâtiments industriels.
V. Blokhine.
Interior of industrial building. **V. Blokhin.**
Interior eines Industriegebäudes. **W. Blochin.**

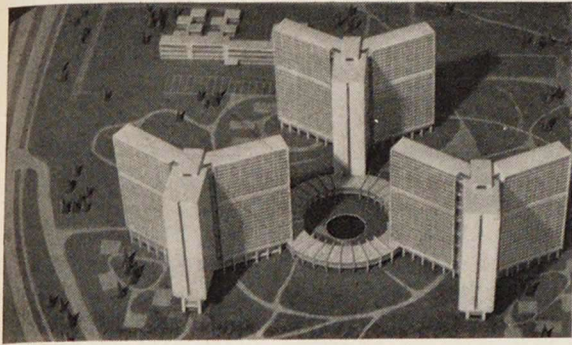
23—29

Некоторые актуальные вопросы архитектуры жилища. **Б. Рубаненко.**

Quelques problèmes d'actualité sur l'architecture de l'habitat.
B. Roubanenko.

Some actual questions of dwelling architecture. **B. Rubanenko.**

Einige aktuelle Fragen der Wohnungsbauarchitektur. **B. Rubanenko.**

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
17-68-854

54—59

Отдых, природа, архитектура. **А. Полянский.**
Détente, nature, architecture. **A. Polianski.**
Recreation, nature, architecture. **A. Polyanski.**
Erholung, Natur, Architektur. **A. Poljanski.**

30—41

О жилище будущего. **Н. Остерман.**
Sur l'habitat de demain. **N. Osterman.**
On the dwelling of the future. **N. Osterman.**
Über den Wohnraum der Zukunft. **N. Osterman.**

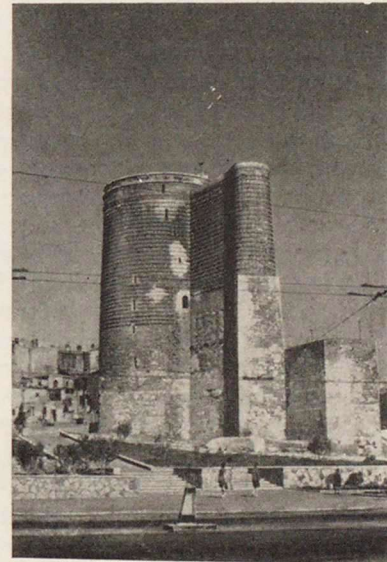
42—46

К проблеме расселения. **М. Бархин.**
Sur le problème de peuplement. **M. Barkhine.**
On the problem of settlement. **M. Barkhin.**
Zum Problem der Ansiedlung. **M. Barchin.**

47—51

Город большой науки.
Ю. Яралов.
Ville de la grande science.
J. Jaralov.
A city of science.
Y. Yaralov.
Die Stadt der Wissenschaften.
J. Jaralov.

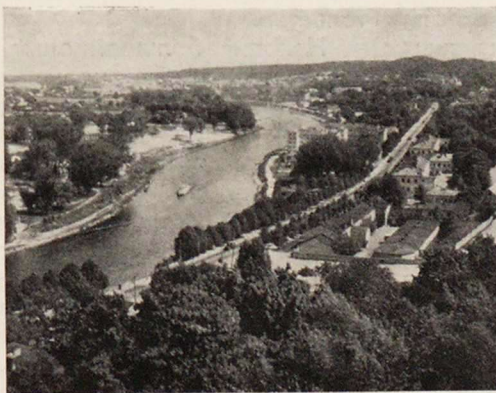

60—62

Историческое наследие и современность. **В. Иванов.**
L'héritage du passé et la contemporain. **V. Ivanov.**
Historical Heritage and modern times. **V. Ivanov.**
Geschichtliches Erbe und Gegenwart. **W. Iwanow.**

52—53

Город и природа. **Л. Залеская**
La ville et la nature. **L. Zaleskaia.**
Towns and nature. **L. Zaleskaya.**
Stadt und Natur. **L. Saleskaja.**

63—64

Хроника.
Actualités.
News items.
Chronik.

АРХИТЕКТУРА И ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА

IX Конгресс Международного Союза архитекторов посвящает свою работу выяснению назревших вопросов:

— как создать человечеству такую жизненную среду, которая гармонизировала бы с достигнутым уровнем цивилизации и культуры и не нарушала биологического равновесия в природе и в организме людей?

— как следует разрешать противоречия между долговечностью зданий и быстро развивающимися потребностями человека и общества, новыми требованиями, предъявляемыми к эксплуатации отдельных сооружений и целых городов?

— как должна формироваться жизненная среда и изменяться условия жизни с тем, чтобы они не входили в противоречие с культурным наследием и цивилизацией, олицетворяющей победу человека над силами природы?

— какое место займут архитектор и градостроитель в этом процессе, имея в виду, что они должны создать для человечества нечто большее чем только крышу над головой?

Эти основные вопросы Организационный комитет IX Конгресса конкретизировал в анкете*, разосланной национальным секциям МСА, и сформулировал пять главных тем для обсуждения на Конгрессе: 1. структура расселения; 2. историческое наследие и современность; 3. жилая среда; 4. производство и рабочая среда; 5. человек и ландшафт.

В нашем журнале (№ 2 за 1967 г.) были опубликованы ответы Союза архитекторов СССР на вопросы анкеты и в общей форме изложена его позиция по основным вопросам, поставленным на обсуждение IX Конгресса МСА.

Одновременно в нашем журнале, в порядке обсуждения проблем, сформулированных в анкете МСА, опубликовано несколько статей, в частности, по одному из главных вопросов современного градостроительства — о структуре городов. Журнал продолжает дискуссию по проблемам перспективного развития градостроительства на основе анализа отечественной практики с учетом достижений мирового градостроительного опыта.

Научный прогноз последующего этапа развития градостроительства может быть плодотворным только на основе глубокого изучения объективных закономерностей и социально-экономических предпосылок, которые обеспечивают дальнейший прогресс градостроительной культуры.

Градостроительство социалистической страны, пятидесятилетие которой мы торжественно отмечаем в этом году, достигло такого уровня развития, когда проблемы будущего становятся одновременно и проблемами современности. Мы отдаем себе отчет в том, что в ближайшие десятилетия будут сделаны столь значительные шаги в области градо-

строительства, что по своему значению они будут равны столетиям.

И все же, решающее значение для будущего имеет уже заложенный социально-экономический фундамент социалистического градостроительства. Именно он определяет революционные основы новой жизненной среды, которая формируется последовательными этапами, в соответствии с историческим развитием нашего общества. С первых же дней Советской власти градостроительство получило общенародную гуманистическую направленность. Не для наживы богачей, а для блага трудящегося человека советский народ развернул социалистическое строительство.

Вместе с гигантами социалистической индустрии в стране поднимались города нового социального содержания. Среди них Запорожье, Магнитогорск, Березники, Норильск, Комсомольск-на-Амуре, Чирчик, Сумгаит, Волжский, Рустави, Кохтла-Ярве, Каховка, Ангарск, Братск, Новосибирский научный городок и многие другие. В стране создано около 1200 новых городов и общее их количество достигло почти 2000. Неузнаваемыми стали громадные районы нашей страны — Урал, Сибирь, Средняя Азия и другие.

Социализм принес коренное социальное обновление всей жизненной среды для миллионов граждан страны Советов — от севера до юга, от востока до запада.

Сложившиеся в прошлом, неблагоустроенные города и рабочие поселки превращались в современные города, оснащенные инженерными оборудованием и благоустройством с комплексно застроенными жилыми районами с детскими садами и яслями, школами и клубами, садами и парками.

Коренное обновление жилого фонда и общественных зданий, всей жизненной среды произошло в таких городах, как Баку, Ереван, Тбилиси, Ташкент, Душанбе, Фрунзе, Алма-Ата, Киев, Минск, Волгоград, Новокузнецк, Новосибирск, Донецк и другие.

В разработке путей и принципов социалистической реконструкции городов ведущее значение имеет практика планировки и застройки Москвы и Ленинграда, ставшая школой советского градостроительства.

Накопив большой опыт, советские архитекторы уверенно решают новые сложные задачи градостроительства периода развернутого строительства материально-технической базы коммунизма. В нашей стране градостроительство стало органической частью общего плана построения нового общества. Это определяет его историческую роль в создании той качественно новой жизненной среды, которая соответствует новому высокоорганизованному обществу строю. Задачи коммунистической организации жизни людей охватывают широкий круг проблем, непосредственно связанных с градостроительством. Это и понятно, так как уже в структуре генеральных планов городов закладываются общие

* Текст анкеты МСА опубликован в журнале «Архитектура СССР» № 10 за 1966 г.

предпосылки для создания благоприятных условий труда, быта и отдыха, для культурного обслуживания и, в конечном счете, для физического и интеллектуального развития населения.

Города коммунизма будут развиваться на высшем этапе социального и научно-технического прогресса общества, что создаст новые условия для активного управления процессом расселения в масштабе всей страны. В этих условиях проблемы регулирования роста городов, борьба против чрезмерного скопления населения в крупнейших городах, развитие малых и средних городов, создание разумной, гармонической системы расселения будут решаться на основе объективных, научно осознанных социально-экономических закономерностей и невиданных еще в истории возможностей научно-технического прогресса.

Важнейшая особенность условий градостроительства в наш век определяется тем, что человечество вступает в период научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, развитием химии, автоматизацией производства и другими крупнейшими достижениями науки и техники.

При всем этом, как свидетельствует история, определяющее влияние на формирование структуры и архитектуры города, на весь процесс градостроительства всегда оказывали социальный строй и производительные силы общества. Градостроительство всегда было мощным средством выражения интересов и идеологии господствующих классов. И в современных условиях там, где государственное устройство основывается на антагонистических классовых отношениях, градостроительство отражает и не может не отражать всех социальных противоречий общества, в котором оно развивается.

Попытки некоторых апологетов современного капитализма разрешать социальные проблемы расселения путем градостроительных мероприятий не только не реальны, но и антиисторичны. Подобные попытки не новы, но в последнее время они возникают все чаще и все настойчивее. К таким средствам прибегают нередко и государственные деятели капиталистических стран, очень часто — в целях политической демагогии. На Западе пишутся теоретические трактаты, изобретаются «идеальные» проекты современных и будущих городов, в которых все социальные противоречия «снимаются» при помощи «градостроительной гармонии». Но это — социальные иллюзии.

В условиях антагонистического общества нет путей к социальной гармонии, нет условий для решения коренных социальных проблем. Только социалистическое бесклассовое общество может обеспечить все необходимые предпосылки для гармонического развития градостроительства и архитектуры на основе общенародной собственности, научного государственного планирования и социалистической идеологии, в основе которой лежат великие гуманистические принципы: «Человек человеку друг», «Все во имя человека, для блага человека».

В сопроводительной статье, подготовленной Оргкомитетом IX Конгресса к анкете, высказано совершенно правильное положение, имеющее важ-

ное принципиальное значение. Там говорится: «В связи с соображениями о дальнейшем развитии и совершенствовании структуры расселения, очень важно создать предпосылки, позволяющие целенаправленно проводить в жизнь принятую систему. Речь идет не только о разработке градостроительных проектов и принятии специальных законов. Опыт отдельных стран показывает, что успешная реализация замыслов **зависит от социальной организации общества**, от его возможностей обеспечить планомерное развитие и размещение производительных сил, общественных, культурных и других учреждений». (Подчеркнуто нами — ред.).

Опыт Советского Союза полностью подтверждает это положение. В этом номере журнала мы публикуем ряд статей, в которых в сжатой форме раскрываются особенности решения проблем, поставленных на обсуждение Конгресса МСА по теме «Архитектура и жизненная среда человека», исходя из условий нашей социалистической страны. Некоторые из этих статей публикуются в порядке обсуждения и не претендуют на исчерпывающее изложение вопросов.

Несомненно, что обмен мнениями по проблемам, выдвинутым для дискуссии на IX Конгрессе МСА, даст новый толчок для научной разработки всего комплекса теоретических перспективных проблем и насущных вопросов современного развития архитектуры и градостроительства.

Несмотря на различие путей и методических основ решения исторических задач современного градостроительства, представители всех стран обогатят друг друга накопленным опытом. Сам факт постановки на обсуждение международного форума проблем архитектуры как творчества, непосредственно связанного с общественной жизнью людей, с формированием жизненной среды человека, говорит о возрастающей социальной значимости труда архитектора, о величайшей ответственности его перед обществом, перед историей.

Зодчие Советского Союза горды тем, что на их долю выпало великое счастье творить для блага всего народа, в условиях, где нет антагонистических классов, в условиях дружбы народов, в обществе, где все блага принадлежат трудовому народу, где господствует общественная собственность, где планирование развития народного хозяйства стало основой государственной жизни, где воспитание в духе коллективизма порождает потребность общенародия и дружбы.

При этих предпосылках открываются ничем не ограниченные возможности творчества зодчих, становится реальным решение задач будущего.

Жизненная среда человека, над формированием которой трудится зодчий, строитель, социолог, экономист, политик, должна быть достойной нашего века, века великих научных открытий, технического прогресса и революционных социальных преобразований.

Еще никогда история не поднимала зодчество на такую высоту социальных целей. Быть достойными этого великого заказа — почетная обязанность зодчих стран социализма и всех прогрессивных архитекторов мира.

СТРУКТУРА РАССЕЛЕНИЯ И ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА ЧЕЛОВЕКА

Архитектор Н. УЛЛАС

Жизненная среда... Это понятие охватывает всю совокупность условий материальной и духовной жизни человека и общества. Структура расселения во многом определяет качество жизненной среды.

Человечество всегда стремилось преобразовать природу в целях создания благоприятной жизненной среды. На заре цивилизации эта проблема решалась в трудной борьбе с силами природы, поэтому люди выбирали для расселения наиболее благоприятные территории — в долинах рек, на побережьях морей и океанов.

До начала XX века человек, изучая вопросы, связанные с размещением и развитием отдельных населенных мест, не мог проникнуть в сущность объективных закономерностей, определяющих развитие расселения и, тем более, активно воздействовать на этот процесс; да в этом не было особой нужды.

Величайшие социальные преобразования, грандиозные научные открытия и завоевания техники XX века внесли кардинальные изменения в жизнь людей. Мы являемся свидетелями невиданного ускорения в развитии общества. В то же время, во многих странах, вследствие непланового развития экономики, обострились противоречия между размещением производства, формами расселения, складывающимися под его воздействием, и интересами человека, требующего благоприятной жизненной среды.

Бурно развивается производственная, научная и строительная деятельность человечества, быстро увеличивается количество людей на земле и возрастают их потребности. Ученые предполагают, что к 2000 году население нашей планеты удвоится и достигнет примерно 6 миллиардов человек.

В результате бурного развития производства, активного, но не всегда целесообразного (особенно в условиях капиталистической конкуренции) использования природных богатств с каждым годом увеличивается интенсивность нашего воздействия на природу: резко сокращаются площади лесов и запасы пресной воды, развивается эрозия почв, загрязняются атмосфера, водоемы и поверхность земли.

Вмешиваясь в природные процессы, человек зачастую нарушает сложившиеся здесь взаимосвязи, создавая серьезную угрозу для самого себя и особенно для грядущих поколений. Поэтому нам необходимо знать все желательные и нежелательные результаты производственной деятельности общества с тем, чтобы предупредить ее вредные последствия.

Перед человечеством встает принципиально новая проблема — всемирно использовать научные достижения для планомерного формирования жизненной среды, соответствующей высокому культурному уровню, материальным и духовным потребностям людей, сохраняя при этом биологическое равновесие в природе. Естественно, что современное градостроительство, олицетворяющее собой значительную часть всей многообразной деятельности человека по изменению земной поверхности, может и должно во многом способствовать успешному решению этой проблемы.

* * *

Основные условия — стратегия формирования жизненной среды — определяются социальной организацией общества. Они зависят от того, кому принадлежат земля и средства производства, от того, как распределяются между членами общества созданные ими материальные блага. Наряду с этим в каждой отдельно взятой стране качество жизненной среды во многом обусловлено размещением производства и расселением населения.

В пределах производственных и жилых зон, а также зон отдыха можно решить множество очень важных, но все же частных задач, улучшающих качество жизненной среды. Решающее значение для рациональной организации и правильного взаимодействия этих зон имеют целесообразное и взаимоувязанное размещение промышленности, сельскохозяйственного производства и населения, широкое использование в интересах человека всего богатства и разнообразия живой природы и, в первую очередь, растительности, воды и рельефа, т. е. гармоничная структура расселения.

Каковы же закономерности, определяющие структуру расселения? Важное значение здесь имеют социальные условия и уровень развития экономики, демографические факторы, а также особенности географической среды. Однако определяющую роль в формировании структуры расселения на всех этапах развития общества имел способ производства материальных ценностей.

Структура расселения в условиях различных общественно-экономических формаций — первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной и капиталистической — как в зеркале отражала особенности современного им способа производства и социальной структуры общества. Со сменой производства,

путем более или менее длительных процессов обновлялась и структура расселения. Старые формы размещения производства и расселения продолжали сосуществовать с новыми, которые постепенно видоизменяли и вытесняли старые формы.

Быстрый рост городского населения, уменьшение сельского населения, связанные с этим коренные изменения в расселении и условиях жизни людей составляют характерные особенности процесса урбанизации и находятся в прямой зависимости от уровня развития экономики и производственных отношений общества.

Урбанизация является неизбежным результатом развития современного мира. При наличии соответствующих социально-экономических предпосылок она, несомненно, способствует росту производительности труда, повышению благосостояния и улучшению условий жизни населения.

Развиваясь, урбанизация меняет свои формы и направления, отражая сдвиги в социально-экономической структуре и специфику местных условий отдельных стран. Так, основные недостатки сложившейся структуры расселения в большинстве промышленно развитых стран являются следствием неравномерного размещения производства и населения и все возрастающей концентрации их в одном или нескольких экономических районах. Это зачастую сопровождалось опустошением природы, исчезновением открытых пространств для отдыха, потерей органичной связи между городским, сельскохозяйственным и природным ландшафтами.

* * *

Город как коллективная форма расселения располагает большими возможностями для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Город воплощает все основные достижения современной цивилизации. Но в процессе развития урбанизации изменились не только социально-экономические функции города, но и его положение в системе расселения: традиционный тип города XIX и начала XX века уже является анахронизмом.

Промышленно развитые страны достигли высокого уровня урбанизации; 70—80% их населения составляют горожане и люди, занятые в городах. Характерной особенностью процесса урбанизации в таких странах является опережающий рост наиболее крупных городов и образование на этой основе огромных городских скоплений, которые стали преимущественно развивающейся формой расселения; они принимают основную часть миграционного потока из сельскохозяйственных и экономически слабо развитых районов. В силу этих причин, современный город, особенно крупный город, несет в себе массу противоречий, порожденных спецификой и сложностью его новых социально-экономических функций и условиями предшествующего развития.

В городских скоплениях, сложившихся в настоящее время на земном шаре, сосредоточено уже более миллиарда человек, причем примерно в 130 крупнейших из них центрами являются города с населением в миллион и более жителей. Концентрация огромных масс населения, хаотичность застройки, загрязнение атмосферы, неудобства передвижения и шум городского транспорта создали нездоровый режим жизни людей, а развитие и реконструкция этих образований требуют все больших финансовых, материальных и людских ресурсов.

Значительная часть населения проживает в малых городах и населенных пунктах. Многие из них еще отстают в своем экономическом развитии и по уровню культурно-бытового обслуживания, вследствие чего их жители не находят себе занятий и стремятся переехать в крупные города. Рассредото-

ченность сельского населения, в особенности проживающего на хуторах и фермах, затрудняет преодоление его культурной и материально-технической отсталости.

Возникновение групповых скоплений различных типов поселений — не случайность. Особенности развития производства и науки, усложнение и дифференциация функций, связанных с удовлетворением все возрастающих материальных и духовных потребностей человека, совершенствование транспортных связей значительно увеличили радиусы трудового и культурно-бытового тяготения. Все это обусловило изменение форм расселения, переход от отдельных, обособленно расположенных населенных мест к групповым скоплениям, объединенным сложной системой экономических, трудовых и культурно-бытовых взаимосвязей, с использованием технических средств транспорта, связи и снабжения.

Развитие производства, науки, повышение уровня обслуживания и его концентрация потребуют в будущем создания новых пространственно развитых форм расселения и концентрации большого количества населения в определенных географических районах. Задача состоит не в том, чтобы воспрепятствовать созданию таких систем; опасность заключается не в абсолютных размерах этих систем, а в их по существу стихийном развитии и механическом приспособлении традиционных градостроительных приемов для решения качественно новых задач.

Возникает насущная необходимость в глубоком изучении всей совокупности проблем расселения, познании их, в целях формирования научно обоснованной структуры расселения, на основе государственного планирования, обеспечивающей создание благоприятной жизненной среды для всех членов общества.

* * *

Развитие экономики, социальный и технический прогресс открывают широчайшие возможности для совершенствования структуры расселения, но в то же время предъявляют к ней все новые требования. Начинают ощущаться противоречия между стабильностью структуры расселения, создаваемой сегодня, долговечностью сооружаемых зданий и развивающимися потребностями человека и общества. Какие требования предъявляет бурно развивающееся общество к структуре расселения, чтобы она могла выдержать главное испытание — проверку временем?

К 2000 году большая часть человечества будет жить в городах, примерно вдвое увеличатся и территории, занимаемые человеческими поселениями. Какое влияние окажут эти факторы на судьбу крупнейших и малых городов, на совершенствование и развитие структуры расселения в различных странах? Следует ли допустить неограниченный рост городов и городских скоплений или, исходя из целесообразной интенсивности использования территории, определять их предельно допустимые размеры и на этой основе регулировать дальнейшее развитие.

Наука становится, а в некоторых областях уже стала производительной силой, определяющей успехи и темпы экономического развития отдельных стран. Быстро увеличивается количество работающих в научных учреждениях, в учреждениях хозяйственного управления и занятых научной подготовкой производства. Технический прогресс обуславливает дальнейшее уменьшение числа трудящихся, занятых в промышленности и сельском хозяйстве. С другой стороны, рост благосостояния, повышение духовных и культурно-бытовых потребностей общества, сокращение продолжительности рабочего времени предопределяют дальнейшее значительное увеличение занятости в сфере обслуживания. Какое влияние

окажут эти факторы на структуру расселения, на величину городов и других населенных мест, на характер их взаимосвязей?

Развитие всех видов транспорта, особенно трубопроводного, возможность передачи электроэнергии на большие расстояния позволяют рассредоточить добычу полезных ископаемых, выработку энергии и промышленное производство. Автомобиль и новые виды массового городского транспорта сокращают время передвижения, позволяют оперировать при создании населенных мест и их систем совершенно новыми масштабами и расстояниями. Но они же поставили перед градостроителями трудные, а иногда даже неразрешимые задачи обеспечения безопасности движения, соответствия сети улиц, линий метрополитена и железных дорог технически достижимым скоростям транспорта, изыскания значительных территорий для стоянок и многие другие. Какой должна быть структура расселения, чтобы примирить эти противоречия, максимально использовать возможности всех видов транспорта и свести до минимума время и неудобства, связанные с повседневными трудовыми и культурно-бытовыми поездками людей, целесообразно организовать транспортировку грузов и энергии?

Человечество открывает новые мощнейшие источники энергии, строит уникальные гидротехнические сооружения, в невиданных ранее масштабах развивает разработку недр земли. Но еще с большей скоростью растут потребности городов и людей в энергии, топливе, воде. Нехватка топливно-энергетических и водных ресурсов стала острейшей проблемой во многих районах мира. Как должна ответить структура расселения на этот вопрос? Можно ли дальше развивать отдельные города без определения перспективных ресурсов в масштабе крупных географических районов?

Полученные из угля, нефти и газа полимерные материалы заменяют ценное природное сырье, находят широкое применение в производстве одежды, в технике. В лабораториях начинают работать над созданием синтетической пищи. Использование полимеров обещает в будущем переворот и в строительстве. Создаются так называемые чистые и сверхчистые производства, но пока еще многие предприятия загрязняют вреднейшими выбросами водоемы, воздух и почву. Где выход из этого положения? Какие тенденции во взаимном размещении производственных и селитебных зон в структуре расселения следует считать прогрессивными?

До тех пор, пока существует разница между рассредоточенным сельскохозяйственным и концентрированным промышленным производством, сохранится, очевидно, и разница между сельскими и городскими формами расселения. Какое влияние окажет это на структуру расселения, имея в виду необходимость сближения условий жизни сельского и городского населения?

Система организации культурно-бытового обслуживания и отдыха населения приобретает все большее значение. Как сочетать стремление максимально приблизить все виды культурно-бытового обслуживания к местам проживания с бесспорными экономическими и качественными преимуществами крупных комплексов обслуживания и зон массового загородного отдыха? Иными словами, какой должна быть система организации общественного обслуживания и отдыха и каково ее влияние на структуру расселения?

Таковы наиболее актуальные задачи, связанные с совершенствованием структуры расселения, возникшие в настоящее время во многих развитых странах мира. Эти задачи, безусловно, должны быть решены как в странах, где процесс индустриализации уже протекает интенсивно, так и в тех странах, где он только начинается.

Автор статьи не ставил своей задачей ответить на все поставленные вопросы, да это по существу и невозможно. Но эти вопросы, на мой взгляд, могут служить основой для развертывания широкой дискуссии по структуре расселения, что в известной мере будет способствовать успешному решению этой важной проблемы.

* * *

В мире существуют страны с различным общественным строем, поэтому естественно, что и пути совершенствования структуры расселения в этих странах будут разные.

В социалистических странах реконструкция городского и сельского расселения решается как государственная задача, направленная на создание благоприятной жизненной среды для всех членов общества. В связи с этим развитие промышленности, науки, сельского хозяйства и транспорта предусматривает:

— более равномерное расселение населения по территории страны;

— ограничение и регулирование роста крупнейших городов;

— развитие малых и средних городов;

— создание новых городов, размеры которых определяются с учетом их функций и в соответствии со структурой расселения в экономических районах;

— укрупнение сел, с перерастанием ряда сел в поселки городского типа;

— развитие сети мест отдыха и здравоохранения.

В СССР индустриализация страны и гигантский подъем промышленного производства вызвали быстрый рост городского населения, увеличение числа и размеров городов. Для пройденного этапа в развитии страны характерным являлось увеличение количества крупных городов и образование многочисленных небольших городов и поселков.

Концентрация производства в ограниченном числе населенных мест, выгодно расположенных в географическом отношении и удобных для промышленного строительства, способствовала развитию темпов индустриализации, а создание новых небольших городов и поселков было связано со значительным расширением сырьевой, энергетической и топливной базы, обеспечивающей рост производства.

Основные направления происшедшей в СССР реконструкции расселения определились как следующие взаимосвязанные процессы: быстрый рост городского населения; некоторое уменьшение сельского населения при мощных миграционных потоках из сельских поселений в городские; быстрый рост удельного веса городского населения; укрупнение городских поселений; рост числа городских поселений; укрепление сел и сокращение их числа.

В результате, за истекшие 50 лет численность городского населения в стране возросла примерно на 100 млн. человек, а его доля увеличилась с 18 до 54% от всего населения. За этот период в стране создано около 1200 новых городов и общее количество их достигло почти 2000. Ежегодно возникает 20—22 новых города и примерно 65 поселков городского типа.

Только за последние 5 лет 54 млн. городских жителей поселились в новых жилых массивах, созданных в соответствии с современными градостроительными принципами.

В настоящее время в стране насчитывается примерно 30 городских агломераций с населением свыше 500 тыс. человек, из них 10 имеют население свыше 1 миллиона.

Главными положительными итогами планомерной реконструкции системы расселения в СССР следует считать то, что на базе развития промышленности, увеличения добычи полез-

ных ископаемых и использования энергетических ресурсов в районах Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии возникли новые промышленные, научные и культурные центры. В результате из западных районов страны в восточные переселилось примерно 17 млн. человек. В связи с этим за последние годы заметно снизились темпы роста крупнейших городов, хотя в целом задача регулирования их развития еще не получила окончательного научного и практического решения.

В технико-экономических основах генерального плана развития Москвы, утвержденных правительством в 1966 г. на основе перспективного плана развития государственной экономики и планового регулирования развития градообразующей базы города, предусмотрено ограничение дальнейшего роста Москвы и тяготеющего к ней района, определены условия и уровень жизни населения в сферах труда, быта и отдыха. Проектная численность населения города установлена в 6,8 млн. жителей (против 6,4 млн. в 1966 году). Город развивается в пределах существующих административных границ на площади 875 км². Территория лесопаркового пояса Москвы составляет 1725 км², а проектная численность его населения 1—1,1 млн. жителей. Вокруг Москвы создается пригородная зона (охватывающая район, тяготеющий к городу в радиусе 65—75 км) как зона ограниченного развития и особого градостроительного режима.

В Московской области за пределами пригородной зоны предусматривается развитие 10—12 городов, путем размещения в них связанных с Москвой научных комплексов и промышленных предприятий, с увеличением численности их населения в пределах до 250 тыс. жителей. Эти города будут одновременно и культурно-бытовыми центрами для населения, проживающего вокруг них в радиусе 20—30 км.

Правительство утвердило генеральные планы развития Ленинграда, Киева и ряда других крупнейших городов страны, в которых также предусмотрено ограничение и регулирование их дальнейшего развития.

Основными средствами ограничения роста крупнейших городов и регулирования развития крупных городов и агломераций являются:

— ограничение промышленного строительства целесообразной, экономически обоснованной реконструкцией и расширением действующих предприятий, а также размещение в них преимущественно тех новых промышленных предприятий, которые необходимы для обслуживания потребностей населения;

— развитие в тяготеющих к ним районах городов-спутников (промышленных, научно-учебных центров и центров отдыха населения);

— создание новых фокусов притяжения производства и населения;

— последовательное внедрение комплексной автоматизации и механизации промышленного производства, обеспечивающих его высокую эффективность и вместе с тем существенное уменьшение численности кадров.

Задачи создания материально-технической базы коммунизма в СССР обуславливают дальнейшее интенсивное развитие процесса урбанизации. Предполагается, что численность городского населения в стране к 1971 г. увеличится на 20 млн. человек и составит примерно 145 млн., а к 1981 г. возрастет до 180 млн. человек. Будет продолжаться миграция населения, и из западных районов страны в восточные до 1981 г., очевидно, переселится еще около 10 млн. человек. Вполне возможно, что к 2000 году население СССР будет составлять около 350 млн. человек, причем 75—80% из них будут, очевидно, горожанами. Это обуславливает необходимость еще

более рационального размещения производительных сил с постепенным выравниванием уровня экономического развития различных районов страны и дальнейшим совершенствованием структуры расселения путем создания сети относительно равномерно расположенных крупных промышленных и культурных центров (в основном за счет развития малых и средних городов), а также строительства новых городов, преобразования сельских населенных мест в укрупненные поселки городского типа агрогорода.

Совершенствование структуры расселения осуществляется в целях улучшения условий труда, быта и отдыха во всех его элементах — от сельских поселений до крупнейших городов. Важное значение в решении этой задачи имеют проекты районной планировки, разрабатываемые на основе перспективных планов развития экономических районов или республик страны.

Важная роль в совершенствовании структуры расселения в СССР, учитывая огромные размеры его территории, принадлежит транспорту. Даже в европейской части страны имеется много населенных пунктов, на развитии которых сказывается отсутствие транспортных связей. В восточных районах, в связи с большими перспективами экономического развития, строительство железных и автомобильных дорог в значительной степени предопределяет структуру расселения. В северных районах, где сеть населенных мест очень редкая и наземный транспорт не может обеспечить надежную связь между населенными местами, важное значение приобретает воздушный транспорт.

Разнообразие природно-климатических условий, многонациональный состав населения и размеры территории СССР обуславливают существенные различия в структуре расселения его отдельных географических районов, но в целом она сохраняет общую тенденцию к развитию групповых форм расселения, которые в перспективе станут преобладающими.

Интересен опыт расселения в ряде социалистических стран. В Чехословакии разрабатывается так называемый проект «Р», в котором предполагается решить в общегосударственном масштабе концепцию территориальной организации, размещения производства, расселения, зон отдыха, туризма и т. д. В стране предусматривается создать равномерную сеть городов, которые образуют трехступенчатую систему культурных и административных центров районов, тяготеющих к ним. В особую группу выделяются крупные города, такие как Прага, Брно, Братислава и др. Генеральным планом развития Праги предусматривается стабилизация численности ее населения в пределах 1 млн. жителей, что успешно осуществляется благодаря лимитированию в городе количества мест приложения труда во всех сферах деятельности.

В Венгрии составлен проект районной планировки для всей страны. Основопологающей идеей этого проекта явилось развитие сети городов с населением 100—250 тыс. человек. Эти города станут развитыми центрами областей, что должно способствовать более равномерному размещению населения на территории республики и ограничению дальнейшего роста населения Будапешта.

Городские поселения в проекте районной планировки делятся на три категории: районные центры, центры подрайонов и города, не играющие роли центров, но в них развита какая-либо отрасль промышленности или они являются местами отдыха трудящихся.

В Германской Демократической Республике вся территория страны разбита на экономические районы, и вопросы районной планировки решают государственные органы. Особое внимание уделяется районам, в которых благодаря крупным капиталовложениям происходят существенные изменения в

структуре расселения. При этом стремятся ограничить рост крупных городов, развивать мелкие и средние города. Эффективным средством ограничения роста городов в ГДР считают правильную функциональную организацию структуры расселения.

Мероприятия по совершенствованию структуры расселения проводятся и в других социалистических странах, причем отличительной чертой, общей для этих стран, является то, что эти мероприятия разрабатываются на основе перспективных планов развития государственной экономики. С градостроительной точки зрения общие закономерности реконструкции структуры расселения в этих странах характеризуются тенденцией к формированию групповых пространственно развитых форм расселения и организацией иерархической ступенчатой системы обслуживания.

Для социалистических стран, в которых все народное хозяйство развивается на основе общегосударственных перспективных планов, опирающихся на научные прогнозы, территориальное планирование не только приобретает исключительное важное значение, но и получает широкие возможности для практической реализации. Реконструкция городского и сельского расселения в этих условиях решается как государственная задача, направленная на повышение эффективности общественного производства и благосостояния людей.

Представляет интерес и опыт некоторых наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических стран в решении назревших проблем расселения. Эти проблемы решаются там в условиях наличия частной собственности на землю и средства производства и основана на системе так называемого свободного предпринимательства. В последнее время государственными организациями и местными властями ряда капиталистических стран принимаются меры, направленные на улучшение структуры расселения. Эти меры весьма различны по масштабам, общей направленности и эффективности.

В настоящее время в Великобритании отказываются от идеи создания вокруг крупнейших городов небольших городов-спутников. Опыт показал, что города с населением в 60—80 тыс. человек слишком малы, не обеспечивают необходимого разнообразия в трудовой занятости и надлежащего уровня обслуживания населения. В связи с этим намечается строительство новых городов, рассчитанных на 250 тыс. жителей (хотя некоторые специалисты считают, что лучшее решение — это строительство одного или нескольких городов с населением в 1 млн. человек). Уже разрабатываются проекты районной планировки всех краев с целью размещения таких новых городов и значительного развития существующих городов с тем, чтобы получить возможность дополнительно расселить к 2000 году примерно 20 млн. человек.

Характерной особенностью расселения во Франции является то, что 27% всего городского населения сосредоточено в парижском районе. Предполагается, что к 2000 году численность городского населения примерно удвоится и достигнет 58 млн. человек (или 77% всего населения страны). Причем население парижского района увеличится с 8,4, примерно, до 14 млн. человек, а население остальных городов более чем удвоится и возрастет с 21,1 до 44 млн. человек. Основную часть этого прироста примут на себя крупнейшие города страны, которые превратятся в мощные центры французских провинций. Интенсивное развитие получают средние города, образующие пояс вокруг Парижа. Около 4,5 млн. человек будет расселено в восьми новых городах парижского района.

Градостроители Италии признают, что проблемы роста городов должны решаться в комплексе с проблемой районной планировки, охватывающей целые районы страны и рассмат-

ривающей их развитие с планировочной, экономической и других точек зрения.

Разрабатывается проект создания в северной части Италии линейной конурбации — системы, состоящей из двух непрерывных цепей городов, ограничивающих Падуанскую равнину с севера и с юга. По мнению итальянских специалистов, создание линейных конурбаций, наиболее полно отвечающих современным градостроительным требованиям, поможет отказать от радиально-концентрической структуры городов, затрудняющей их развитие.

В Соединенных Штатах Америки считают, что через 50 лет 320 миллионов американцев, при общем населении страны 400 миллионов, будут городскими жителями. Причем большая часть этого роста будет происходить за счет увеличения населения самых крупных городов. Таким образом дальнейшее развитие крупнейших городов принято в США как основное направление урбанизации.

Исследования, проведенные Гарвардской школой общественного администрирования, показывают, что население нью-йоркского района, составлявшее в 1960 г. 16 млн. человек, к 1985 г. вырастет до 23 млн., а к 2000 году достигнет 27—28 млн. человек. Генеральный план развития района Большого Вашингтона на 2000 год предусматривает увеличение населения с 2 млн. до 5 млн. человек.

В Японии структура расселения отличается чрезвычайно высокой концентрацией населения в нескольких районах и непрерывным уменьшением населения в малых городах и особенно в сельских населенных пунктах. Ожидается, что в конурбации Токио — Нагойя — Осака к 2000 году будет жить около 90 млн. человек. Особенностью новых японских городов является то, что они проектируются преимущественно как города-спальни, а развитие промышленности происходит независимо от жилищного строительства, хотя в отдельных случаях промышленная зона в определенной степени связана с городом. Это в значительной степени усложняет транспортную проблему.

По мнению японских специалистов, наряду с развитием автомобильных коммуникаций, важно повысить эффективность массового пассажирского наземного транспорта, местных железнодорожных линий и метрополитена.

Аналогичная работа, направленная на более рациональное размещение производства и совершенствование структуры расселения проводится и в других промышленно развитых капиталистических странах, однако отсутствие государственного планирования затрудняет их реализацию.

* * *

В развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, среди которых преобладают молодые государства, недавно ставшие на путь самостоятельного развития и получившие от колониального прошлого низкий уровень экономики, процесс урбанизации имеет свои характерные особенности. После Второй мировой войны темпы увеличения городского населения (около 4% в год) примерно в два раза выше темпов прироста всего населения этих стран.

На темпы и характер процесса урбанизации в этих странах, наряду с индустриализацией, большое влияние оказывает развитие торгово-административных функций, а также скрытое аграрное перенаселение. По прогнозам специалистов ООН только за текущее десятилетие в городах развивающихся стран перенаселится около 200 млн. человек. К 1975 году число городских жителей в этих странах почти удвоится, в то время как общая численность населения за этот период возрастет примерно на 40%.

По сравнению с развивающимися странами Латинской Америки и Азии в африканских странах имеет место более низкий уровень урбанизации. В городах с населением более 20 тыс. человек здесь проживает лишь 10% всего населения, в то время как на земном шаре в целом — почти 25%.

В отличие от промышленно развитых стран, где в процессе урбанизации численность сельского населения зачастую уменьшалась как в абсолютном, так и в относительном выражении, в развивающихся странах, одновременно с бурным ростом городов, быстро увеличивается и сельское население. Создавшееся положение обуславливает необходимость очень тщательного планирования экономики в масштабе страны и для каждого ее района при соответствующем развитии районной планировки.

В большинстве африканских стран (Мали, Гане, Кении, Судане и др.), как это видно из отчета Экономической комиссии ООН для Африки, имеются органы, осуществляющие в той или иной форме планирование в общенациональном масштабе, и местные власти, ведающие вопросами планирования лишь для данного города. На промежуточном уровне, т. е. в масштабе районов или округов, соответствующих планировочных органов не имеется.

В странах Азии и Латинской Америки также еще не везде проводится разработка научно обоснованных общих концепций расселения и проектов районной планировки. В Мексике, например, планирование проводится только на уровне отдельных краев, поэтому наиболее интенсивное промышленное и хозяйственное развитие не всегда сочетается с зонами размещения наибольших хозяйственных ресурсов страны. Создание новых очагов промышленного развития осуществляется частично за счет правительственных ассигнований, а также за счет частных средств.

Высокие темпы и особенности процесса урбанизации в развивающихся странах выдвигают целый ряд сложных и исключительно актуальных проблем, связанных с совершенствованием структуры расселения. В связи с этим разработка перспективных планов развития экономики для них приобретает особо важное значение.

Представляется существенно важным, чтобы в развивающихся странах, на основе использования прогрессивного опыта других государств, были разработаны принципы и направления совершенствования структуры расселения, отвечающие национальным особенностям и своеобразию природной среды.

Определение перспектив развития крупнейших городов является одной из наиболее сложных и актуальных проблем мирового градостроительства. Это и неудивительно. Стихийное и непомерное разрастание ряда многомиллионных городов, поглощающих в своем развитии близлежащие города и населенные пункты, превратило их в неудобные для жизни гигантские агломерации. Огромная инерция в развитии этих агломераций по существу сводит на нет все усилия, принимаемые для ограничения их дальнейшего роста. Поэтому проблемы, связанные с ограничением роста крупнейших городов, стали делом государственной политики ряда стран.

Возникшая в начале XX века концепция регулирования и ограничения роста крупнейших городов путем строительства системы городов-спутников, получившая довольно широкое распространение в наше время, несмотря на целый ряд несомненных достоинств, все же не оправдала себя на практике. Эта концепция сама по себе, в отрыве от общих задач по развитию и размещению производительных сил страны, не только не дает ощутимых положительных результатов, но даже в известной степени способствует дальнейшему росту городов.

В теории и практике градостроительства мы встречаемся с целым рядом иных концепций по развитию крупнейших городов. Одни из них исходят из возможности ограничения дальнейшего развития городов, используя для этого преимущества плановой государственной экономики, другие — из необходимости их дальнейшего роста, так как считают этот процесс необратимым и, наконец, третьи концепции основаны на рассредоточении крупнейших городов и превращении их в систему отдельных автономных образований, способных ограничить дальнейшее развитие основного исторически сложившегося ядра.

Анализируя имеющиеся предложения по развитию городских районов крупнейших городов в капиталистических странах, можно проследить наличие общих тенденций в вопросе увеличения численности населения и его распределения по территории района. Во всех предложениях предусматривается рост населения городских районов от 120 до 200%, причем он преимущественно падает на внешнюю зону городской агломерации и делается попытка стабилизировать население главного города. В результате, главные города в большинстве крупнейших агломераций в ближайшие 20—35 лет, очевидно, не претерпят коренных изменений.

Структура расселения в районе крупнейших городов развивается в большинстве случаев за счет строительства городов-спутников; в отличие от других предложений, генеральная схема развития парижского района предусматривает формирование крупных автономных городов, призванных разгрузить и разуплотнить главный город.

Предложения по развитию крупнейших городов в большинстве капиталистических стран решаются вне связи с развитием национальной экономики. Вследствие этого не представляется возможным проследить изменения в размещении производительных сил и расселении населения по стране в целом, в связи с принятым решением по развитию крупнейшего города. А без этого реализация принятых решений невозможна, так как эти города имеют значительный удельный вес в национальной экономике.

Опыт работы социалистических стран показывает, что проблема ограничения роста крупнейших городов может быть решена только в общенациональном масштабе, путем планового регулирования развития градообразующей базы города.

Анализируя имеющиеся предложения по совершенствованию структуры расселения, необходимо отметить, что весьма дискуссионным представляется предложение о дальнейшем развитии крупнейших городов как основном направлении процесса урбанизации. Опасность заключается в том, что при этом может не только сохраниться, но усугубиться сложившаяся неравномерность расселения, не будет создано необходимых предпосылок для более рационального размещения производства, научных комплексов и развития на этой основе малых и средних городов в экономически отсталых районах.

Некоторые, исходя из необходимости создания в далеком будущем единой системы расселения, предлагают уже сейчас развивать эту систему на базе сложившихся крупнейших скоплений поселений. Нам представляется, что это, на первый взгляд, очень прогрессивное предложение, скрывает в себе, по существу, признание невозможности регулирования процесса урбанизации, не говоря уже о том, что постепенно складывающееся и развивающееся по этой системе расселение вряд ли будет представлять собой единую и равноценную структуру.

Следует отметить, что несмотря на признание принципа пространственных систем расселения как наиболее прогрессивного, еще нет единства в терминологии, классификации и

в методах установления границ таких образований. Это затрудняет проведение анализа, сравнений и усложняет обмен мнениями.

* * *

Практика подтвердила, что невозможно успешно осуществлять развитие городов, рассматривая их изолированно. Только комплексное планирование целых систем населенных пунктов, основанное на рациональном размещении производства и научных учреждений, с учетом общих интересов развития государственной экономики, может обеспечить создание благоприятной жизненной среды.

Вот почему совершенно по-иному встают перед нами вопросы расселения — качественно новой проблемы в развитии градостроительства, возникшей на современном этапе развития общества. Главная задача заключается в том, чтобы превратить процесс расселения из стихийного в управляемый, отвечающий интересам прогрессивного развития человечества. Например, практика Советского Союза дает в этом направлении реальные результаты.

Население земли продолжает увеличиваться, но, очевидно, настанет время, когда человечество, на основе социально-экономического и научного прогресса, сумеет найти пути решения демографических проблем и сделать этот процесс управляемым. И здесь дело не столько в ресурсах нашей планеты — они огромны, а в необходимости создания благоприятной среды и обеспечения высокого уровня жизни для всех членов общества.

На новом этапе развития урбанизации структура расселения должна постепенно превратиться в пространственную систему, основанную на разумном использовании земли и гармоничном сочетании промышленного и сельскохозяйственного производства, жилья и природы. Это позволит, при высокой плотности расселения, приблизить природу к человеку и сделать более совершенной его жизненную среду.

Какие пространственные формы примет расселение в дальнейшем, какова будет его структура, сказать сейчас трудно. Ясно только то, что будущее за более сложными, пространственно развитыми и функционально организованными формами расселения и что постепенное устранение исторически сложившейся неравномерности расселения является одним из важнейших условий улучшения жизненной среды.

В процессе развития урбанизации и формирования новой структуры расселения старые формы размещения производства и расселения продолжают сосуществовать с новыми. Поэтому необходимо осуществить постепенную реконструкцию и градостроительное упорядочение сложившихся городов и агломераций, а также усовершенствовать планировочную структуру входящих в их состав средних и малых городов и других населенных мест. Особого внимания при этом требуют реконструкция и ограничение роста крупнейших городов и тяготеющих к ним районов. Одной из важнейших социальных функций является организация отдыха, которая до сих пор почти не подвергалась анализу. Поэтому необходимо углубить исследования этого вопроса, и особенно его влияния на структуру расселения.

В связи с огромным ростом городского движения и увеличением транспортного парка, следует принять необходимые меры для рационального решения транспортных проблем сегодняшнего дня, не нарушая удобств жителей города, и обеспечить гармоничное развитие всех видов транспорта в соответствии с общей концепцией структуры расселения.

Дальнейшее повышение уровня транспортного обслуживания должно предполагать и предоставление каждому жителю свободы выбора между личным и массовым общественным

транспортом, разумеется при обеспечении равных удобств передвижения.

В будущем, в связи с совершенствованием структуры расселения, в городах и тяготеющих к ним районах, наряду с широким развитием автомобильного транспорта, должна быть создана развитая сеть линий скоростного массового общественного транспорта (метрополитен, электрифицированные железные дороги, монорельсовые дороги и др.) и обеспечена их взаимосвязанная работа. Исключительно актуальна эта проблема в крупнейших городах, особенно в центральных районах таких городов, где других реальных путей для успешного решения транспортных проблем по существу нет.

* * *

Очень важным является вопрос о степени допустимой интенсивности освоения территорий. Существуют не только экономический, но и градостроительный оптимум. Превышение первого может привести к чрезмерной концентрации промышленности, а превышение второго — к чрезмерной концентрации населения. Это требует качественной оценки производственного потенциала района. Для этого необходимо разработать методику определения допустимой нагрузки производства и плотности расселения, исходя из условий обеспечения благоприятной жизненной среды.

Плановое научно обоснованное развитие дифференцированной сети поселений, достигающих размеров, соответствующих экономическим и социальным функциям, выполняемым ими в системе расселения, в силу объективных закономерностей обеспечит гармоничное развитие всей структуры, позволит ограничить рост и регулировать развитие городов-гигантов. Одновременно это создаст необходимые предпосылки для ликвидации существенных различий между условиями жизни в городе и в сельской местности.

Крупные города выполняют много полезных социально-экономических функций, способствующих развитию стран или отдельных районов. В них создаются необходимые предпосылки для плодотворного развития научной деятельности, всестороннего развития культуры, передовой промышленности. Это оправдывает относительно высокую стоимость строительства крупных городов, а предоставляемые ими социальные возможности во многом компенсируют их существенные недостатки, объясняемые прежде всего несоответствием исторически сложившейся планировочной структуры новым требованиям и задачам.

Нет сомнения в том, что такие города нашей страны, как Свердловск, Новосибирск, позднее Омск, Челябинск и Ташкент, сыграли решающую роль в развитии экономики, культуры и науки в районах Урала, Сибири и Средней Азии. Нам представляется, что сеть крупных городов такого типа в стране не должна быть в дальнейшем значительно развита, учитывая большую территорию страны и огромные потенциальные возможности по природным ресурсам.

Значение крупных городов как «опорных пунктов» в структуре расселения является исключительно важным. Формируемые системы расселения должны включать существующие и новые города и населенные пункты в качестве рядовых элементов структуры, а крупные города — в качестве «опорных пунктов». Создание развитой сети «опорных пунктов», по нашему мнению, сыграет решающую роль в ограничении роста городов-гигантов.

Опыт показывает, что города с населением от 500 тыс. до 1 млн. человек отвечают задачам, которые следует возложить на подобные «опорные пункты». Но в структуре расселения должна быть четко построена иерархия функций всех других входящих в нее поселений и на этой основе определены их размеры.

В построенной по этому принципу и имеющей функционально взаимосвязанную структуру, пространственно развитой системе расселения, даже при очень большой численности ее населения, можно избежать недостатков, присущих стихийно сложившимся городам-гигантам. В то же время такая система позволит сохранить все ценные качества крупного современного города и в первую очередь высокую интенсивность экономической, научной, общественной и культурной жизни.

Решающим, конечно, являются оптимальные условия жизни населения, а не оптимальный размер города, так как в зависимости от назначения его размеры могут колебаться в очень широких пределах, не говоря уже о том, что на обозримую перспективу, 20—25% населения, связанного с сельскохозяйственным производством, очевидно, будет расселено в более мелких населенных пунктах.

В связи с этим целесообразно установить критерии оптимальности, обеспечивающие создание благоприятной жизненной среды для всех жителей в системе расселения. Очевидно, они должны охватить такие вопросы, как принципы размещения мест приложения труда, плотность расселения по территории и время, затрачиваемое на трудовые поездки, доступность учреждений и предприятий культурно-бытового назначения, учреждений и мест отдыха, организацию открытых пространств, санитарно-гигиеническую и биологическую характеристику жизненной среды и целый ряд других показателей.

При разработке структуры расселения, опираясь на научное предвидение, надо предусмотреть и будущие потребности населения.

Большие трудности возникают при определении объективных закономерностей процесса развития структуры расселения и входящих в нее элементов. Некоторые специалисты полагают, что все элементы структуры должны непрерывно развиваться, так как их статичность противоречит общему процессу развития общества. Другие считают, что развиваться должна структура в целом за счет возникновения новых элементов, а сами элементы, по достижении определенного оптимального размера, должны оставаться статичными. Представляется, что развитие будет происходить и в масштабе всей структуры, и в каждом отдельном элементе, но, очевидно, формы развития будут меняться. Достигнув определенных размеров, отдельные элементы структуры будут развиваться качественно при стабилизации общих размеров.

Должна быть обеспечена непрерывность развития структуры расселения, поэтому в ней должны сочетаться стабильность и гибкость. Очевидно, что основы функционального зонирования района и города, их планировочная структура и основная транспортная сеть относятся к элементам длительной устойчивости и обеспечивают принцип непрерывности, под которым в области культуры понимается и продолжение тради-

ций. В то же время элементы, подверженные быстрым изменениям, должны разрабатываться на более короткий период времени, как «гибкие» элементы планировки.

* * *

Правильно предвидеть изменения в структуре расселения и развитии городов — значит на длительные сроки обеспечить соответствие города возрастающему уровню жизни населения и его потребностям, значит на многие годы избежать перестройки населенных мест и нерациональных затрат. Естественно, при решении этой задачи основные трудности возникают при упорядочении уже сложившейся структуры расселения, в целом ряде случаев нуждающейся в коренной реконструкции, а успешное формирование структуры расселения в новых районах будет зависеть от экономических возможностей страны. Районная планировка во многих отношениях представляет собой чрезвычайно существенное звено между государственным планированием и развитием городов и населенных мест; поэтому необходимость координации этих двух видов планировки становится все более очевидной.

Особенно важное значение на современном этапе приобретает экспериментальное проектирование, творческий поиск, разработка новых концепций и гипотез. Необходимо перейти к систематическим попыткам моделирования перспективной структуры расселения. Это нужно и можно сделать уже сейчас, так как каждая такая модель, благодаря своей пространственной осязаемости, корректирует представление о будущем, рождает новые идеи и ставит новые проблемы.

Структура расселения будущего нам представляется как пространственно-развитая и функционально взаимосвязанная система, включающая как существующие, так и проектируемые города, агломерации и другие формы объединения поселений, организованные по групповой, линейной или смешанной схемам, в масштабе экономических, географических районов и даже целых стран.

Возникновение гармонично развивающихся и разумно спланированных систем поселений означает переход к новому этапу в развитии градостроительной культуры, конечная цель которой — создание благоприятной жизненной среды, отвечающей новой социальной организации и возросшим экономическим и техническим возможностям человеческого общества.

Успешная реализация принятых градостроительных концепций зависит от состояния экономики и социальной структуры общества. Задача заключается в том, чтобы всемерно использовать преимущества социалистического общественного строя и огромные материальные ресурсы нашей страны, прогресс науки и техники для быстрого преобразования всей сети населенных мест, в соответствии с коммунистическими идеалами.

ПРОИЗВОДСТВО, РАБОЧАЯ СРЕДА, АРХИТЕКТУРА

В процессе творческой и научной деятельности архитекторы довольно часто оперируют триадой «труд-быт-отдых». Эти три компонента в совокупности составляют основу условий материальной жизни человеческого общества. Причем общеизвестно, что определяющим из них является труд, особенно его разновидность в сфере материального производства.

Отсюда понятно выделение темы «Производство и рабочая среда» во всеобъемлющей и многогранной проблеме «Архитектура и жизненная среда человека», являющейся девизом XI конгресса Международного Союза архитекторов.

Тема «Производство и рабочая среда» предполагает раскрытие на опыте разных стран современных тенденций в размещении промышленных территорий, а также создании благоприятной для человека среды внутри зданий и в окружающем их пространстве.

* * *

Одной из особенностей нашего времени, обусловленной научно-техническим прогрессом, является бурное развитие промышленности, постоянное совершенствование техники производства, частая модернизация и замена технологического оборудования, внедрение автоматизации в производственные процессы. Эта особенность ярко проявляется в нашей стране, где развитие производственных сил стимулируется условиями социалистического общественного строя и где лишь за семилетие (1959—1965 гг.) было построено и введено в действие около 5,5 тыс. новых крупных промышленных предприятий.

Строительство многих новых, реконструкция и расширение большого числа действующих предприятий сопровождается ростом промышленных зон, размеры которых в ряде индустриальных городов страны достигают 50—60% их общей территории. Это обстоятельство придает известную остроту проблеме размещения предприятий и рационального использования промышленных территорий, особенно в условиях плотной городской застройки.

В соответствии с действующими в СССР строительными нормами и правилами промышленные предприятия в зависимости от их мощности и характера производства, объема грузооборота, вида промышленного транспорта, а также степени выделяемых вредностей размещаются: в удалении от селитебной территории на расстоянии в один и больше километров; на границе с селитебной территорией; среди селитебной территории.

Большое внимание уделяется организованному размещению промышленности в городе, вопросам планировки, застройки, благоустройства, озеленения и зонирования территории предприятий, мерам борьбы с производственными вредностями, загрязняющими воздушный бассейн, водоемы и почву, созданию благоприятного микроклимата в окружающем пространстве.

Промышленные предприятия, в частности с безвредным производством, размещаются в городе так, что их крупные одноэтажные и многоэтажные здания участвуют в формировании архитектурных ансамблей площадей, отдельных узлов и участков основных городских магистралей.

Во многих советских городах построены и эксплуатируются современные предприятия текстильной, приборостроительной и других отраслей промышленности. Новые типы зданий этих предприятий, в виде крупных одноэтажных блоков размером до 300 м по фронту и многоэтажных производственных корпусов значительной протяженности, свободно располагаются в городской застройке; их фасады из светлых бетонных панелей и ленточного остекления участвуют в формировании ансамбля улиц. Предзаводские территории представляют собой благоустроенные зоны отдыха, которыми пользуются как работающие в данном предприятии, так и население прилегающих жилых кварталов.

В комплекс современного крупного промышленного предприятия, как правило, входят многоэтажные инженерные или лабораторные корпуса, в которых размещаются технические отделы, конструкторские бюро, научно-исследовательские институты, лаборатории и др. Эти корпуса обычно располагаются на предзаводской площади или на прилегающих к предприятию городских магистралях, участвуя в общей застройке.

В таких случаях, как правило, наилучшим образом решается проблема сближения жилья и мест приложения труда. Это крайне важно для нормальной работы городского транспорта.

На многих предприятиях, расположенных в городе или на границе с селитебными территориями, хорошо благоустроены и озеленены заводские территории, предзаводские площади, санитарно-защитные зоны.

Упорядочению размещения промышленности в городах в известной степени способствовали «Правила и нормы планировки и застройки города» (СН 41-58) — официальный нормативный документ, в котором впервые было сформулировано понятие промышленного райо-

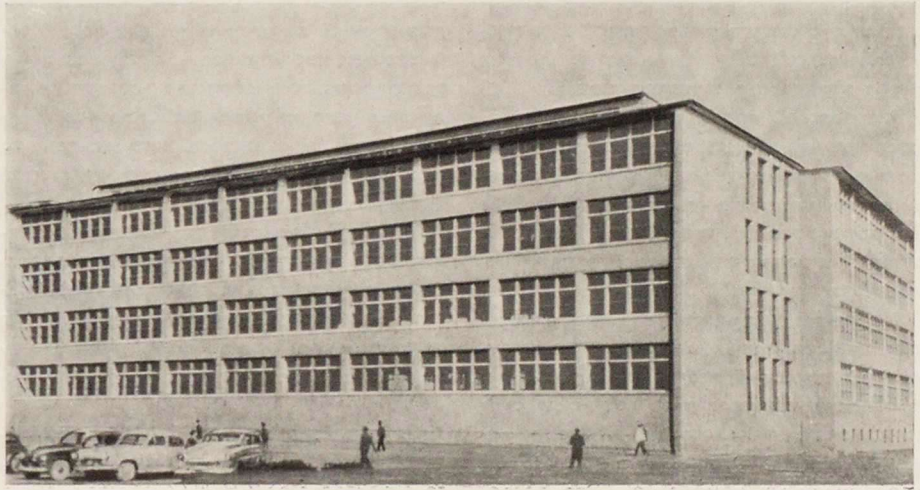
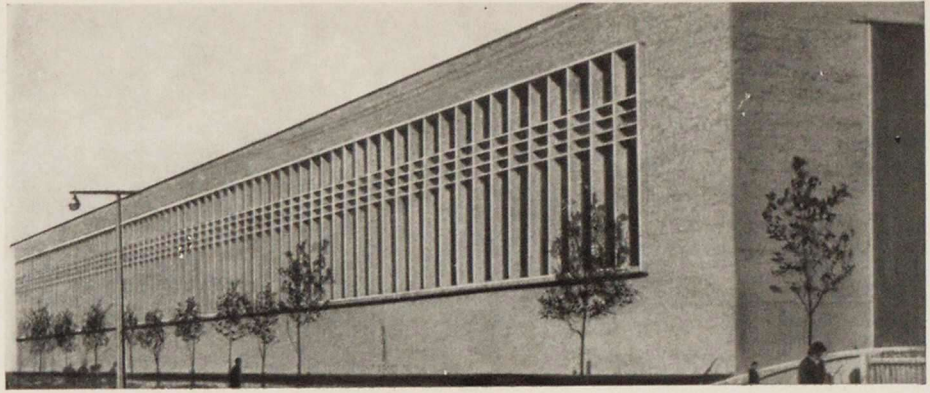
*И. МАГИДИН,
кандидат архитектуры*

на города как одного из основных элементов его общей функционально-планировочной структуры. В 1967 г., взамен СН 41-58, введена в действие глава СНиП II-К.2-62 «Планировка и застройка населенных мест. Нормы проектирования», в которой требования к правильному взаиморасположению промышленных и селитебных территорий более развиты и конкретизированы.

За последние годы в СССР проектирование промышленных предприятий ведется на основе объединения их в промышленные комплексы, или в так называемые промышленные узлы, которые могут состоять из одного крупного предприятия или их групп разной величины, объединенных технологическими связями, а также общими транспортно-складскими, энергетическими и санитарно-техническими сооружениями и устройствами.

Опыт подтверждает, что объединение различных производств в промышленные комплексы (узлы) обеспечивает: более широкие возможности комплексного решения планировки и застройки промышленных площадок; сокращение территории, количества зданий и разных коммуникаций; возможность блокирования производственных цехов и кооперирования вспомогательных зданий; улучшение архитектурно-планировочной организации промышленной территории, ее благоустройства и озеленения.

Существенное значение имеет сокращение промышленных территорий в городах, где ощущается острая нехватка

- 1
- 2
- 3

Ленинград. Цех крупноблочной аппаратуры завода «Электросила» на Варшавской улице

Таллин. Завод «Пунане» на городской магистрали

Волгоград. Фрагмент главного фасада инструментального цеха тракторного завода на проспекте Ленина

территории для размещения все возрастных объемов жилищного, культурно-бытового, коммунального и других видов городского строительства.

В советской проектной практике имеются примеры хорошо продуманного решения архитектурно-планировочной связи промышленного комплекса с селитебной территорией города, решения архитектурных задач при застройке промышленных территорий.

В Москве, например, взамен множества существующих мелких промышленных предприятий, которые морально и физически устарели или подлежат сносу по плану реконструкции города, намечается создать 30 специализированных промышленных комплексов. Это позволит: сократить на 5—7% численность работающих сейчас на данных предприятиях и увеличить выпуск продукции (в основном товаров народного потребления) на 70%; использовать в застройке

новые типы универсальных многоэтажных зданий, в которых можно более рационально организовать прогрессивную технологию производства, создать наилучшие условия труда работающим; благоустроить и озеленить промышленную территорию, освобожденную от старой экстенсивной застройки.

При размещении промышленных комплексов учитывается сложившееся расселение трудящихся, с тем чтобы обеспечить более равномерное распределение в городе мест приложения труда и разгрузить городскую пассажирский транспорт.

Действующая инструкция по составлению проектов и смет для промышленного строительства (СН 202-62) была в 1965 г. дополнена требованиями обязательного включения в состав проектной документации графических и других материалов по архитектурно-художественному решению промышленных зданий, благоу-

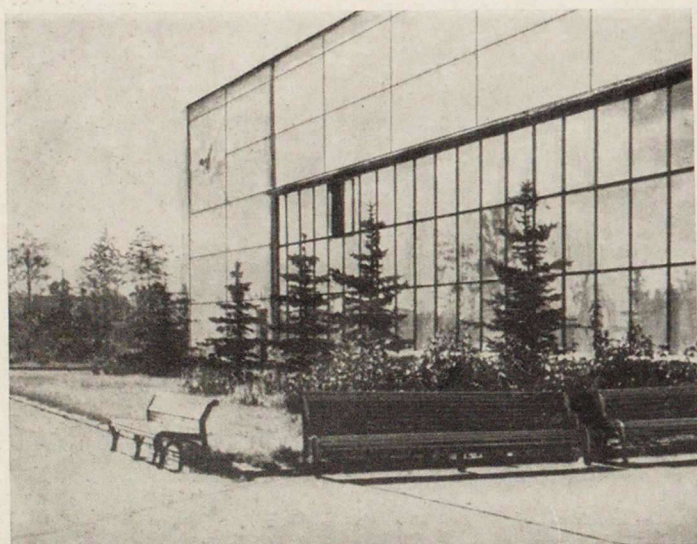
стройству и озеленению территорий промышленных предприятий. Это будет способствовать повышению архитектурно-художественной выразительности и эстетических качеств промышленных зданий и сооружений, созданию в них и в окружающем пространстве лучших условий труда.

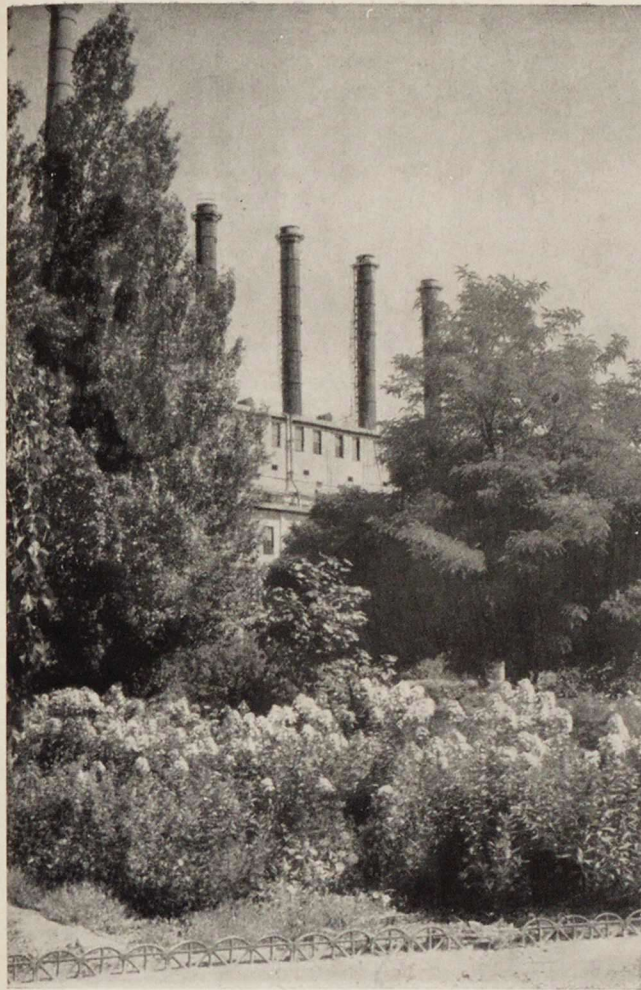
Известно, что для охраны воздушного бассейна, почвы и водоемов от загрязнения производственными вредностями решающее значение имеют совершенствование технологии производства, автоматизация и герметизация технологических процессов и оборудования, очистка производственных выбросов. Над этим работают специальные научные и проектные институты. Архитекторы вносят свой вклад в решение этой задачи средствами и приемами планировки и застройки селитебной и промышленной территории (их правильным взаиморасположением по направлению господствующих ветров и относительно водоемов, надлежащей организацией территории санитарно-защитной зоны, четким функциональным зонированием промышленной территории и др.).

Таким образом, можно считать, что в СССР определились следующие новые тенденции в области размещения промышленных территорий и сооружений:

— промышленность в городах размещается в городских промышленных районах и узлах, отделяемых от жилых районов санитарно-защитными зонами, с учетом допустимой на селитебной территории концентрации производственных вредностей;

— при размещении промышленности, наряду с удовлетворением санитарно-гигиенических требований, учитывая также, что затрата времени на передвижение от места жительства до места рабо-

ты в один конец должна составлять не более 45 мин. в крупнейших и крупных городах и 30 мин. в других населенных пунктах;

— размер городского промышленного района ограничивается, как правило, количеством работающих (не более 30 тыс. человек), так как сосредоточение большего числа трудящихся в одном промышленном районе (узле) приводит к затруднению в их расселении, в организации и использовании пассажирского транспорта;

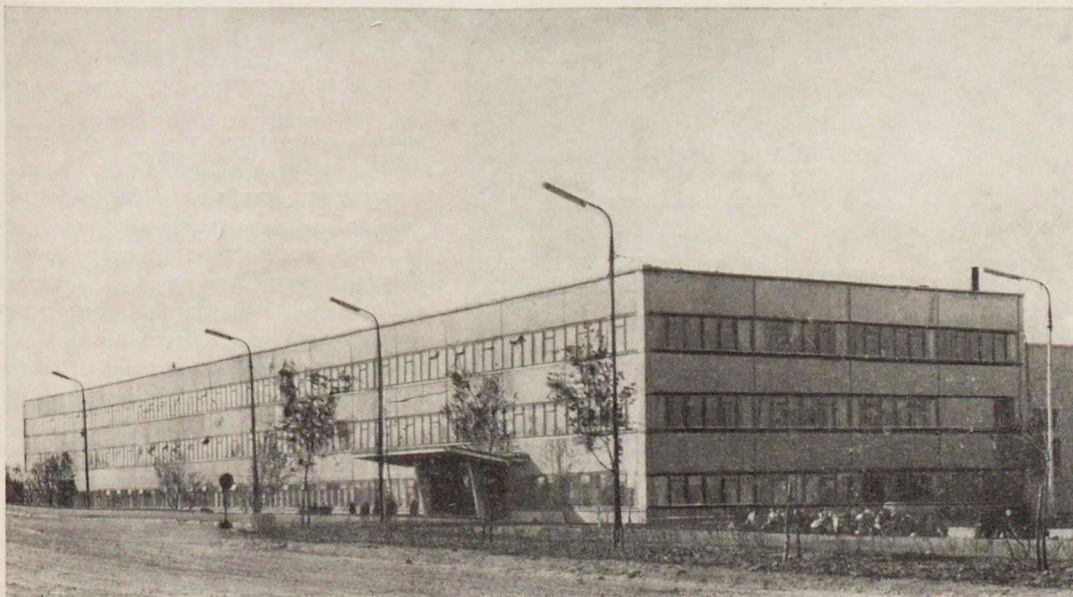
— сравнительно новым является образование комплексных производственно-селитебных районов в городах. В этих районах вместе с жилыми массивами размещаются безвредные предприятия (некоторые виды легкой и обслуживающей промышленности, приборостроение, часовые заводы и т. п.), что позволяет максимально приблизить места труда к местам жительства, а также создавать на основе территориального объединения жилых и производственных зон общие для них группы учреждений и предприятий культурно-бытового обслуживания.

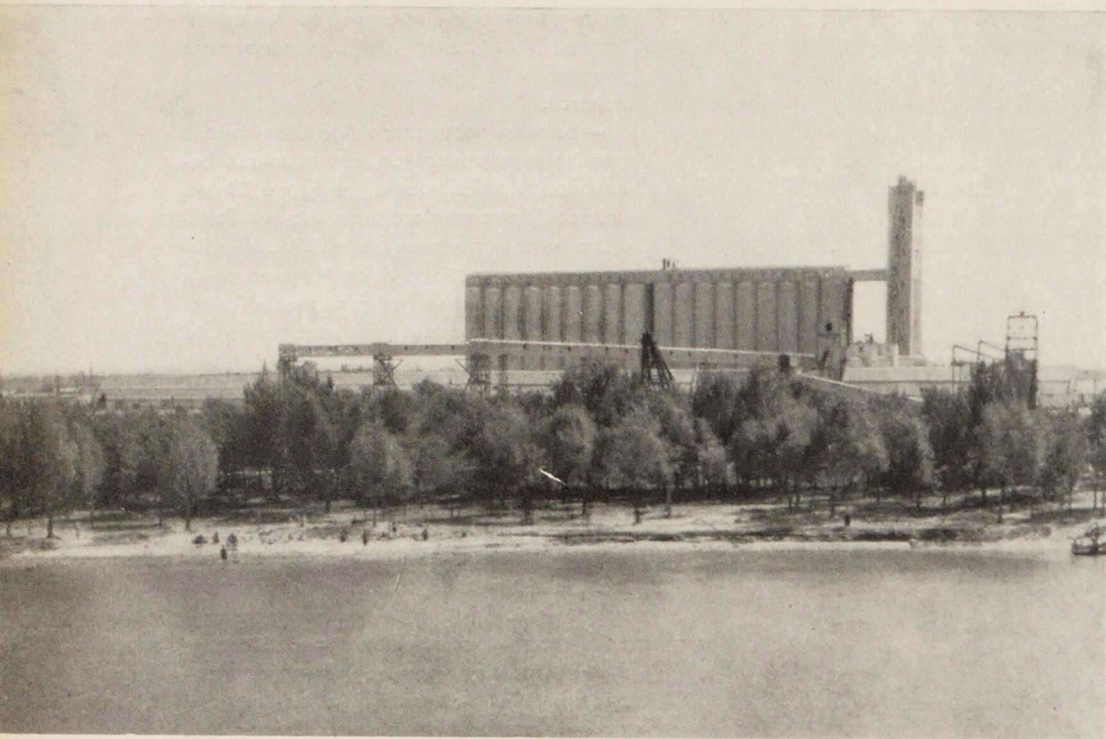
* * *

При строительстве в СССР новых и реконструкции действующих предприятий выделяются значительные средства на создание оптимальных условий труда в

Свердловск. Научно-исследовательский институт завода «Уралмаш» на улице Машиностроения
 Москва. Фрагмент фасада и благоустройства прядильной фабрики в Новых Черемушках
 Волгоград. Озеленение территории районной электростанции
 Смоленск. Бриллиантовая фабрика. Общий вид и фрагмент главного входа

1 3
 2 4

1
3 4
2

Ростов-на-Дону. Зеленоэлеватор

Генеральный план химического предприятия нового типа. Пример четкого технологического и архитектурно-планировочного зонирования территории промышленной площадки. Макет

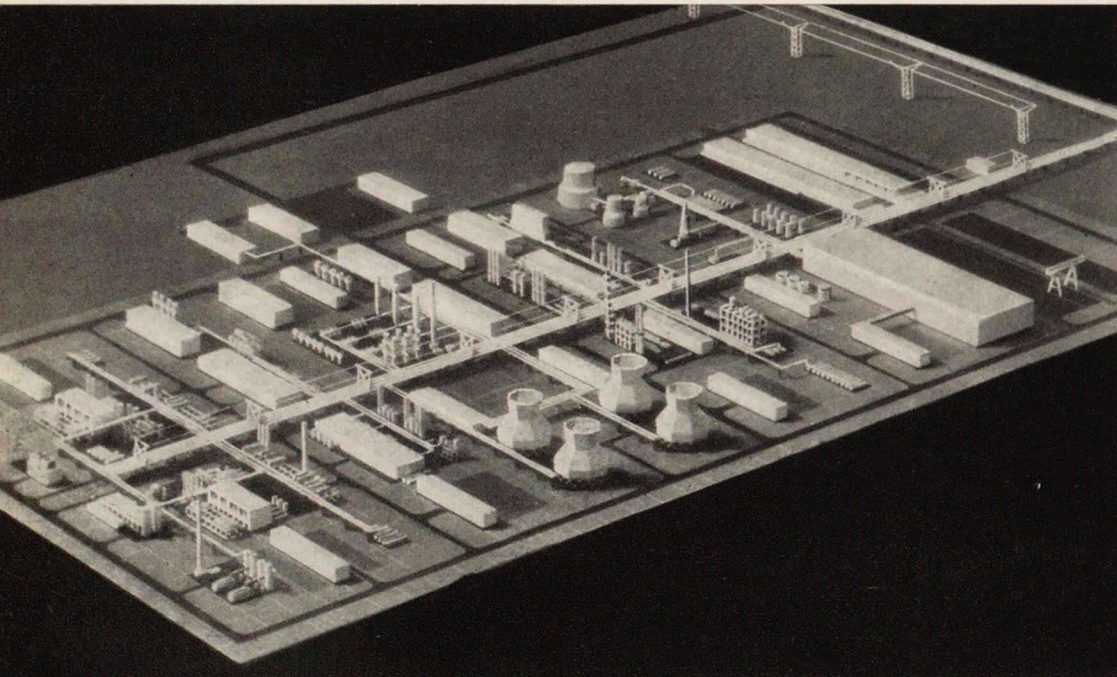
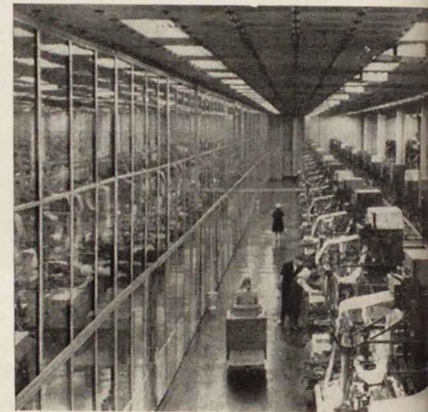
Москва. Производственный зал прядильной фабрики в Новых Черемушках

Минск. Часовой завод. Производственный зал сборочного цеха и холл между залами

производственных и вспомогательных цехах, оснащение инженерными устройствами санитарно-техническим и иным оборудованием уже имеющихся на предприятиях помещений культурно-бытового назначения. Созданию благоприятной среды внутри производственных зданий и в окружающем их пространстве способствуют действующие в СССР «Санитарные нормы проектирования промышленных предприятий» (СН 245-63), деятельность Государственной санитарной инспекции,

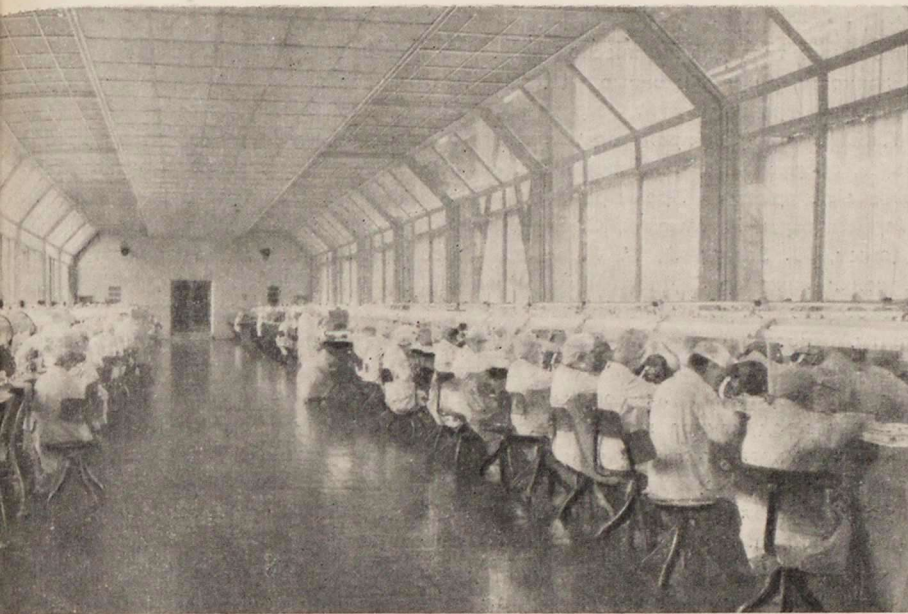
специальных институтов охраны труда, общественных организаций. За последние годы усилено внимание к повышению культуры труда, созданию в производственных помещениях благоприятной для работы обстановки, внедрению достижений технической эстетики.

В новых промышленных зданиях основные производственные помещения представляют собой крупные залы пролетом до 24 м с четко организованными прямыми — главными и второстепенными —

проездами и проходами, с кондиционированием воздуха, необходимым естественным и искусственным (люминесцентным) освещением. В зальных бытовых помещениях свободно располагаются гардеробные, душевые, умывальные и столовые, оснащенные современным оборудованием. Эти решения отвечают требованиям наилучшей организации технологического процесса, а также создания благоприятных условий труда и необходимого культурно-бытового обслуживания.

Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. обязывают обеспечить более широкое внедрение на предприятиях современных средств техники безопасности, улучшить санитар-

ИНТЕРЬЕР ПРОМЫШЛЕННОГО ЗДАНИЯ

Архитектор В. БЛОХИН

Задачу создания наиболее благоприятной среды внутри производственных зданий архитектор реализует в процессе творческой работы над интерьером.

С первых шагов советского промышленного зодчества работа над интерьерами рассматривалась не как декоративно-оформительская деятельность, а как органический этап проектирования и строительства производственных зданий. Это определяло подход к архитектурному решению интерьеров, при котором основное внимание уделялось не столько окраске и внутренней отделке, сколько целостной эстетически полноценной архитектурной организации внутренней среды, вытекающей из удобства выполнения трудовых операций и рациональной организации технологических процессов.

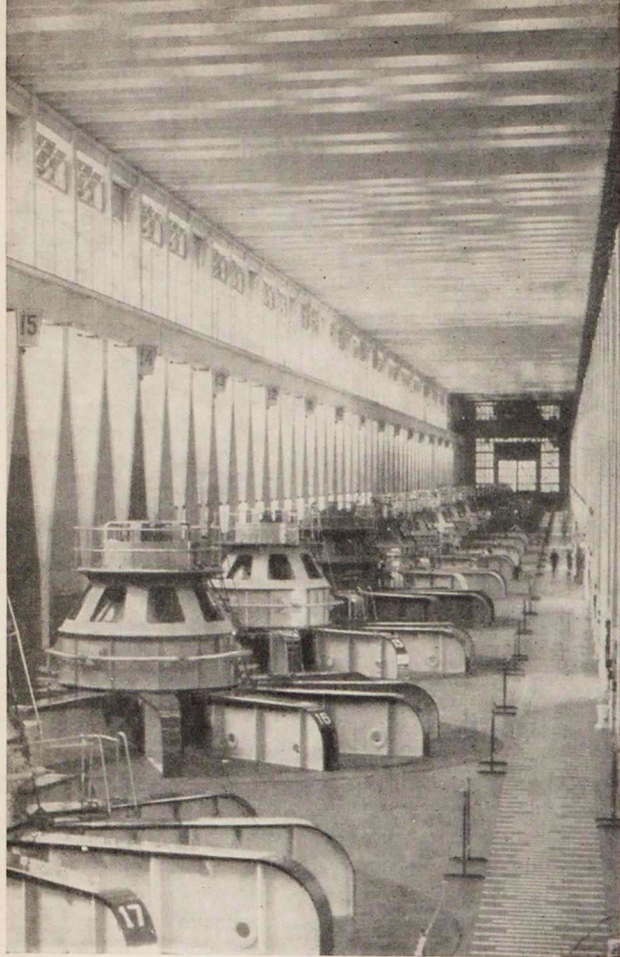
Архитектурно-композиционные решения интерьеров лучших советских промышленных сооружений закладывались при проектировании и определялись прежде всего типом производственного здания, его планировочной структурой, пропорциями отдельных помещений, их связью с внешним пространством, характером конструкций. Складывающиеся с первых лет советского промышленного строительства прогрессивные особенности архитектуры производственных зданий — прямоугольная форма плана, каркасная система с разделением несущих и ненесущих конструктивных элементов, единая сетка колонн с дифференциацией пролета и шага, одинаковая высота пролетов — положили начало членению внутреннего пространства цехов на крупные помещения, имеющие четкую объемно-планировочную структуру. Наиболее последовательно и выразительно эти черты проявились в решении основных производственных корпусов при расширении и реконструкции ряда крупнейших промышленных комплексов довоенного строительства: Московского автозавода имени Лихачева (руководитель архитектурного проекта —

но-гигиенические условия, увеличить производство и повысить качество необходимых для этого машин и приспособлений, а также специальной одежды и обуви.

Союз архитекторов СССР провел в 1966 г. совещание-семинар на тему «Задачи архитекторов в деле улучшения условий труда на промышленных предприятиях». В ходе работы этого семинара была особо подчеркнута необходимость повышения роли архитекторов в непосредственной разработке всего комплекса вопросов, связанных с созданием комфортных условий труда и культурно-бытового обслуживания работающих на промышленных предприятиях.

В интересах более широкого обмена творческим опытом работы по архитектуре и благоустройству промышленных зданий, создания в них оптимальных условий труда Союз архитекторов СССР практикует обсуждение работ, проводимых в этой области отдельными коллективами проектировщиков и научных работников, с участием строителей, технологов, художников-конструкторов, работников промышленности и представителей профсоюзных организаций.

Советские архитекторы уделяют большое внимание решению задач планировки и застройки промышленных территорий, создания благоприятных условий труда на производстве.

Машинный зал Братской ГЭС

Е. Попов); Горьковского автозавода (руководитель архитектурного проекта — А. Фисенко); Волгоградского тракторного завода (руководитель архитектурного проекта — И. Николаев).

Подобного рода подход к организации внутреннего пространства производственных зданий получил дальнейшее развитие в послевоенном строительстве. Пространственная композиция интерьеров промышленных зданий этого времени, как правило, строится на многократном повторении не разделенных внутренними стенами пролетов одинаковой ширины и высоты иногда — с выделением главного пролета, имеющего большие габариты.

В современной практике заметно стремление к созданию внутри промышленных зданий еще более нерасчлененного пространства, удобного для перестройки производства в процессе эксплуатации, что вызвало к жизни новые типы блокированных зданий с укрепленной планировочной сеткой, большими пролетами, малыми сечениями опор, минимальным числом внутренних несущих стен и капитальных перекрытий, с более свободным и цельным объемно-пространственным решением интерьера.

К числу удачных примеров промышленных зданий с хорошо решенным внут-

ренним пространством относятся здания павильонного типа для химической промышленности, предложенные ЦНИИ-промзданий (архитекторы М. Островский, М. Паньков и др.), производственные корпуса, сооруженные в Москве и Подмоскowie по проектам Промстройпроекта (архитекторы В. Мыслин, С. Бурдо, Л. Дятлов, Ю. Завадский, М. Меламед, В. Зеленин, инженер С. Добрынин и др.) и некоторые другие промышленные объекты, построенные в последние годы.

Для интерьеров многих сооружений характерно продуманное использование различных композиционных приемов, выявляющих и усиливающих пространственную взаимосвязь между внутренними помещениями. К их числу, в частности, относятся: замена глухих внутренних стен прозрачными остекленными перегородками, идущими иногда не на полную высоту цеха; применение вместо капитальных перекрытий сборно-разборных этажерок и сквозных металлических площадок для обслуживания оборудования и коммуникаций; замена ажурными открытыми лестницами глухих лестничных клеток, огороженных массивными стенами; применение в смежных помещениях единого композиционного решения потолка, одинакового рисунка пола, одинакового ритма осветительных устройств и решеток вентиляционных устройств; применение «перетекающих» цветовых решений. Эти и подобные им приемы создают впечатление пространственного единства интерьеров производственных зданий.

В формировании внутреннего пространства промышленных сооружений, пожалуй как ни в каком другом виде строительства, играют роль конструкции.

Решительный переход еще в первой пятилетке на стандартное и сборное строительство промышленных объектов обусловил многократную повторяемость одинаковых конструктивных элементов в производственных зданиях. Это создало хорошие предпосылки для решения архитектурных задач. Ритмические ряды колонн, ригелей, прогонов, балок, ферм и других конструктивных элементов каркаса явились основой членения внутреннего пространства многих промышленных зданий. Метрическое расположение конструктивных элементов позволило использовать ритм как средство повышения художественной выразительности интерьеров.

Хорошим примером может служить Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина (строительство 1927—1932 гг.— архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андреевский; восстановление 1944—

1950 гг.— архитектор Г. Орлов, консультант В. Веснин), где, по словам купнейшего специалиста в области металлоконструкций Н. Стрелецкого, впервые была осуществлена в Советской стране осмысленная архитектурная разработка конструкций промышленного здания. Конструктивной основой машинного зала Днепротгэса явились сплошные металлические клепаные рамы, связанные в продольном направлении подкрановыми балками. Ясная тектоника конструкций и их равномерное чередование в пространстве создали ощущение цельности и масштабности интерьера, который благодаря этому приобрел выразительный архитектурный облик.

Современным примером пластически выразительной разработки конструкций электростанции может служить интерьер Братской ГЭС (архитекторы Г. Орлов и Ю. Гумбург). Здесь главной архитектурной темой интерьера стали выразительные U-образные опоры подкрановой эстакады. Основой этого остроумного конструктивного решения послужила идея облегчения подкрановой балки, воспринимающей нагрузку мощных мостовых кранов грузоподъемностью несколько сот тонн, благодаря опиранию ее на часто поставленные верхние ветви опор, при редкой расстановке нижних элементов эстакады. В сочетании с ребристой структурной покрыткой, выполненного из преднапряженных балок-настилов, оригинальные конструкции подкрановой эстакады придали интерьеру машинного зала Братской ГЭС яркое своеобразие.

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что чем яснее и четче выявлена тектоника конструктивного решения, чем цельнее и крупнее его архитектурная тема, тем больше выразительность интерьера промышленного сооружения. И, наоборот, если конструкции измельчены и дробны по формам, а их решение не выявляет тектонической системы сооружения, то внутреннее пространство теряет композиционную цельность и выразительность. В качестве примера можно привести современные типовые сборные железобетонные конструкции одноэтажных производственных зданий со стропильными фермами прямоугольного и сегментного очертания и подстропильными фермами, которые не тектоничны и не способны создать значительной архитектурной темы в интерьере.

Особое и ответственное место в композиции производственного интерьера принадлежит конструкциям покрытий. Непрерывный процесс совершенствования типов промышленных зданий, сопровождавшийся увеличением их длины и

ширины, укрупнением пролетов и сетки опор, освобождением интерьеров от излишних массивных конструкций, являлся в то же время процессом возрастания архитектурной роли покрытия во внутреннем пространстве цехов.

Решение покрытия обуславливалось двумя основными моментами: конструктивной возможностью перекрытия возможно большего пространства цехов и необходимостью обеспечить их естественным светом.

Для различных этапов развития советского промышленного зодчества характерны определенные приемы решения верхнего освещения одноэтажных промышленных зданий. В годы довоенных пятилеток наибольшее распространение получили продольные трапециевидные фонари (механо-сборочные цехи ЗИЛ, ГАЗ, ХТЗ, ЧТЗ, завода «Шарикоподшипник» и других машиностроительных предприятий), шеды (Ташкентский, Барнаулский текстильные комбинаты) и М-образные светоаэрационные фонари, применявшиеся в горячих цехах. В ранние годы строительства все эти системы выполнялись из дерева, позже — из металлоконструкций. Для первого послевоенного десятилетия характерны прямоугольные П-образные светоаэрационные фонари, выполняемые из металла. На текстильных предприятиях в это время получили распространение плоскостные и пространственные железобетонные шедовые покрытия (хлопчатобумажные комбинаты в Гори и Камышине, завод искусственного волокна в Калинине, камвольный комбинат в Минске). Каждая из этих систем сыграла в свое время прогрессивную роль в совершенствовании производственных зданий и повлияла на пространственное решение их интерьеров.

Современная практика характеризуется, с одной стороны, дальнейшим совершенствованием систем верхнего естественного освещения и, в частности, применением различного рода зенитных светопрозрачных куполов и колпаков и, с другой стороны, строительством бесфонарных промышленных зданий без естественного света (текстильное производство, приборостроение, прецизионное станкостроение, радиоэлектроника, производство искусственного волокна).

Формирование новых приемов естественного освещения производственных помещений и применение бесфонарных зданий в постоянном искусственном освещении влияет на архитектурную трактовку верхней зоны интерьера. Если фонарные и шедовые покрытия представляют собой системы с ритмично чередующимися пространственными фор-

мами с богатой игрой светотени, выявляющими масштаб интерьера и связанных с планировочной структурой здания, то для зданий с зенитными светопрозрачными конструкциями и для бесфонарных зданий характерна плоскостная трактовка покрытия с ясно выраженной поверхностью потолка. Особенно ярко это проявилось в интерьерах бесфонарных зданий, где сегодня можно проследить две различные конструктивные схемы потолка: балочное решение с выступающими из плоскости потолка нижними полками ригелей, перекрытых легким настилом, и сплошной потолок из тонких панелей (чаще всего алюминиевых), подвешенных к несущим конструкциям здания. Благодаря такому решению покрытия получают гладкие чистые плоскости потолков. При такой трактовке потолка композиционное решение интерьера во многом зависит от формы, ритма и размеров осветительных установок, которые должны определяться архитектором.

Важнейшая проблема, с которой сталкивается архитектор при работе над интерьером, — это решение перехода от внешнего пространства к внутреннему и композиционной взаимосвязи интерьера и фасада здания.

Исходя из главного принципа советского промышленного зодчества, что здания сооружаются прежде всего для людей, которые будут в них работать, и что для них должны быть созданы максимально благоприятные условия труда, архитекторы в лучших наших производственных сооружениях стремились добиться взаимосвязи внутреннего пространства с природным окружением, чтобы человек внутри здания не чувствовал бы себя замкнуто и не терял ощущения связи с внешним пространством.

Одним из первых примеров советских промышленных сооружений, где решение этой задачи стало принципом построения интерьера и получило законченное архитектурно-художественное воплощение, явилась Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Здесь вдоль глухой стены машинного зала, защищающей интерьер от инсоляции, на уровне пола устроен остекленный эркер, отрывающий вид на панораму Днепра. В данном случае из-за южной ориентации главного фасада было неразумно устраивать большие остекленные поверхности и архитекторы сумели, не увеличивая площади остекления и не ухудшив условий эксплуатации, «раскрыть» интерьер на природу.

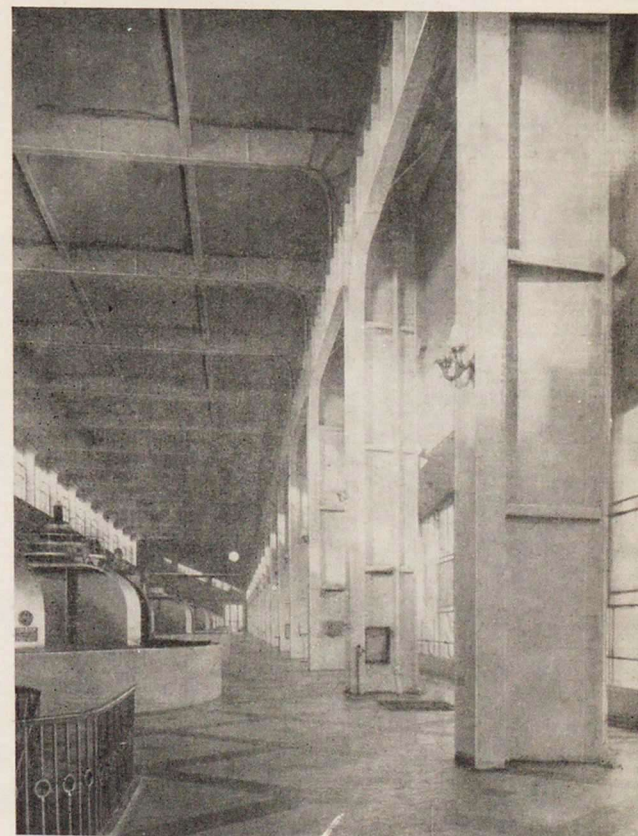
Необходимо подчеркнуть, что решение композиционной задачи создания связи внутреннего пространства с внеш-

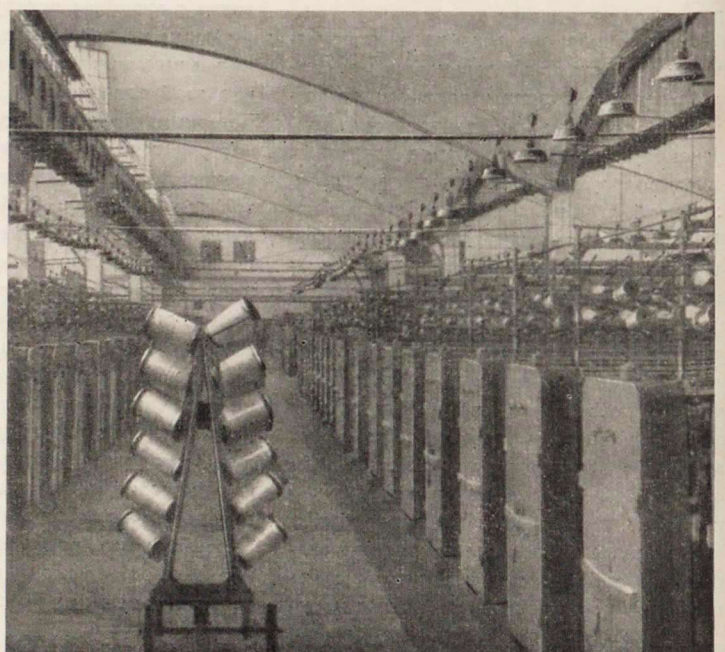
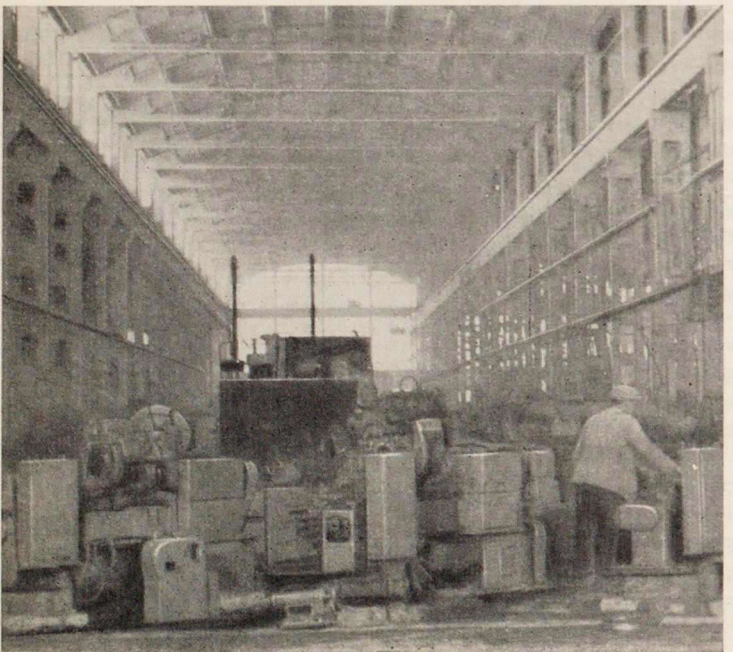
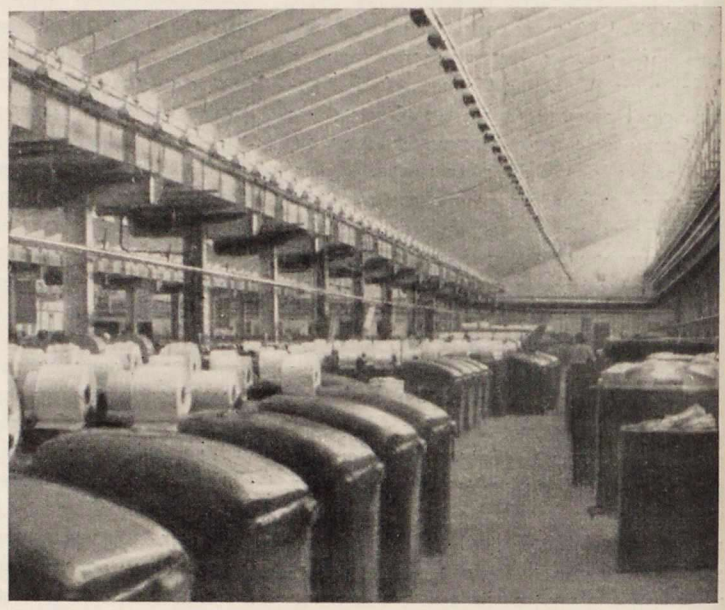
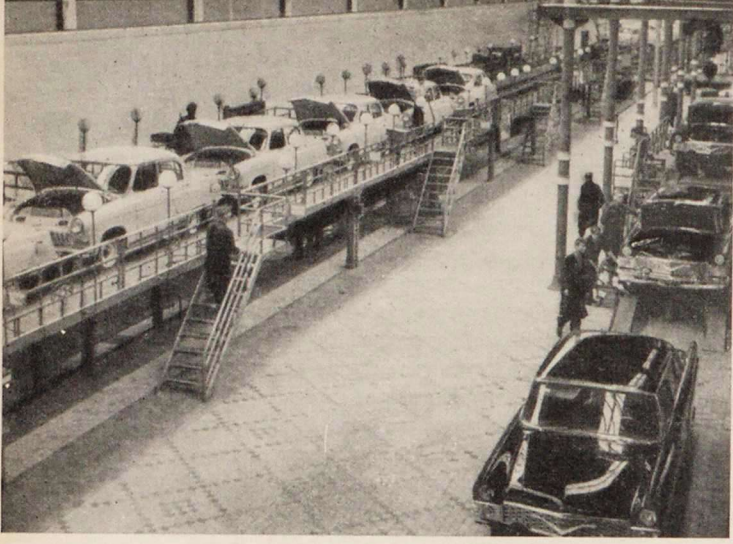
ним пространством в лучших произведениях советской промышленной архитектуры никогда не отождествлялось со сплошным остеклением фасадных поверхностей. При проектировании производственных зданий учитывались природные и климатические условия района строительства, а также ориентация здания по сторонам горизонта, что позволяло найти выразительное и в то же время функционально оправданное решение.

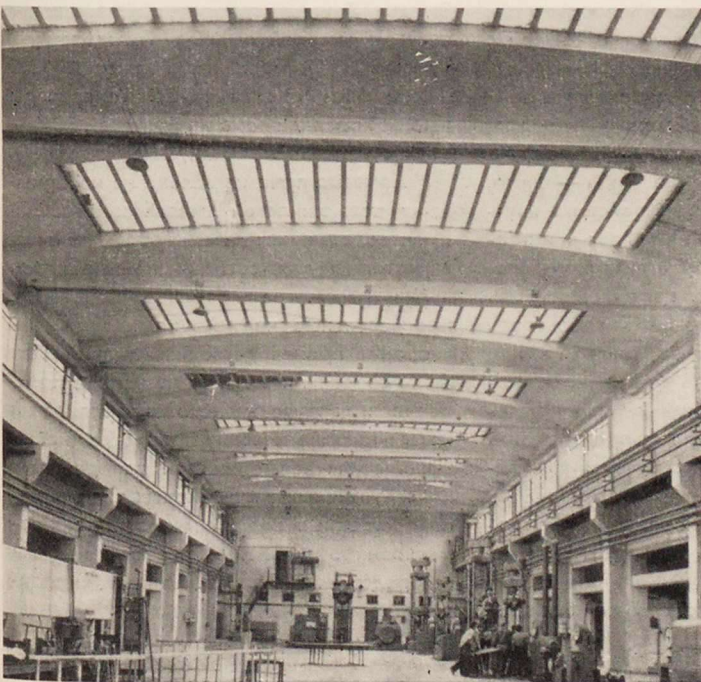
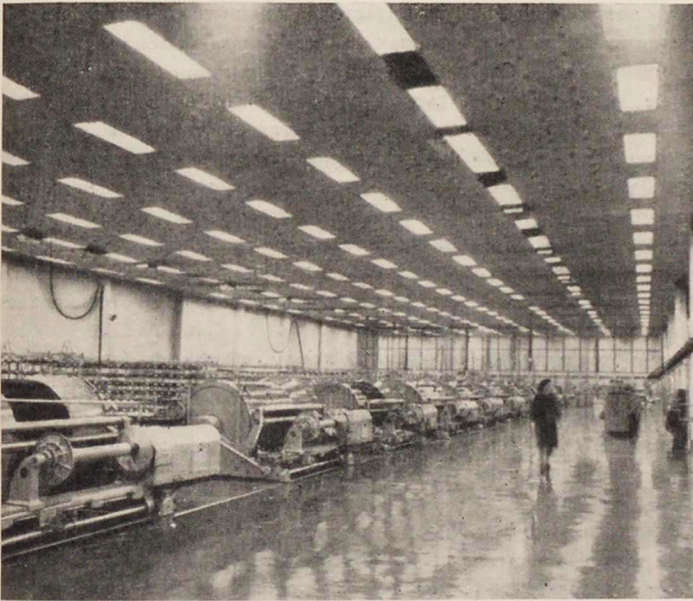
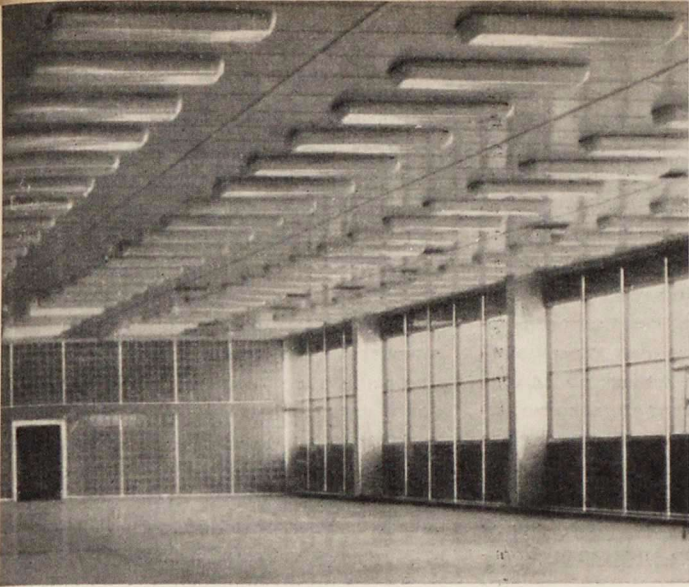
Эта прогрессивная тенденция, получившая столь эффективное воплощение в архитектуре машинного зала Днепрогэса, нашла дальнейшее развитие и в последующей практике промышленного строительства, обогатив ее многими новыми приемами построения интерьера. К их числу относятся: остекление торцов производственных пролетов, при котором перспектива цехов не замыкается глухой плоскостью стены, а раскрывается на природу; остекление углов больших зальных помещений; устройство в продольных стенах крайних пролетов участков прозрачного остекления и видовых окон на уровне глаз человека для зрительной связи с внешней средой и др.

При решении перехода от внешнего пространства к внутреннему архитектор сталкивается со сложной и трудной творческой задачей создания целостной

Машинный зал Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина

объемно-пространственной композиции, охватывающей интерьеры и фасады производственного здания.

Оконные проемы, витражи и различные светопрозрачные устройства в ограждающих конструкциях, необходимые для освещения и аэрации внутренних помещений, являются главнейшим элементом внешней композиции производственных зданий и одновременно участвуют в архитектурной организации их интерьеров. (Здесь нельзя не вспомнить поучительного афоризма Корбюзье, что вся история архитектуры вращается исключительно вокруг стенных отверстий.) Вполне закономерно поэтому, что именно световые проемы, «общие» для интерьеров и фасадов здания, используются для достижения композиционного единства внутреннего пространства с внешними архитектурными формами.

Примером могут служить, в частности, наши первые крупные энергетические стройки — Волховская и Днепровская гидроэлектростанции, архитектура интерьеров и фасадов машинных залов которых органически взаимосвязана и вытекает из функционального назначения этих сооружений. В первом случае это достигнуто выявлением во внешней композиции здания ГЭС арочной подкрановой эстакады, которая определила основную архитектурную тему и интерьера и фасада. На Днепровской гидроэлектростанции эта задача решена путем использования в композиции главного фасада машинного зала протяженного остекленного эркера, связавшего интерьер с наружным пространством, без выявления во внешней композиции конструктивного скелета сооружения. Несмотря на различные решения, фасады обоих сооружений соответствуют их внутренней структуре и подчеркивают во внешней композиции единое, нерас-

Цех сборки легковых автомобилей Горьковского автозавода

Цех сборки автобусов Московского автозавода имени И. А. Лихачева

Главный пролет трансформаторного корпуса завода ртутных выпрямителей (г. Тольятти)

Прядильный цех Ташкентского текстильного комбината

Приготовительно-прядильное отделение Камышинского хлопчатобумажного комбината

Крутильный цех кордного корпуса завода искусственного волокна (Калинин)

Производственное помещение приборостроительного завода

Производственное помещение шелкоткацкой фабрики имени Я. М. Свердлова (Москва)

Цех экспериментальной строительной базы (Ленинград)

1	4	7
2	5	8
3	6	9

члененное пространство, заключенное внутри здания.

В современной практике возникли новые приемы и средства архитектурного выражения взаимосвязи интерьеров и внешней композиции промышленных сооружений. В частности, ввод в интерьер некоторых внешних форм: навесов, козырьков, участков наружной облицовки; единая окраска внутренних и наружных участков коммуникаций и оборудования и другие приемы.

К сожалению, прогрессивный принцип композиционного слияния внутреннего пространства производственных зданий с их внешним обликом далеко не всегда получал (да и не всегда получает и сейчас) последовательное воплощение в архитектурной практике.

В первые годы формирования советской промышленной архитектуры достаточно широкое распространение получило мнение, что решение фасадов автоматически обусловлено планировкой здания, т. е. членением его внутреннего пространства и не требует самостоятельной архитектурной разработки. В качестве примера реализации этого принципа на практике можно привести выполненные даже такими крупными мастерами архитектуры, как И. Фомин, А. Никольский, И. Лангбард, конкурсные проекты хлебозавода в Ленинграде (1926 г.), в которых фасады цехов имеют случайное композиционное решение и целиком определяемое внутренней планировкой.

В предвоенное время и в первое послевоенное десятилетие напротив разработка фасадов считалась первостепенной задачей, которая нередко решалась без соответствия внутренней структуре здания как чисто декоративная композиция. Это приводило к архитектурной безликости интерьеров, причем нередко ухудшались и условия труда внутри производственных зданий.

Например, светопроемы здания Цимлянской ГЭС, форма, размеры и местоположение которых были выбраны исключительно по «фасадным» соображениям, не обеспечивают достаточного естественного освещения интерьера машинного зала. Основой композиционного решения фасада здесь явилась архаическая архитектурная тема массивной несущей стены, противоречащая каркасной структуре современного сооружения.

В современной практике одностороннее увлечение фасадными композициями проявляется чаще всего в злоупотреблении огромными остекленными поверхностями, не оправданными внутрен-

ней планировкой и, как правило, создающих неблагоприятные условия для работы внутри производственных зданий.

И в том, и в другом случае решение фасадов помышленных зданий без увязки с интерьерами ухудшает (хотя и по разным причинам) условия труда в производственных помещениях.

Одним из важнейших элементов в архитектуре производственных помещений является цвет. Тем не менее, до самого последнего времени цвет широко не использовался при решении интерьеров производственных зданий, хотя отдельные удачные примеры окраски цехов СТЗ, ГАЗ, ряда объектов авиационной промышленности и др. показали большие композиционные возможности этого острейшего средства организации внутреннего пространства.

За последние пять-семь лет положение с цветом в интерьерах промышленных зданий диаметрально изменилось. Сегодня экспериментальные исследования в области цветового зрения и дальнейшего развитие архитектурной светотехники позволили разработать некоторые научно обоснованные положения по применению цвета в производственной среде, что стимулировало широкое внедрение колористических решений интерьеров в практику промышленного строительства. Пожалуй, сегодня этот важнейший (но все же не главный) элемент архитектуры начинает даже подменять кое-где «чисто архитектурные» средства, такие как масштаб, форма, пластика, пропорции, ритм.

Между тем в подлинно тектоничной архитектуре цвет всегда использовался лишь как одно из многих композиционных средств в решении интерьеров и никогда не играл самодовлеющей роли в организации внутреннего пространства. Перефразируя Делакруа, записавшего в дневнике, что цвет сам по себе — ничто, если он не соответствует сюжету и если он не усиливает воздействие картины на воображение, можно сказать, что и в интерьере цвет сам по себе — ничто, если он не усиливает воздействия внутреннего пространства на человека и противоречит общему архитектурному замыслу. Вместе с тем, цвет может быть чрезвычайно эффективно использован для того, чтобы подчеркнуть ту или иную закономерность объемно-пространственной композиции, поддержать ритмический строй интерьера, выявить тектоническую схему сооружения, усилить пространственную взаимосвязь внутреннего объема с внешними формами и для решения многих других архитектурных задач.

Несмотря на то, что сегодня сделаны

лишь первые шаги в формировании композиционных принципов цветового решения внутреннего пространства промышленных зданий, можно отметить ряд характерных приемов построения цветовой композиции интерьеров, постепенно складывающихся в архитектурной практике.

Из них наиболее распространенными являются колористические композиции, основанные на гармоничных сочетаниях мало насыщенных светлых тонов, без выделения какого-нибудь из них в качестве главного цвета. Как правило, применение для потолка, стен, пола и основных поверхностей оборудования мало насыщенных светлых тонов придает интерьерам промышленных зданий спокойный колорит и создает впечатление большей насыщенности помещений светом. Цветовая гамма таких интерьеров — теплая или холодная — выбирается в зависимости от ориентации основной части светопроемов по сторонам горизонта и температурно-влажностного режима производственных помещений. Так решена, например, цветовая отделка интерьеров производственных зданий, построенных в Подмоскowie по проектам Промстройпроекта, новых производственных корпусов завода «Светлана» в Ленинграде и др.

Другой прием, получивший распространение в практике, основан на выделении в цветовой композиции интерьера в качестве главного элемента какого-либо одного чистого, локального цвета. В частности, такой прием достаточно успешно использован в интерьерах машинных залов ряда крупнейших гидроэлектростанций, построенных в последние годы, где в интенсивные тона окрашены генераторы. На Волжской ГЭС имени В. И. Ленина генераторы окрашены светло-кремовой эмалью с выделением ярко-алых поясов; на Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС генераторы имеют коралловую, а на Братской ГЭС — ярко-оранжевую окраску.

Указанные приемы далеко не исчерпывают возможностей цветовых решений производственных интерьеров. Они лишь характерны для сегодняшней практики.

Мы рассмотрели только некоторые прогрессивные черты в композиции интерьеров производственных зданий. Они были созданы и развиты на основе появления и архитектурного осмысливания новых технологических процессов, новых технических возможностей для решения конструктивных задач, новых типов производственных зданий и обогатили промышленное зодчество новыми приемами и средствами художественной выразительности.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ ЖИЛИЩА

Архитектор Б. РУБАНЕНКО

Гигантские градостроительные работы, осуществленные в нашей стране за годы Советской власти, коренным образом изменили жилую среду городов.

По мере роста экономической мощи и социальных преобразований росли масштабы и изменялись формы жилищного строительства в СССР. Однако неизменными оставались гуманистические цели советского жилищного строительства: на всех этапах оно носило черты массовости и предназначалось для создания жилой среды, отвечающей социальным идеалам нашего общества.

В связи с тем, что IX конгресс МСА будет обсуждать тему «Архитектура и жизненная среда», хочется вспомнить богатый свершениями и нелегкий путь развития нашего градостроительства и архитектуры в направлении создания благоприятной жилой среды для советских людей.

На протяжении полувековой истории советское жилищное строительство развивалось новым, самостоятельным путем.

Начиная с первых ленинских декретов о жилищном хозяйстве и утверждения санитарных правил и норм устройства жилищ, положивших начало гигиеническому нормированию и государственной регламентации в области архитектуры и жилищного строительства, и до современного этапа развития советская архитектура служит гуманным целям улучшения жилищных условий народа.

Гражданская война и разруха, бурный рост промышленности и городов на Востоке страны, восстановление жилого фонда, разрушенного в годы Великой Отечественной войны,— все это осложняло решение жилищной проблемы.

Были и трудности другого рода, вызывавшиеся недооценкой — на определенном этапе развития архитектуры — фактора индустриализации и пренебрежением требованиями экономики; отрицательно сказались и некоторые элементы волюнтаризма в направленности архитектуры, игнорирование идейно-художественных аспектов архитектуры жилищ.

Но несмотря на имевшие место трудности роста, в области архитектуры массового жилища сделано очень много.

Прежде всего в значительной мере устранена нужда в жилищах и создана жилая среда, наиболее благоприятно отвечающая нашим представлениям о сочетании личной и общественной жизни.

Сейчас творческие искания архитекторов направлены на то, чтобы еще более улучшить и поднять достигнутый уровень жилищного строительства.

Некоторые склонны принизить или даже перечеркнуть результаты исканий и итоги прошлых периодов развития; с ними согласиться нельзя, так как даже имевшие место ошибки вызывались трудностями роста.

Лучшим доказательством этого являются преобразившиеся города и села нашей страны, реконструированная Москва с ее новыми проспектами, набережными и жилыми районами, новые кварталы Ленинграда, столицы союзных республик и крупные промышленные центры, города Сибири и Урала, десятки и сотни наших городов, возрожденные из руин после войны. Крупные жилые районы, полные воздуха и солнца, с парками и стадионами, школами и клубами создают благоприятную жилую среду в наших городах.

Существенной особенностью нашего жилищного строительства и архитектуры является их направленность на решение коренных социальных задач, улучшение жизненной среды человека.

Особенностью архитектуры жилища в нашей стране и наших представлений о жилой среде является то, что жилище, от первичной ячейки до более крупных социальных организмов — района, города, с их разнообразными функциональными, производственными, культурными и психологическими связями, — должно удовлетворять требования необходимой пространственной изоляции человека и семьи и в то же время обеспечивать удобные функциональные связи и контакты с районом и городом.

Создание наиболее благоприятной жилой среды должно отвечать задаче удовлетворения личных потребностей семьи, органично сочетая их с общественными и государственными интересами коллектива, всего населения города в целом.

Вот почему понятие жилища в наших условиях — это не только квартира для

отдельной семьи (хотя она и является в нашем представлении устойчивым и обязательным первичным элементом жилой среды), но и жилая группа, и жилой район, а затем и город с полноценной и стройной системой социальных учреждений и многообразных форм общественно-культурных и бытовых связей.

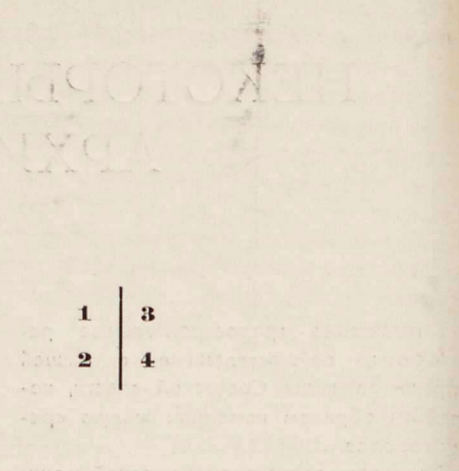
У нас в стране разработана теория ступенчатого построения учреждений и сетей обслуживания населения, осуществляются государственные меры по обеспечению комплексного строительства жилых микрорайонов и районов. Однако в ряде случаев проявляются в практике проектирования и элементы догматичности.

Следует высказаться за более гибкую систему построения учреждений обслуживания с учетом масштаба и своеобразия городского организма, его связей с промышленностью и центром города, контингентами населения и профилем его трудовой занятости. Во многих случаях система и формы комплексного решения жилища и учреждений обслуживания будут определяться природно-естественными условиями районов строительства.

В последний период типологическая наука выработала ряд полезных рекомендаций, которые следует более последовательно учитывать, определяя структуру нового жилищного строительства, планируя и проектируя жилые дома. В частности, при определении типов домов следует всесторонне учитывать демографический состав населения и многообразие требований, предъявляемых различными демографическими группами населения к типу квартиры и дома. Следует более настойчиво внедрять специализированные типы домов для различных категорий населения.

Надо помнить, что труднее всего создать некий усредненный тип квартиры для обезличенных семей; поэтому прогрессивным является принцип дифференциации типов квартир и специализации домов (для больших семей, для малосемейных, молодоженов и т. п.).

Семья — это развивающийся организм, ее состав и связи с течением времени меняются; поэтому трудно рассчитывать на то, что жизнь семьи может

1	3
2	4

Москва. Новые Черемушки, 10 квартал
Экспериментальный 16-этажный жилой дом

Ленинград. Малая Охта. Квартал 31

Минск. Жилые дома по ул. Толбухина

Киев. Дарница. Квартал 8

удобно протекать в некой «усредненной» квартире. Поэтому уже в ближайшей перспективе семьи, по мере развития и изменения состава, будут менять свои жилища. Также перспективным следует признать принцип гибкой планировки квартир. У нас, да и за рубежом, накоплен обширный экспериментальный материал и сейчас эта важная проблема ждет своего воплощения в массовом строительстве. Это в значительной степени позволит снять противоречия между большой капиталностью строящихся домов и быстрым сроком их моральной амортизации.

Наконец, социологические исследования и новаторская мысль архитектора все больше и больше привлекают внимание общественности к проблеме и поискам нового типа жилища, к домам

будущего. В последние годы создано много новых проектов, проведен ряд конкурсов, появились интересные высказывания и разработки, осуществляется в порядке эксперимента строительство несколько таких домов.

Многим такой дом или комплекс домов представляется в виде законченного, автономного образования, в котором полностью решаются все процессы воспитания детей, общественного питания и культурно-бытового обслуживания; другие (и, как нам кажется, более реалистически) трактуют комплексы домов нового быта как элементы, органически сочетающие жилье и первичную систему культурных и бытовых контактов с системой организации бытового и общественно-культурного обслуживания в микрорайоне или жилом районе.

Дальнейшие социологические исследования, архитектурные эксперименты и натурные наблюдения, безусловно, позволят сделать правильные выводы и наметить разумную перспективу в строительстве таких домов, в соответствии с социальными тенденциями и развитием коммунистического общества. Исследование и прогнозирование домов будущего, разумеется, не должно противопоставляться планомерным и настойчивым творческим поискам создания наиболее оптимальной и социально обусловленной среды человека сегодняшнего и завтрашнего дня.

А это значит, что структура планировочных решений и архитектура жилых групп и микрорайонов, проектируемых и создаваемых уже сегодня, должны характеризоваться комплексным реше-

нием системы обслуживания, предусматривать функциональное взаимодействие и пространственную согласованность жилых домов, зданий и учреждений культурно-бытового и общественного назначения, активное использование природного фактора. Сейчас надо направить основные поиски на комплексное решение проблемы создания оптимальной жилой среды человека, которая должна отвечать большим социальным идеям нашего общества, требованиям культуры и быта всего населения, высоким эстетическим идеалам советских людей.

Наряду с четкой социальной направленностью в создании новых жилых образований, необходимо уделять больше внимания учету достижений технического прогресса, современному решению техники оборудования и бытового оснащения нового жилища.

Архитектура всегда испытывает на себе влияние природно-естественной среды; архитектурные решения тем правдивее, тем функционально и художественно оправданнее, чем больше учитывают конкретные факторы и местные условия строительства. Это в полной мере должно относиться и к жилой среде человека. Сюда следует отнести большой комплекс признаков: национальные традиции, природно-климатиче-

1	3	6
	4	
2	5	7

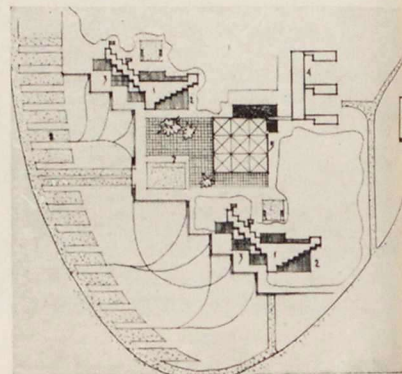
Нижнекамск. Жилая застройка

Экспериментальный жилой район. Схема генплана

Экспериментальный жилой район. Комплекс нового быта. Генплан

Экспериментальный жилой район. Комплекс нового быта. Планы этажей и общий вид

Экспериментальный жилой район. Жилая группа и фрагмент проекта застройки

ские условия, масштаб городов и других населенных мест и т. п.

Представляется, что именно эти условия должны определять на ближайший период главное направление в поисках оптимальных решений архитектуры жилища.

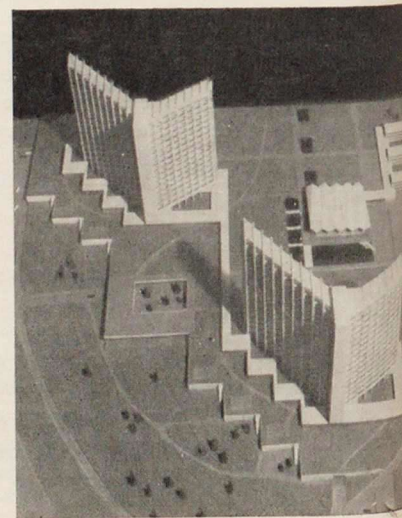
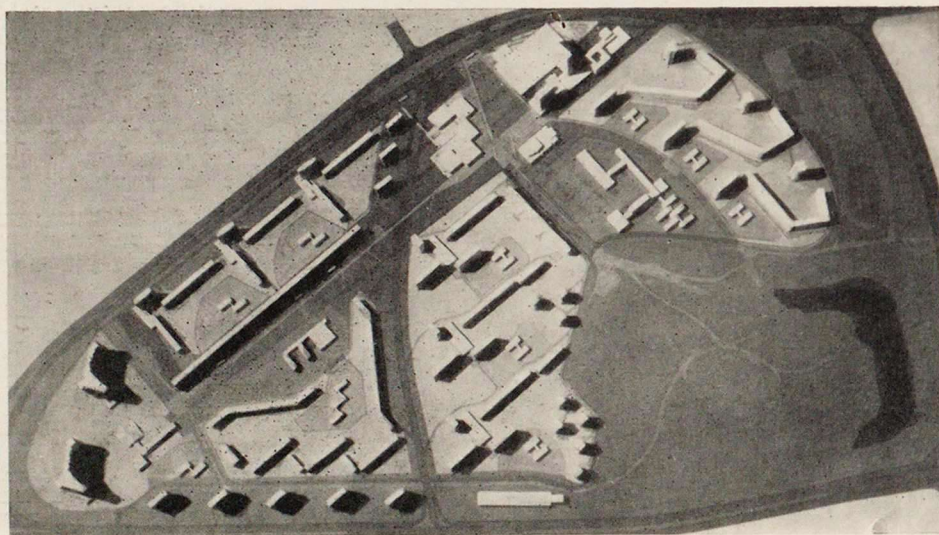
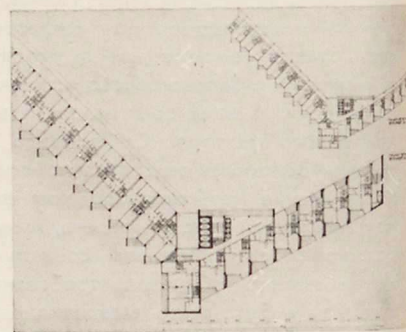
Думается, что самой большой несообразностью, имевшей место в нашей практике некоторый период тому назад, был обезличенный подход, некая стандартизация архитектурных и технических решений новых жилищ для различных условий строительства — для Куйбышева и Магадана, Ленинграда и Сочи, Владивостока и Риги, Москвы и Полтавы, Харькова и Пскова, больших и малых городов, городов Запальярья и приволжских степей.

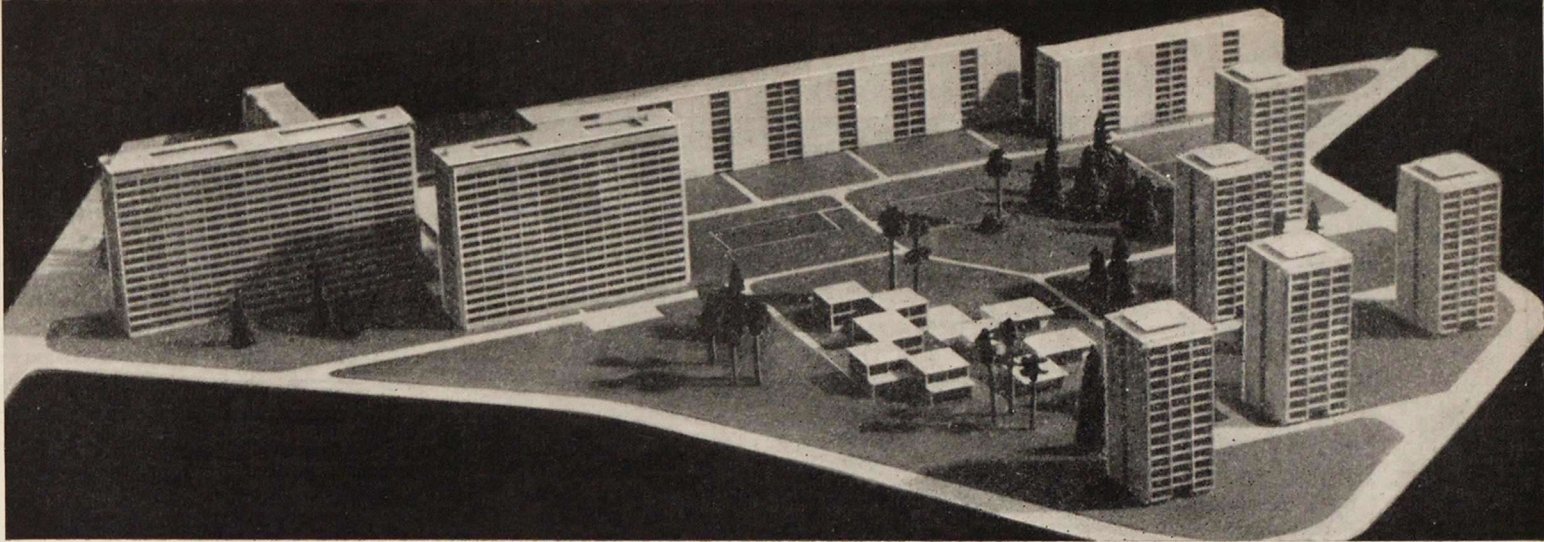
Сейчас уже можно положительно оценить первые итоги творческого, органического учета этих требований. Можно

видеть, как властно природно-климатические условия, национально-бытовые особенности влияют на формирование типов жилища, организацию и планировку квартир, на архитектурное решение домов, приемы застройки, пластическое выражение и композицию домов и жилых районов.

В последние годы, в соответствии с научными рекомендациями и климатологическими исследованиями, создан специфический тип квартир с удобными летними помещениями, продуманными условиями наилучшей инсоляции и солнцезащиты, своеобразными архитектурными решениями для южных районов страны. Новые дома в Ташкенте, Ереване, Навои, Шевченко, Баку, Сочи и других городах дают положительные примеры решений.

Значительно продвинулась творческая разработка типа жилища и рациональ-

ной системы застройки в городах Севера и районах Заполярья. Такие работы, как жилые комплексы для Айхала, Удачной, Снежнегорска, являются интересными и новаторскими.

Большее внимание к специфике каждой зоны, без сомнения, подскажет новые специфические и интересные архитектурные решения, методы и приемы индустриального строительства. Однако задача снижения трудоемкости и повышения экономической эффективности строительства останется всеобщим критерием.

В южных районах, безусловно, получат развитие методы монолитного строительства, в суровых условиях Севера и отдаленных районах — монтаж из готовых объемных элементов, создаваемых на базовых предприятиях; широко будут использованы местные материалы и т. д. А это в свою очередь приведет к новым архитектурно-техническим концепциям.

В соответствии с этими целями сейчас существенно пересмотрены и детализированы проектно-строительные районы для целей типового проектирования. Это позволит более полно учитывать при разработке проектов различные и характерные условия отдельных районов.

Художественная выразительность и идейно-воспитательные аспекты архитектуры массового жилища будут обогащены в том случае, если в застройке жилых районов найдут свое место произведения монументального и декоративного искусства.

Речь, конечно, идет не о стандартных оформительских решениях, а о подлинном синтезе произведений декоративного и монументального искусства с градостроительными решениями, пластическим выражением объемов, естественной и искусственно создаваемой средой.

В последнее десятилетие в советской

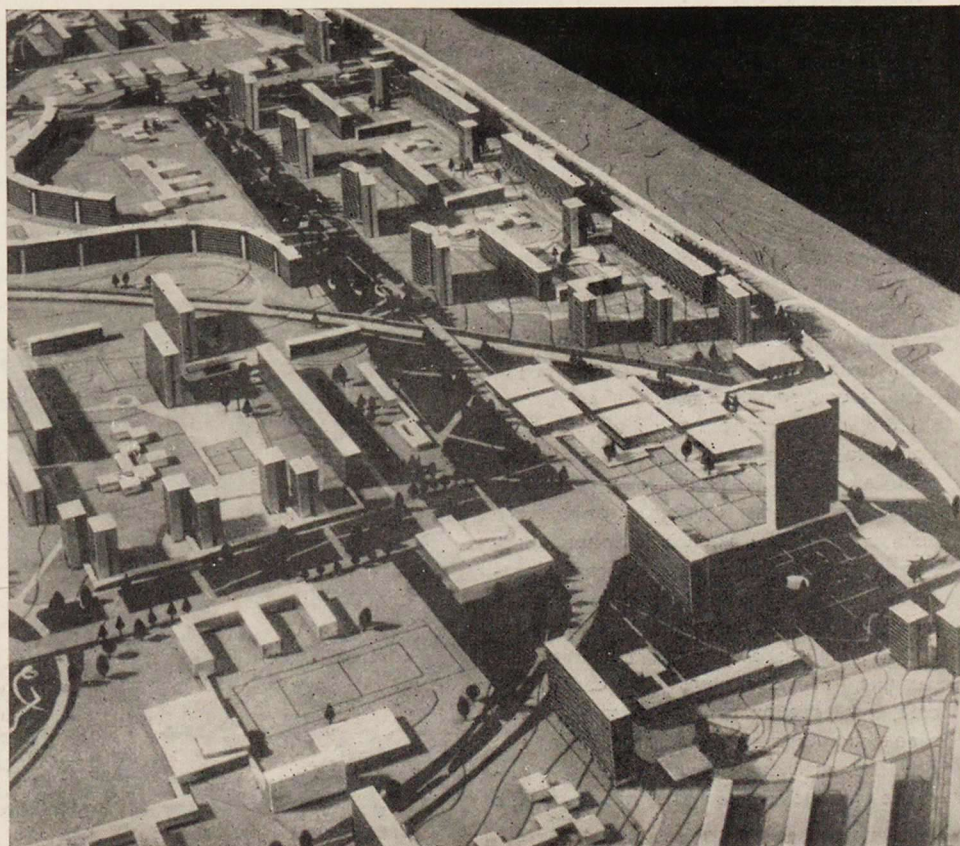
архитектуре существенно изменились методы жилищного строительства, появилось много новаторского, прогрессивного.

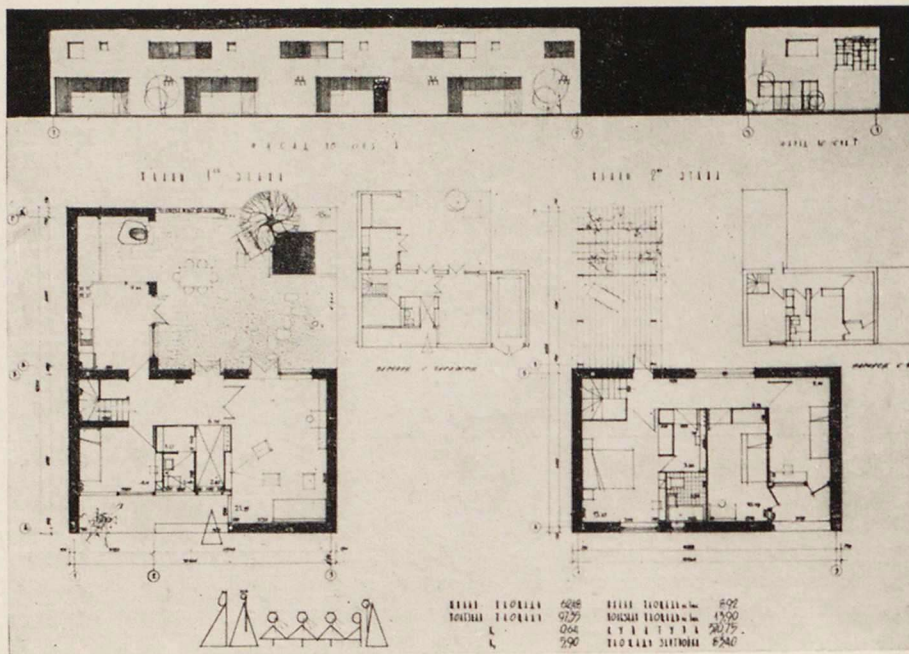
Говоря о создании для человека благоприятной жилой среды, нельзя не отметить, что для решения этой большой социальной задачи в стране создана мощная индустриальная база; развитие архитектуры получило могучие материально-производственные ресурсы, позволившие достигнуть невиданных темпов строительства, резко снизить его трудоемкость.

Более 300 домостроительных комбинатов и тысячи заводов сборного желе-

зобетона, десятки тысяч башенных кранов и строительных механизмов — все это используется в массовом жилищном строительстве.

Сейчас за год в городах возникают крупнейшие жилые массивы и целые районы; строительство, основанное на индустриальной базе и машинном способе массового производства деталей и конструкций, в корне изменило наши представления о масштабе и формах архитектуры, об архитектонике новых районов, об эстетике, вызвало к жизни новаторские поиски и смелые технические эксперименты. Рождение новой отрасли заводского домостроения и тех-

нический прогресс в архитектуре — яркое тому подтверждение.

Наши инженеры, архитекторы и ученые, технологи строительной промышленности, новаторы строительства, крупные коллективы домостроителей сделали возможным и реальным освоение гигантских и все возрастающих планов жилищного строительства. Из года в год снижается трудоемкость строительства, ускоряются сроки ввода новых домов.

Все это — актив нашей советской архитектуры и строительной техники, реальный вклад архитекторов и строителей в создание жизненной материальной среды советского человека.

Теперь перед нами стоит задача поднять на более высокий уровень наше творчество для быстрого преодоления имеющихся недостатков и ошибок роста в развитии новых методов жилищного строительства, для более полного и широкого использования всех возможностей нашей архитектуры в решении коренных социальных задач.

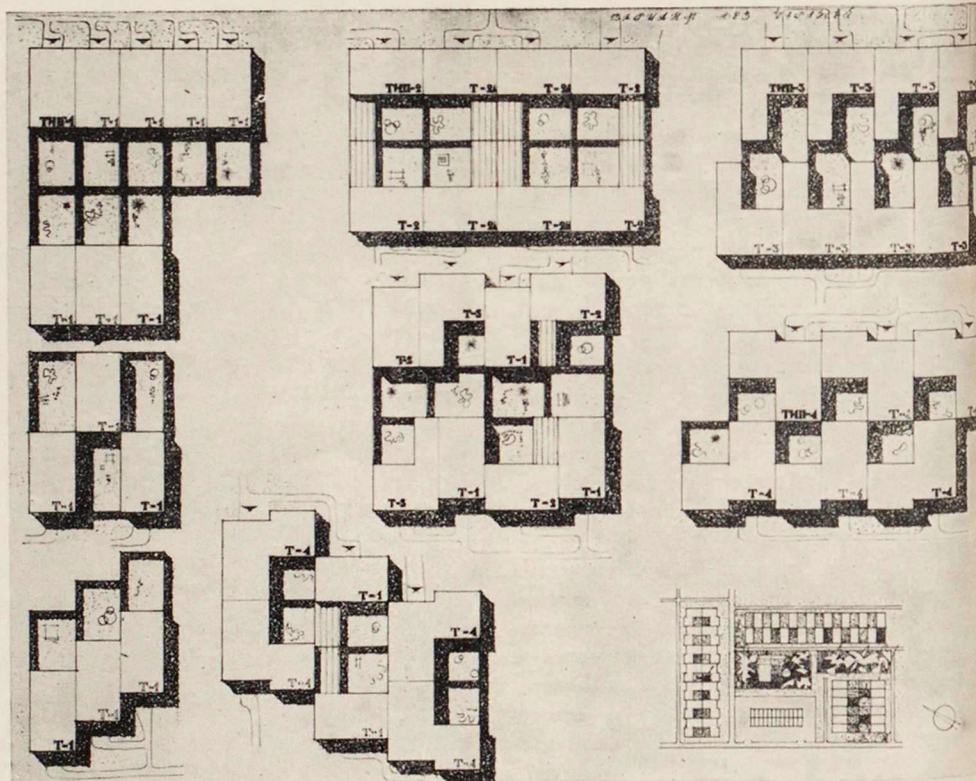
Итак, цель архитектуры жилища — это решение социальных задач, создание оптимальной жизненной среды, создание современного идейно-эстетического «климата» новых жилых районов и городов для человека, с его многообразными и все растущими личными и общественными потребностями.

Средства — это могучая строительная техника, высокая культура строительства, профессиональная ответственность, талант и новаторство архитектора, все достижения научно-технического прогресса и промышленного производства

1 | 2

Двухэтажные блокированные жилые дома для Ташкента

Схемы блокировки двухэтажных жилых домов для Ташкента

домов, точный экономический расчет. Сейчас большое значение надо придать непрерывному и организованному экспериментированию и прогнозированию типов перспективного жилища; это позволит более ответственно внедрять новые решения в массовое строительство. Нам важно также иметь общественную критику и поддержку всего нового, передового, подлинно творческого.

Если подходить к проблеме архитектуры массового жилищного строительства с таких позиций, то нетрудно заметить, что необходимо более точно определить взаимоотношения между архитектурной и новой техникой. Архитектура должна сейчас более четко и уверенно формулировать задачи перед промышленностью и более принципиально требовать от нее качественного ответа.

Определение новых моделей и типов домов, параметров заводской продукции, ритма ее обновления, объема репродуцируемых домов одного и того же типа в городах, возможности трансформации моделей домов — все это должно быть подчинено коренным целям архитектуры и решаемых ею социальных и идейно-художественных задач.

В процессе творческой практики и овладения методом индустриального домостроения накоплен плодотворный

опыт совместных работ. Он проверен на лучших примерах архитектуры массового строительства последних лет как у нас в СССР, так и в странах социализма. Нам необходимо и дальше крепить творческое содружество архитектора, строителя и промышленника, не забывая при этом, что каждый из этого «трио» обязан отвечать за свою область творчества.

Сейчас, когда накоплен огромный положительный опыт, заводское домостроение получает возможность нового качественного решения архитектурных задач. Это тем более своевременно, что вся наша отечественная промышленность завоевывает передовые рубежи в достижении качества лучших мировых стандартов промышленной продукции.

Заводское домостроение родилось в нашей стране; сейчас в СССР сооружается ежегодно полносборных домов больше, чем во всех других странах вместе взятых. Задача повышения качественного стандарта в условиях массовости, конечно, достаточно сложна, но она, безусловно, может и будет решена в единственной возможной форме — в пользу дальнейшего подъема архитектуры для блага человека.

Решение задачи повышения качественного стандарта индустриального домостроения в соответствии с возросшими требованиями архитектуры потребует проведения планомерных мероприятий, большой государственной поддержки, больших усилий со стороны промышленности и строительства.

Современный технический прогресс и индустриальные методы строительства, с другой стороны, существенно влияют на развитие форм архитектуры. При современном индустриальном массовом жилищном строительстве нельзя подходить к решению градостроительных, типологических и художественно-эстетических задач с позиций традиционных методов и «штучного» проектирования, без учета особенностей современной организации строительного производства.

Архитектура массового жилищного строительства оперирует большими объемами и масштабами; она организует крупные массивы застройки, овладевает большими пространствами, создает системы жилых комплексов, микрорай-

онов, жилых районов, включающих десятки и сотни домов. В этих условиях, как никогда, должна быть предусмотрена неразрывная композиционная связь между домом, районом и городом — не только в плане социальном но и в художественном. Штучный дом как законченный объект творчества, утратил в этих условиях свое значение.

Широкие градостроительные масштабы властно требуют смелее внедрять новаторские приемы застройки жилых образований, смелее отходить от системы традиционных улиц, застроенных по фронту домами, и аморфных, безликих по своей организации внутримаршрутных пространств.

С другой стороны мощное развитие городского транспорта и резкая дифференциация магистралей и улиц выдвигают задачу создания в районах массовой застройки системы пешеходных связей — бульваров и проспектов, свободных озелененных пространств для отдыха и спорта, целиком отданных человеку.

Сегодня архитектура жилой среды человека требует иного отношения к отдельному дому, к представлениям о стандарте, о единой архитектурной теме, о ритме в пространственном выражении застройки.

Объективный процесс развития строительного производства, основанного на стандартизации и машинном способе изготовления домов, делает закономерным пространственный прием повтора и развертывания единой архитектурной темы в пределах крупных градостроительных образований. Однако, оставаясь в рамках, обусловленных требованиями хорошо организованного и гибко построенного заводского технологического процесса домостроения, архитектор, мыслящий современными масштабами жилой среды, должен профессионально умело и талантливо использовать неумирающие могучие средства организации пространства и архитектурной композиции — ритм, контраст, силуэт, органическое сочетание с естественной средой (рельеф, обводнение и т. п.).

Поэтому, в частности, такие технические и композиционные проблемы, как установление необходимой этажности, протяженности и формы домов, учета естественного или создания искусствен-

ного рельефа и другие проектно-технические решения должны определяться не только с позиций функциональной или технической целесообразности, но и с позиций красоты. Это должно стать законом не только для архитектора, но и для всех, кто в той или иной степени участвует в сложном процессе создания архитектуры жилищного строительства.

Созданная в СССР прогрессивная система и методика типизации дополняется сейчас системой проектирования на основе типовых блоков и секций, а также устойчивых сортаментов стандартных строительных изделий. Наряду с этим предусматривается большая свобода выбора пластических приемов решения домов и разнообразных способов наружной отделки. Все это говорит о том, что палитра пластических средств в индустриальном домостроении становится более разнообразной.

При этих условиях не приходится сомневаться в том, что наши новые районы и города в пластическом выражении отдельных объемов будут содержать черты, проникнутые современным дыханием градостроительного искусства, сочетающие крупный масштаб градостроительных замыслов и черты человечности в решении жилой группы, квартиры.

* * *

Сейчас архитектура и массовое жилищное строительство в СССР больше, чем когда-либо направлены на решение крупных социальных и культурных задач. Научно-технический прогресс и планомерные государственные усилия по дальнейшему развитию современной индустриальной промышленности составляют могучую базу дальнейшего увеличения объемов и темпов строительства.

Архитектурно-строительная наука, экспериментирование, прогнозирование перспективных типов жилища в свете задач коммунистического строительства, неразрывная связь жилищ с системой общественного обслуживания в городском организме, плодотворная практика и творческий поиск нового в жилищной архитектуре — все это является прочной основой дальнейшего прогресса в этой важнейшей области архитектуры.

О ЖИЛИЩЕ БУДУЩЕГО

Н. ОСТЕРМАН, кандидат архитектуры

Жилище... Трудно переоценить значение этого, наиболее массового и жизненно необходимого для человека, объекта архитектурного творчества. Особенно сложна и многогранна проблема предвидения жилища будущего. Вряд ли можно себе представить возможность однозначных ответов на этот постоянно возникающий перед архитектурой и решаемый ею вопрос. Вместе с тем, это не исключает, а наоборот, предусматривает необходимость **научного** прогнозирования основных тенденций развития жилища, жилой среды в более емком толковании понятия, на обозримые отрезки времени.

В этом смысле нельзя согласиться с точкой зрения некоторых зарубежных урбанистов-социологов, например Н. Андерсона (США), который считает, что в городской среде «изменения человеческого общества не только наиболее велики и разнообразны, но и наименее предвидимы».

Говоря о перспективных формах развития архитектуры жилища в нашей стране, следует отметить актуальность ряда общих проблем, изложенных в вопросах к сопроводительной статье оргкомитета IX Конгресса Международного Союза архитекторов*.

Сложен и важен вопрос о функциональных и композиционных взаимосвязях архитектуры жилища будущего с ранее сложившейся застройкой и, что не менее существенно, с практикой жилищного строительства сегодняшнего дня. При том гигантском размахе, которое приняло жилищное строительство в СССР, для многих городов во главу угла со временем встанет вопрос об органической взаимосвязи жилища будущего с домами, кварталами, микрорайонами, созданными в последние два десятилетия и формирующими основной объем их жилой среды.

Важны затронутые оргкомитетом вопросы о будущих взаимосвязях квартир и мест обслуживания, раскрепощении женщины от домашнего хозяйства, специфике организации жилой среды в связи с ростом бюджета свободного времени человека, значениями социальных условий, которые по нашему мнению играют ведущую роль в формировании жилой среды сегодняшнего и завтрашнего дня.

Было бы преувеличением утверждать, что у архитекторов-практиков и работников наших научно-исследовательских организаций, занятых проблемами жилища будущего, по всем вопросам есть полная ясность и единодушие. Точки зрения различны. И в этом смысле об-

мен мнениями по перспективам развития жилой среды будущего, несомненно, окажется полезным.

Фактором, объединяющим советских архитекторов, работающих в этой области, является основная идея о жилище будущего как органическом сочетании высокого стандарта индивидуальной квартиры с развитыми формами обслуживания семьи, с внедрением в быт начал коллективизма и общественной организации.

К решению проблем организации жилища будущего необходим научный подход, как справедливо отмечено оргкомитетом IX Конгресса в его письме.

Хотелось бы, однако, подчеркнуть, что самая сущность научного подхода к проблеме должна включать в качестве своей наиболее важной, позитивной части, рабочие гипотезы по развитию жилища, по жилой среде будущего.

Ограничение задачи архитектора и социолога только изучением сложившегося на сегодня положения, попыткой приспособить, оптимизировать жилище лишь в свете ныне действующих закономерностей без учета их перспективной динамики, не сможет обеспечить полноценного решения задачи. И, несмотря на всю полноту и разносторонность социологических исследований, проводимых под таким углом зрения, они не могут быть квалифицированы как строго научные.

Подобный подход к проблеме характерен не только для буржуазных социологов. В некоторых наших исследованиях иногда также проявляется тенденция толковать формы развития жилой среды будущего не в свете перспективы, а лишь в увязке с практикой сегодняшнего дня. Иногда отсутствие научно обоснованного подхода к решению проблемы состоит в произвольном толковании ее параметров. Это прежде всего относится к оценке динамических изменений такого важного компонента общественных отношений, как семья.

В значительной мере именно этот недостаток имел место в предложениях по типам жилища будущего, которые разрабатывались советскими архитекторами в 20-е годы. Вместе с тем, такими выдающимися мастерами архитектуры, как братья Веснины, М. Гинзбург, И. Леонидов, И. Николаев, М. Барц и многими другими в те годы, было выдвинуто много ценных идей по пространственному формированию перспективной жилой среды.

Естественно, что и уровень развития материально-технической базы общества в свете его социальных преобразований, комплексные вопросы экономики, учитывающие как перспективные возмож-

ности, так и мотивированно прогнозируемые взаимодействия новой потребительски-бытовой и производственной сфер, не могут и не должны выпадать из поля зрения исследователя.

В этой связи хотелось бы отметить неприемлемость для советской науки о городе и жилище популярного тезиса американских социологов о глобальной индустриализации и урбанизме, являющимся якобы основной силой, способствующей образованию «общемировых» условий общественной жизни. Распространение этого представления на город и его жилую среду сводится к попытке приравнять социальные проблемы и противоречия буржуазного общества к проблемам и противоречиям города, к отысканию форм приспособления человека и его жилища к «стихийным процессам мировой цивилизации».

В значительной мере эта идея современных буржуазных социологов-урбанистов смыкается и с известными высказываниями их коллег (Аберкромби, Перри, Райли и др.) о микрорайоне, как «соседстве», «жилой общине», локализуемой от внешней городской среды, которая, присущей ей пространственной организацией и структурой, якобы способствует ликвидации общественных противоречий, становлению «социального мира».

Однако это не значит, что различие в идеологических концепциях в области поисков жилища будущего исключает ряд общих для советской и зарубежной архитектуры точек соприкосновения, интересов, приемов профессиональных решений. Это относится и к планировочной концепции микрорайона с изоляцией его территории от транзитного транспорта, и к организации ступенчатого обслуживания, и к отдельным поисковым работам по современному жилищу перспективного типа. Среди таких примеров по нашему представлению следует отметить ряд домов с обслуживанием, выстроенных в Стокгольме, отдельные американские, английские, швейцарские разработки, не говоря уже о столь значительных, сыскавших мировую известность постройках, как Марсельский и Нантский блоки Ле Корбюзье.

Проблема жилой среды будущего в советской науке о градостроительстве и жилище — одна из самых актуальных.

Каковы же общие, основные ее черты по представлению большинства наших архитекторов, работающих в этой области?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо установить размерность понятия «будущего», ту дистанцию, на которую ведется ориентировка. Разрабатываемые предложения различны, однако в общем

* См. «Архитектура СССР» № 10, 1966 г.

можно сказать, что они рассчитываются на время от 70-х до конца 80—90-х годов. При этом в каждом случае учитываются конкретные ситуации в решении жилищной проблемы, складывающиеся в различных районах и городах страны. Некоторые из экспериментальных объектов уже строятся. Так, например, опытный жилой комплекс в Новых Черемушках (Москва) будет введен в эксплуатацию уже в 1968 году.

В жилище будущего высокий уровень технологического оборудования квартир, их достаточные размеры, современное эстетическое решение и функционально-пространственная организация должны органически сочетаться с не менее высоким стандартом общественного обслуживания. В этом смысле нельзя не согласиться с отмеченным в статье оргкомитета IX Конгресса Международного Союза архитекторов положением о том, что «Идут поиски пространственной организации и композиции жилых комплексов, но сама квартира остается все той же старой изолированной единицей. Связь квартиры с учреждениями обслуживания и др., то есть ее связь с жизненной средой, в более широком понимании этого вопроса, до сих пор еще не соответствует современным требованиям человека».

Архитекторы, занимающиеся вопросами организации жилища будущего, стремятся найти решения, значительно облегчающие и сокращающие объем женского труда в домашнем хозяйстве, считают свойственными новым формам организации жилой среды рост контактов и общественной деятельности в бытовой сфере. При этом в качестве важнейшего, объединяющего положения единодушно выдвигается тезис о необходимости гармонического сочетания в жилище будущего индивидуальных интересов человека с интересами общественными. Вместе с тем единство общих точек зрения не исключает и различных мнений, возникающих в процессе их профессиональной конкретизации.

Одним из самых существенных вопросов, определяющих основные контуры жилища будущего, является точка зрения на динамику изменения семьи и связанные с этим принципы ее расселения. Известно, что в некоторых проектных предложениях 20-х годов ошибочно отрицалась роль семьи как первичной формы общности людей и организации их быта. Поэтому исключалось и планировочное понятие «квартира», заменявшееся «спальными» ячейками или кабинами. Жизнь отвергла подобные взгляды. Социализм стремится всемерно укреплять семью, повышать ее авторитет и значение.

Развитие брачно-семейных отношений при социализме в значительной мере предопределяет и облик будущей коммунистической семьи. Антимарксистская версия об отрицании коммунистами семьи как «прибежища индивидуализма» апеллирует к догматическому утверждению того, что моногамная семья, возникнув на основе частной собственности на средства производства, с уничтожением этой собственности должна отмереть, раствориться в производственных и социальных отношениях. Марксизм отрицает экономические и моральные устои буржуазной семьи во имя более

справедливых, гармоничных и прочных брачно-семейных отношений, для которых коммунистический коллективизм является не антагонистом, а союзником, силой, которая не разрушает, а сплачивает семью.

Вот почему некоторые проектные предложения, в которых прудусматривалось раздельное проживание: детей — в интернатах, престарелых — в специализированных домах и брачных пар — в домах квартирного типа, конечно, неприемлемы. Однако в последние годы такая «жесткая» схема и не предлагалась и ссылки некоторых статей, фиксировавших эту идею в «обостренном» виде, преувеличены.

В настоящее время уже никто из авторов домов перспективных типов не отрицает необходимости проектировать их с квартирами, наиболее полно учитывающими демографические характеристики семей (пол, возраст, родственные связи) и их количественные соотношения. Отдельное от родительских пар проживание детей или престарелых рассматривается лишь как редкое исключение, которое может быть вызвано особым состоянием здоровья людей или престарелых.

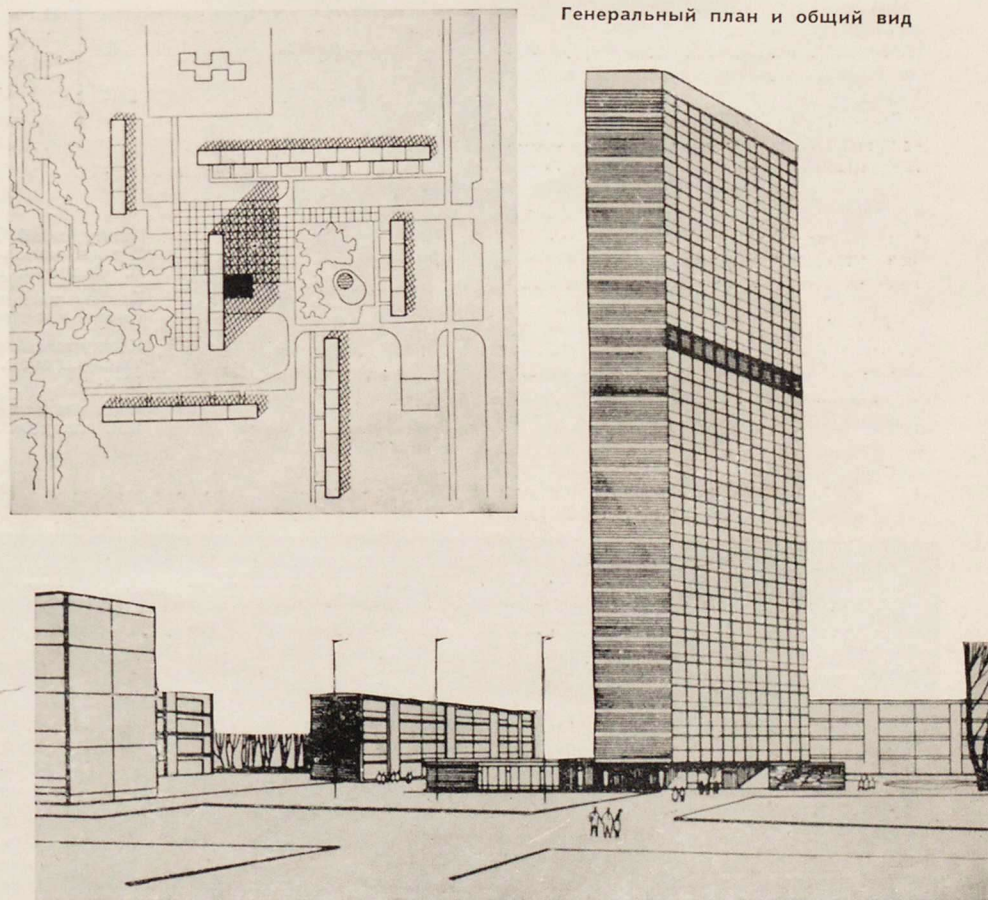
Этим, конечно, не исключается целесообразность пребывания детей дошкольного возраста в детских садах и яслях. Опыт показывает, что воспитательное влияние семьи на ребенка, в органическом сочетании с его общест-

венным воспитанием, дает лучшие результаты как в физическом, так и в духовном формировании членов общества.

Вместе с тем, при проектировании жилой среды будущего нельзя не учитывать и складывающихся тенденций динамического изменения семьи. По статистическим данным, средний количественный состав семей (по признаку совместно проживающих ее членов) по стране составлял в 1939 г. 4,1 чел., а в 1959 г., за счет деления крупных семей, по городам сократился до 3,5 чел.

Понятно и бесспорно желание молодежи иметь отдельную квартиру. Опросы, проведенные в этом году ленинградскими социологами, показали, что члены «сложных» семей, состоящих более чем из двух поколений, в большинстве предпочитают раздельную жизнь старшего и младшего поколений взрослых, но в квартирах, расположенных по соседству. Думается, что в связи с этим для жилых домов будущего, при определении наборов квартир, существующее у нас сейчас усредненное соотношение квартир (на 1, 2, 3, 4, 5 и более человек, составляющее соответственно 8, 17, 25, 25, 17 и 8 процентов) следовало бы корректировать, увеличивая число квартир, рассчитанных на заселение семьями из двух (в основном, молодожены) человек и, главным образом, трех и четырех человек — за счет некоторого сокращения числа квартир для семей в пять, шесть и более человек. Однако такой подход

Конкурсный проект дома-комплекса на 2 тыс. человек. Авторы архитекторы В. Коробов, К. Красильникова, М. Владимирова, А. Овчинников, Л. Зеленин.

не должен рассматриваться догматично. Не исключено, что по мере существенных улучшений бытовой организации жилища и общего роста благосостояния средний состав «простых» семей, состоящих из двух поколений, может проявлять тенденцию и к увеличению.

При определении структуры жилого дома будущего необходимо учитывать принципы совместного расселения в здании всех типов семей, отвечающих общей демографической структуре населения. В некоторых случаях можно создать специализированные, так называемые «профильные», дома, рассчитанные на совместное проживание в здании семей одного или нескольких, но родственных типов (малосемейных и многосемейных). Имеются сторонники обоих приемов, причем в пользу «профильных» домов выдвигаются определенные доводы (большая степень однородности организации бытового обслуживания для семей одной численности, простота конструктивной схемы, а значит и относительное снижение стоимости здания, скомпонованного из однотипных квартир). Однако с социальной точки зрения, представляющей нам особенно существенной, последнее предложение трудно рассматривать как норму.

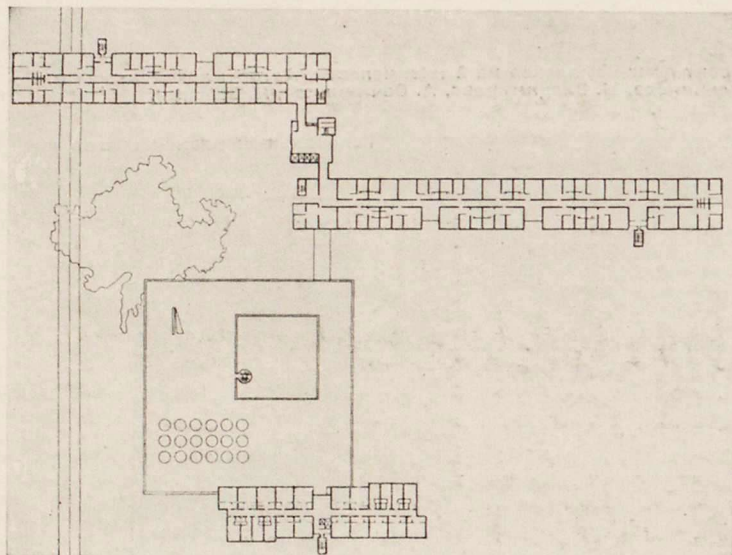
Правильно ли расселять малые по численности, преимущественно молодые се-

мьи, вне совета, а часто и бытовой помощи людей старшего поколения? Следует ли группировать в комплексы все многодетные семьи вместе? Нам кажется, что в основном новые бытовые отношения должны строиться на условиях типической социальной общности, включающей различные типы семей в тех соотношениях, в которых они реально складываются, а «профильные» перспективные дома сооружаться лишь в тех случаях, когда имеются какие-либо особые причины для их создания.

Наряду с этим, с целью обеспечения планировочной эффективности зданий, объединяющих квартиры большего и меньшего размера, возможно рекомендовать комбинированные структуры, например, коридорную, для компоновки малых квартир). В меньшей степени «профильный» характер планировки будет спорным при компоновке жилого комплекса, состоящего из нескольких специализированных домов, объединенных общим узлом обслуживания.

В связи с перспективной перестройкой и совершенствованием жилой среды и расселения, важна практика современного жилищного строительства. Необходимость скорейшей ликвидации жилищной нужды побуждала нас на первом этапе строить преимущественно небольшие по количеству комнат квартиры.

Повышение нормы обеспеченности жилищем приведет на последующих этапах строительства к увеличению удельного веса квартир в три, четырех и пять комнат, существующий жилой фонд будет разуплотняться за счет заселения квартир меньшими по численности семьями. В предвидении этого обстоятельства проектировщики МНИИТЭП (Москва), проведя соответствующий анализ и исследования существующей практики, установили, что уже сейчас необходимо начинать работу по структурной перестройке части массовых типов квартир в сторону их увеличения. По мнению ряда социологов и архитекторов, функции квартир в домах будущего станут более развитыми, квартиры должны полноценнее, чем сейчас, удовлетворять развитию внутрисемейной деятельности межсемейному общению, обеспечивать большую возможность отдыха семьи и каждого ее члена. Отсюда — необходимость предоставления каждому члену семьи отдельной комнаты, включения в состав квартиры большой комнаты для дневного пребывания всех членов семьи, приема гостей и т. д. В связи с ростом благосостояния человека, увеличением числа бытовых электроприборов и хозяйственных предметов обихода, должен по мнению этих авторов, вырасти объем подсобных помещений.

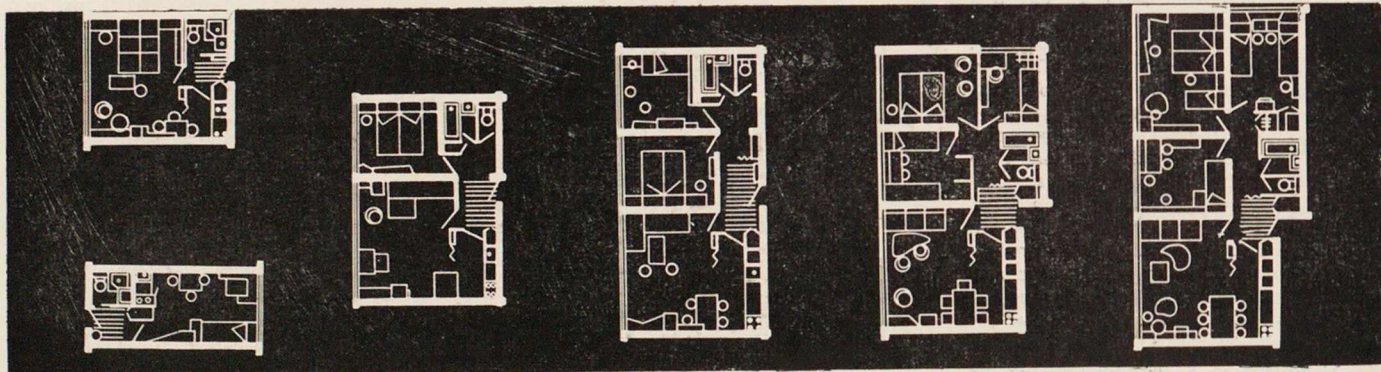
3
1 4
2

Конкурсный проект дома-комплекса на 2 тыс. человек. Авторы архитекторы А. Меерсон, Е. Подольская.

Планы типовых этажей жилой части и планы квартир

Конкурсный проект дома-комплекса на 2 тыс. человек. Автор архитектор Д. Радынин.

Фасад и планы первого этажа и переходной галереи

Нам эта точка зрения кажется спорной. Начнем с главного элемента подсобных помещений — кухни. При широком развитии сети общественного питания затраты труда и времени на приготовление пищи дома резко сократятся, исключатся «грязные» процессы, связанные с ее приготовлением из сырых продуктов. Кухня потеряет свою нынешнюю роль главного, если так можно выразиться, технически-производственного узла жилья.

Отсюда правомерно уменьшение ее размеров, замена отдельной светлой комнаты-кухни рабочей кухней, кухней-нишей или встроенным кухонным агрегатом.

Для перспективных квартир трансформация кухни выгодна и планировочно: образуется дополнительный световой фронт, позволяющий либо скомпоновать взамен светлой кухни-комнаты лишнюю спальню, либо существенно увеличить площадь главной комнаты. Первое положение реально при повышении нормы обеспеченности жильем, второе — и в нынешних условиях, как это видно, например, из приведенных планов квартир конкурсного проекта жилого комплекса на 2 тыс. человек. Блокировка кухни-ниши, агрегата или рабочей кухни, освещенной вторым светом, с главной комнатой — наиболее правомерна. При этом надо ориентироваться на высокий уровень компактно и удобно размещенного встроенного кухонного оборудования, включающего электроплиту, холодильник, вытяжную вентиляцию с механическим побуждением, мойку с горячей и холодной водой, рабочий стол, навесные шкафчики, специальное освещение и т. д.

Интересным кажется предложение о встроенных электрифицированных кухонных агрегатах-сервантах, решенных композиционно, как встроенная мебель, и закрывающихся после пользования специальной шторой.

Правильным на перспективу кажется и развитие санитарного узла с размещением туалетного стола в ванной комнате или в отдельном помещении — гардеробной, как это сделано в квартирах конкурсного проекта дома-комплекса на 6 тыс. человек, выполненного коллективом ЦНИИЭП жилища и МНИИЭП. Встроенное шкафное оборудование станет неотъемлемым элементом новых типов квартир. Однако объем его не кажется нам столь значительным, как некоторым авторам, предполагающим введение даже специальных «вещевых» помещений. Думается, что внедрение в быт общественных фондов потребления, предусматривающее развитие проката предметов хозяйственного инвентаря и оборудования, организация в домах холодильных или нафталиновых камер для хранения несезонных вещей и т. д., при общем повышении качества обслуживания, позволят не заполнять квартиру большим объемом вещей, необходимых лишь периодически. Все это, уменьшив затраты времени на уход за жильем, позволит сделать его более просторным и удобным.

Вызывает сомнения для перспективных квартир целесообразность использования приема «свободной планировки», позволяющего, за счет перестановки внутри квартиры шкафных стенок-перегородок,

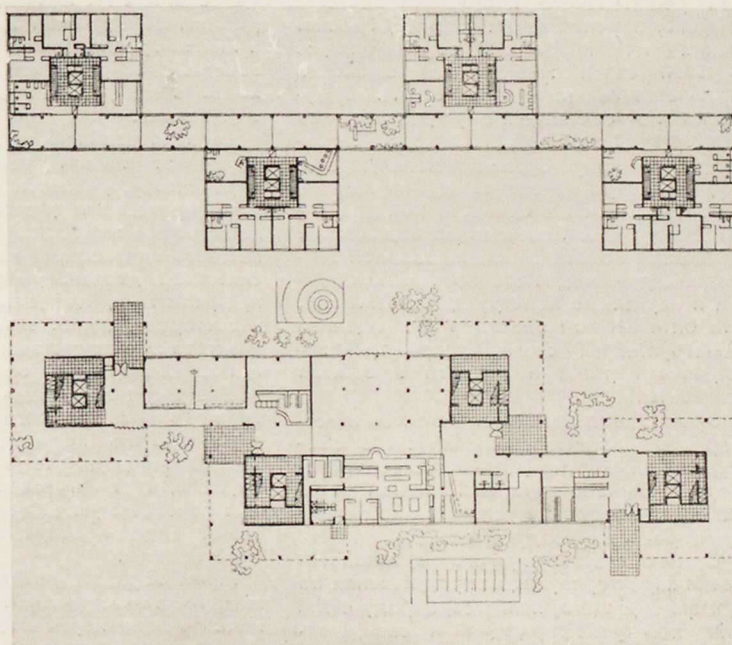
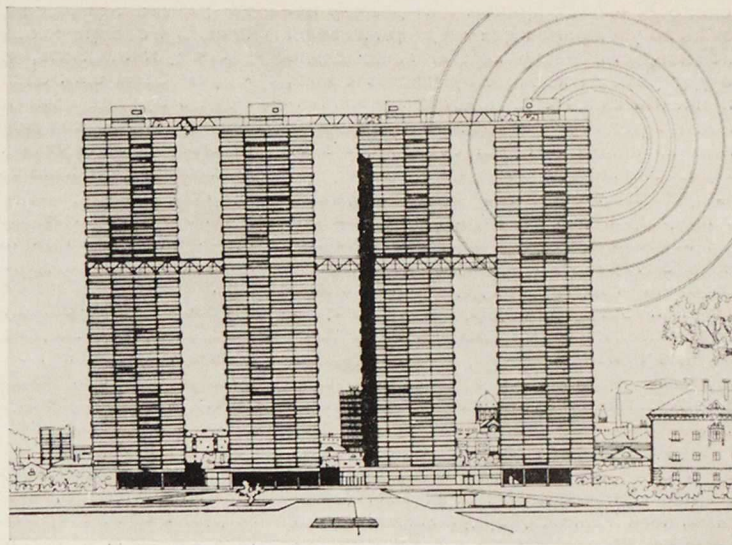
трансформировать ее в зависимости от потребностей, вкусов, изменения состава семьи во времени. Сколько-нибудь заметной реализации эта идея пока не получила. Думается, что и в будущем, когда будет создан необходимый резерв жилья, обеспечивающий естественную миграцию семей (связанную с ростом или уменьшением их численности) и возможность выбора типа жилища, соответствующего индивидуальным запросам, острой нужды в трансформации внутренней планировки квартиры, как правило, возникать не будет. Скорее появится необходимость в периодическом образовании крупного пространства (прием гостей и т. п.), для чего может оказаться желательным устройство раздвижной перегородки между комнатами.

Центром квартиры станет, по удачному выражению одного из авторов предложения по новым типам жилища, главная «семейная» комната, предназначенная для сбора и общения всех членов

семьи, отдыха, встреч с гостями, приема пищи.

Изменится, по-видимому, и представление о передней. В связи с более высоким уровнем устройства и оборудования лестниц, лифтовых площадок, коридоров и переходов, таких, возможно, помещений, как общедомовой гардероб для верхнего платья — передняя начнет утрачивать чисто утилитарный характер, превращаясь скорее в холл, более свободно и открыто связанный с пространством главной комнаты и пластически развивающий ее. Очевидно, уменьшится протяженность внутриквартирных коридоров и переходов за счет сопряжения кухни с главной комнатой и возможности попадать в некоторые спальни через эту комнату. Санитарные узлы, связанные со спальнями, дополнят четкость функциональной структуры квартир.

Площадь квартиры, приходящаяся на одного члена семьи вероятно, составит

около 22—25 м², причем этот размер несколько увеличится для квартир меньшей комнатности. Число комнат минимально будет равным количеству членов семьи, причем в связи с устройством увеличенной по размеру спальни для родителей главная комната будет освобождена от спального места.

Существен вопрос о связи квартиры с природой. Без сомнения, большие окна, возможно с опускающимися остеклениями в главных комнатах, будут характеризовать квартиры будущего. Обилие света и воздуха оправдывает некоторые дополнительные затраты на солнцезащитные приспособления, в необходимых случаях — тройное остекление, повышенные теплотехнические качества ограждений.

Конечно, весьма желательно устройство просторных балконов и лоджий. Но, в зданиях повышенной этажности (а такими, нам кажется, будут многие дома будущего) это не всегда, по конструктивным соображениям, окажется возможным. Нет нужды говорить о необходимости решительного повышения качества отделки перспективных квартир, обеспечения их надежной звукоизоляции. В этой связи заслуживают внимание предложение инженера В. П. Лагутенко по совмещенному размещению конструктивных несущих панелей с границами квартир. Однако панельную схему, несмотря на все ее преимущества, не следует считать единственной для домов будущего. Повышенная этажность и требования большей планировочной свободы сделают достаточно правомерными и каркасные конструкции. Возможно, что оптимальной окажется совмещенная конструктивная схема, например блокировка каркаса и панелей в единые элементы.

Значительно повысится качество инженерного и санитарно-технического оборудования квартир (механическое, транспортирование продуктов и готовой пищи, массовое внедрение установок по кондиционированию воздуха и т. д.).

Однако, главным признаком, типологически характеризующим предложения по домам будущего, является, наряду с той или иной трансформацией и совершенствованием квартир, связь их с системой общественного обслуживания.

Объем и номенклатура помещений обслуживания, степень «проникновения» коллективных начал и общественных фондов потребления во внутрисемейный быт, организация обслуживания, общение в коллективах, образуемых по признаку «соседских» контактов, по интересам и т. д., композиционная и функциональная связь перспективных домов с существующей застройкой — вот далеко неполный перечень вопросов, вызывающих сейчас оживленную дискуссию среди архитекторов и социологов, занятых вопросами моделирования жилой среды будущего.

Практика нашего жилищного строительства ориентируется, как правило, на трехступенчатую систему обслуживания. В последнее время, однако, высказывается все больше мнений о целесообразности замены этой структуры двухступенчатой (микрорайон — городской жилой район). Это позволяет, без снижения удобства пользования сетью, укрупнить ее объекты, что целесообразно не толь-

ко по экономическим, но и функциональным соображениям.

Следует отметить, что ныне существующий объем сети обслуживания, при замене в будущем значительной части индивидуального семейного хозяйства общественным бытовым производством, несомненно, окажется недостаточным. Прежде всего существенному пересмотру, по нашему представлению, подвергнутся сами понятия первичного, повседневного и периодического обслуживания.

Возьмем в качестве примера такое сооружение, как спортивный зал и плавательный бассейн. По нынешним представлениям, они тяготеют к категории периодического обслуживания. Однако, с точки зрения обеспечения здоровья и физического развития человека, режим и периодичность необходимого пользования ими таковы, что при нормальной нагрузке блок спортзала размером 12—15 × 24—30 м и плавательного бассейна с водным зеркалом 25 × 10 м сможет обслужить контингент всего в 2—2,5 тыс. человек. И в этой связи, на будущее, подобный блок должен быть предусмотрен в жилой группе домов, т. е., если пользоваться современной терминологией, войти в зону объектов первичного обслуживания.

Сегодня поликлиника общего типа обслуживает жилой район. Однако на перспективу, учитывая сокращение размера врачебного участка до 2 тыс. человек и преимущественное развитие советского здравоохранения в направлении сплошной диспансеризации и массовой профилактики, представляются интересными предложения о выносе врачебных участков непосредственно в жилые районы. Существующий опыт многочисленных «комнат здоровья» говорит в пользу подобного подхода. Это не будет противоречить необходимости концентрации медицинского обслуживания в крупных, в том числе специализированных лечебных учреждениях, оснащенных всеми видами современной медицинской техники.

Таким образом и медицинское обслуживание в значительной своей части окажется в зоне первичного обслуживания.

Широкое развитие общественного питания, особенно важное для перестройки быта на новых началах, также трудно представить без широкого внедрения непосредственно в жилые массивы, а часто и в сами дома новых типов, столовых, кафе, домовых кухонь с продажей полуфабрикатов и т. д. Это не исключает, а наоборот, вызовет необходимость соорудить крупные, механизированные предприятия общественного питания и торговли общерайонного и городского значения, снабжающие объекты первичной сети общественного питания разнообразными ассортиментом продуктов, полуфабрикатов и пр.

Таким образом и этот важнейший участок обслуживания, в части своего территориального зонирования, претерпит, по-видимому, существенные изменения.

То же, как показывают расчеты, относится и к таким видам обслуживания, как прокат предметов домашнего обихода, культурных товаров, спортивного инвентаря и т. п.

Второй, наиболее спорный вопрос — степень локализации обслуживания для

данного контингента жильцов — «закрытая» или «открытая» его формы.

Сторонники «открытой» схемы исходят из представления об обществе будущего, как «живом, подвижном единстве людей и их разнообразных коллективов, как обществе, в котором все к услугам каждого».

Исходя из этого, делается вывод о размещении объектов обслуживания микрорайона приближенно к улицам, на путях к остановкам общественного транспорта, с тем чтобы сделать их равнодоступными всем желающим, независимо от их места жительства.

«Закрытая» же форма рассматривается ими как замыкающая рамки тех или иных жилых образований в себе, обедняющая и суживающая мобильность человека, в какой-то мере даже навязывающая ему данный уровень обслуживания, «соседства» и контактов, ограничивающая уровень общественной жизни внутри жилого образования только кругом бытовых интересов. Правильно ли это?

Вопрос нуждается в обсуждении.

Прежде всего, сторонников «закрытых» схем, в полном смысле этого слова, нет и быть не может, поскольку огромное число бытовых, культурных и иных объектов города (механизированные прачечные, бытовые ателье, универсальные магазины, театры, различные клубы, музеи, парки и т. д. и т. п.) находится и будут находиться за пределами жилого дома или комплекса как настоящего, так и будущего. И жизнь в доме или микрорайоне с т. н. «замкнутым» обслуживанием не исключает посещения людьми этих объектов, установления общественных контактов и связей со «внешней» средой. Более того, то, что рассматривается рядом авторов как «закрытая» форма, будет в значительной мере стимулировать мобильность горожанина, но более целесообразно и успешно, чем это может иметь место при организации сети обслуживания по принципу «все для всех».

Нам представляется, что жилой среде будущего — дому, комплексу, микрорайону, будет свойствен определенным минимум обслуживания, многократно превышающий имеющийся сейчас. Причем он станет стандартом, нормой. Вот эту-то норму, единую для всех жилых массивов города, и целесообразно решать локально направленной, «закрытой», пользуясь современной, далеко не точной терминологией. Удобства ее всемерного приближения к жилью будут неоспоримы.

«Открытая» же сеть должна строиться, с одной стороны, на уровне специальных потребностей, свойственных лишь той или иной части городского контингента, и с другой — для удовлетворения периодически возникающих потребностей, свойственных всему составу городского населения в целом.

В этом смысле кажется нам важной и организация специальной службы посредничества в сфере быта, призванной осуществлять связь между потребителем и различными предприятиями обслуживания, в том числе и крупными, не находящимися в зоне данного жилого образования. Значение такой службы, в части экономики времени и повышения комфорта, будет очень велико.

У человека освободится в этом случае

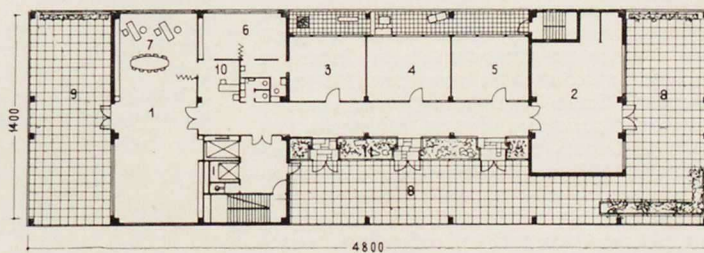
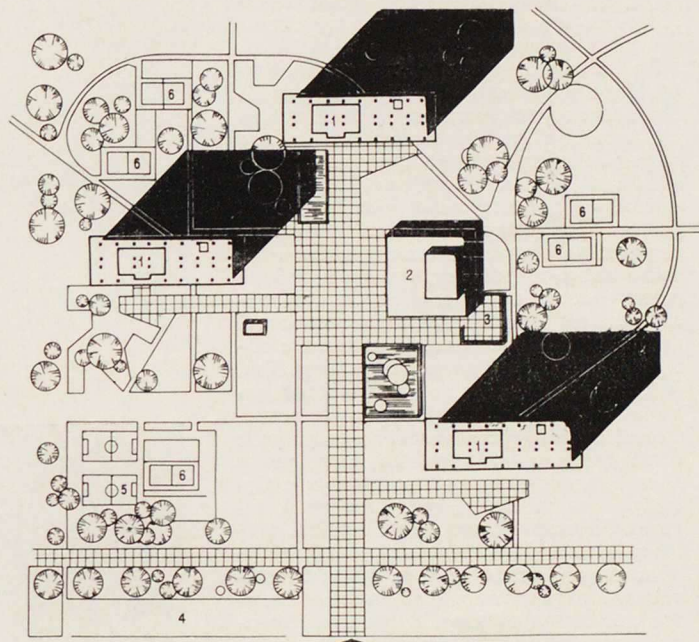
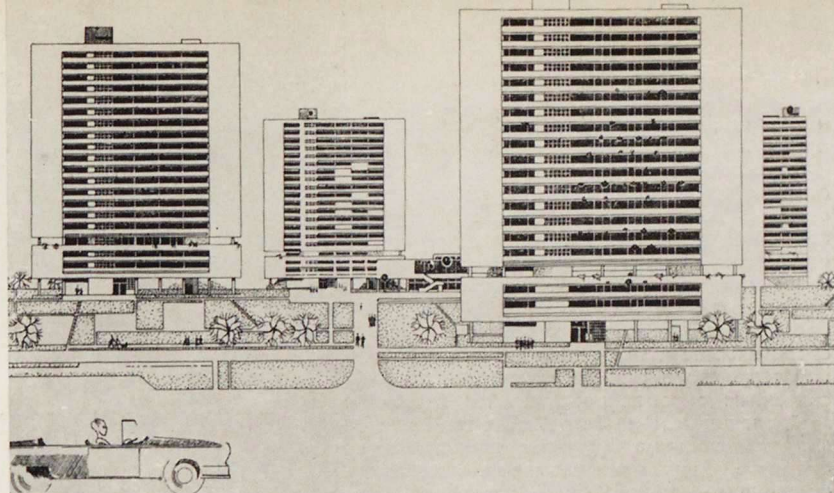
достаточное количество времени, чтобы, наряду с повседневной «закрытой», суметь полностью использовать и «открытую» сеть — посещать выставки, лекции, стадионы, театры, клубы по интересам, общественные организации городского масштаба и т. д., целесообразно реализуя мобильность, которую будет нести в себе коммунистический город будущего в части полного, гармоничного удовлетворения все возрастающих духовных и физических потребностей человека.

Рассматриваемая система расширения номенклатуры и перемещения объектов массового, повседневного обслуживания непосредственно в жилые массивы будет способствовать и правильной организации режима для человека. Социологические исследования, проведенные в Челябинске, наглядно показали, что подавляющее число людей после рабочего дня отправляются домой и лишь после еды и отдыха посещают те или иные городские учреждения культурного и иного обслуживания. Такой режим, несомненно, следует считать правильным. В связи с этим хотелось бы отметить, что территориальное объединение с жильем значительного числа услуг, оказываемых человеку, позволит ощутимо сократить объем непроизводительных внутригородских пассажирских перевозок (обстоятельство немаловажное для решения проблем градостроительства настоящего и будущего времени).

Вряд ли было бы правильным давать сейчас конкретные рекомендации по объемам и дислокации тех или иных видов обслуживания, которые войдут в понятие оптимальной городской жилой среды. Очевидно, лучшие решения будут достигнуты сочетанием различных систем и форм службы быта с учетом всего многообразия градостроительных ситуаций.

Худший вариант подхода к этой сложной проблеме — догматизм.

Какими будут композиционные решения жилища будущего, размеры, этажность, планировочная структура, объемно-пластическая характеристика? Ответы на эти вопросы следует сказать: самые различные — потому, что подавляющее число тех домов, в которых мы живем

Дом-комплекс на 2300 человек. ЛенЗНИИЭП. Руководитель сектора типологии жилых и общественных зданий Г. Платонов; авторы архитектуры Б. Черных, Л. Ланекин, В. Лазарев, Б. Костыгов, В. Ружжее.

Общий вид
Генеральный план

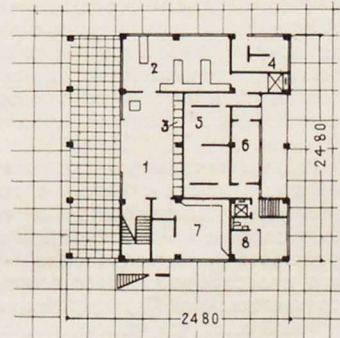
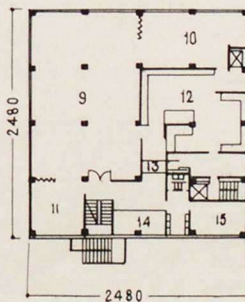
1 — жилой дом на 750 чел.; 2 — блок обслуживания; 3 — хозяйственная площадка; 4 — автостоянка; 5 — баскетбольная площадка; 6 — теннисная площадка

План четвертого этажа

1 — библиотека с читальной; 2 — комната для занятий физкультурой; 3 — игротка дошкольников; 4 — комната для занятий музыкой; 5 — комната для занятия кружка «умелые руки»; 6 — комната здоровья; 7 — совет дома; 8, 9 — террасы для отдыха; 10 — общественный дежурный; 11 — зимний сад

Планы первого и второго этажей блока обслуживания

1 — вестибюль; 2 — торговый зал полуфабрикатов; 3 — торговые автоматы; 4 — пункт приема белья; 5 — кладовые; 6 — техник-смотритель; 7 — пункт проката, слесарная мастерская; 8 — административно-бытовые помещения столовой; 9 — обеденный зал на 150 чел.; 10 — банкетный зал; 11 — обеденный зал для детей; 12 — производственное помещение столовой; 13 — выдача обедов на дом; 14 — гардероб столовой; 15 — парикмахерская

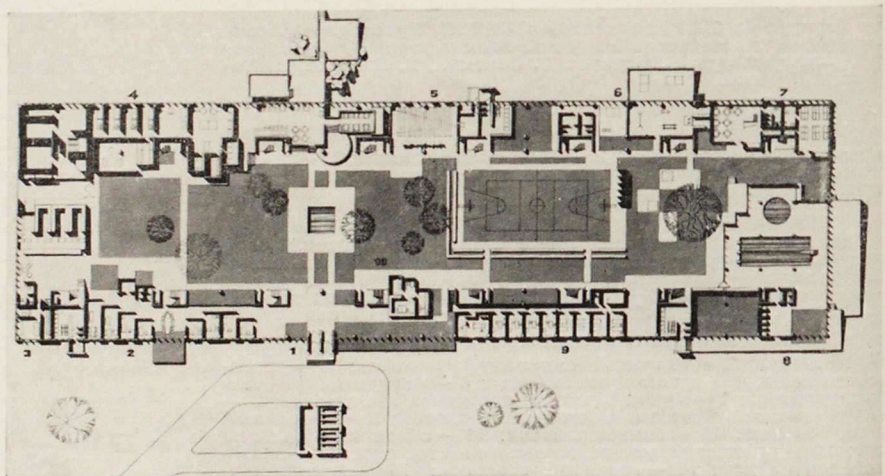
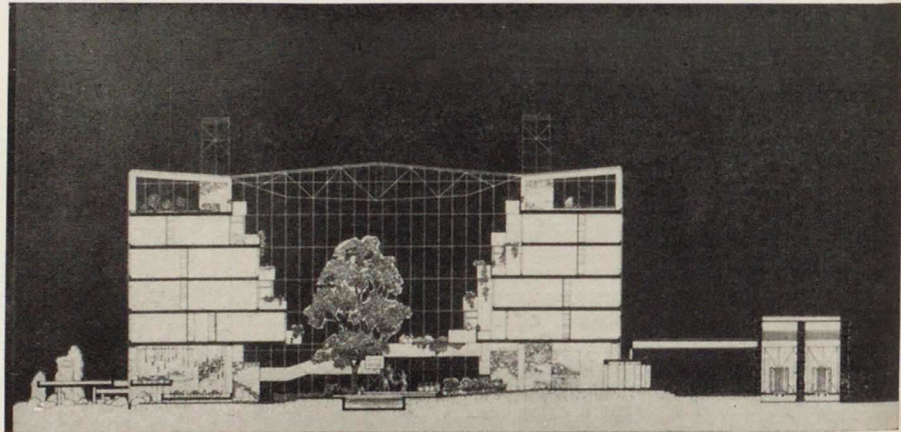
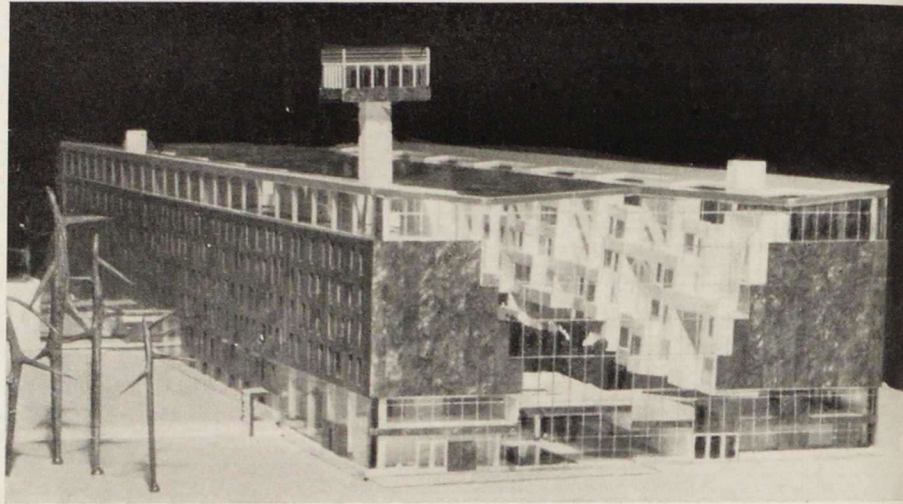
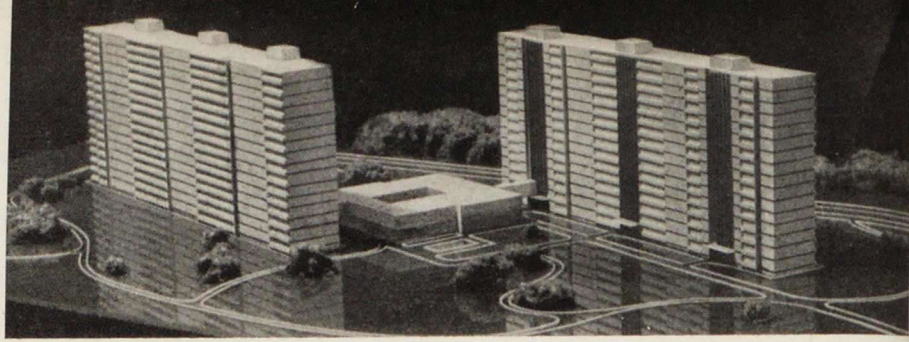
и которые строим сейчас, войдут в тот период, о котором идет речь.

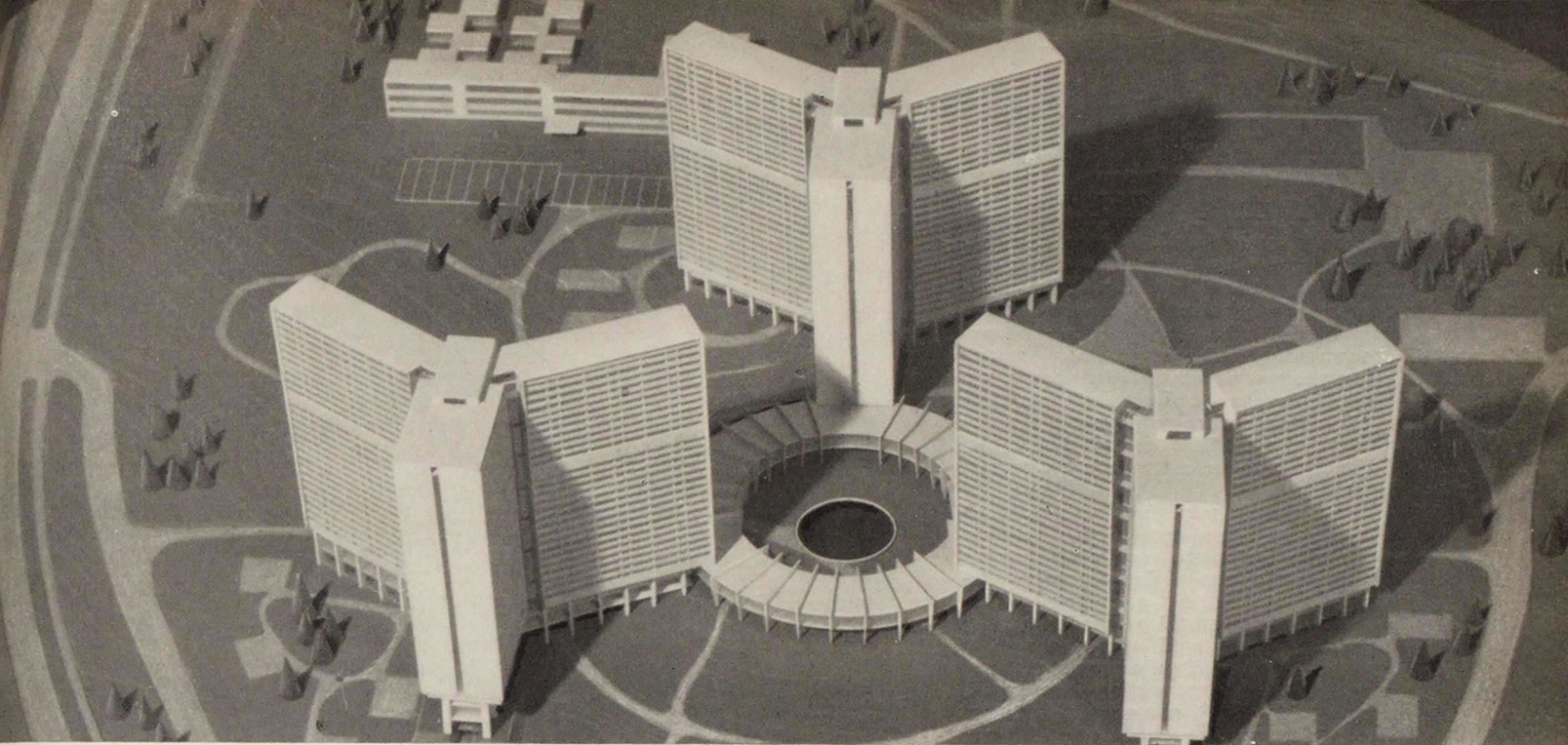
В самом деле, нельзя же себе представить, что с какого-то момента начнут строить только новые дома, с жилой средой будущего (которая в тот момент станет уже средой настоящего), а рядом с ними в полной неизменности будут существовать здания «прошлой» жилой среды. Конечно, в ряде случаев при строительстве новых городов или поселков городского типа на территориях, не связанных с ранее сложившейся системой планировки и застройки, возможно создание жилища будущего в «чистом» его виде. Однако эти схемы не кажутся решающими по объему. Основное направление внедрения жилой среды будущего — реконструкция и развитие города, предопределяющие сосуществование «старого» и «нового» в их органическом сочетании и взаимосвязи.

По нашему мнению, одним из вариантов перспективного типа дома для строительства на реконструируемой территории может быть здание нового типа с развитым обслуживанием, предназначенным как для его обитателей, так и для жителей существующих близлежащих домов. Возможно окажется целесообразными и в этих домах-спутниках провести какие-то реконструктивные работы на первых этажах, с тем чтобы сеть обслуживания нового дома («базисного») могла быть более успешно связана с обслуживанием этих домов-спутников. Так, например, за счет использования площади нескольких квартир, входных вестибулей можно устраивать помещения с охлаждаемыми шкафами, в которые по заказам доставляются продукты и полуфабрикаты из блока общественного питания базисного дома. Другая часть площади может быть использована для организации детских комнат, мест коллективного отдыха жильцов, домовых пунктов проката и заказов, также являющихся «дочерними» предприятиями зоны обслуживания базисного здания и т. д.

Правомерен вопрос о степени необходимости сопряжения повышения норм обслуживания в существующей застройке именно со строительством базисных домов, включающих эти сети. Не правильнее было бы просто дополнительно строить развитые блоки обслуживания или развивать обслуживание по всей необходимой номенклатуре за счет реконструкции первых этажей? По-видимому, второй вариант сложнее, поскольку ряд помещений потребует габаритов, выходящих за пределы сетки несущих конструкций жилого дома. Первый вариант в этом смысле более реалистичен. Однако, при желании сохранить имеющуюся плотность заселения на гектар, которая снизится в связи с повышением нормы обеспеченности жильем и с учетом малоэтажного характера застройки многих районов, строительство базисных домов повышенной этажности с развитым обслуживанием кажется более целесообразным.

Равные жизненные условия в новых базисных домах и частично реконструируемых существующих (в том числе, например, с пристройкой лифтов и устройством мусоропроводов — там, где это целесообразно) могут определяться соответственной дифференцированной нормой площади, относительно меньшей

1	5
2	
3	6
4	7 8 9

Дом-комплекс на 2 тыс. человек. Киев-ЗНИИЭП.
 Авторы архитекторы Н. Евдокимов, М. Агуп, Ю. Евреинов, О. Назаренко.
 Общий вид и макет

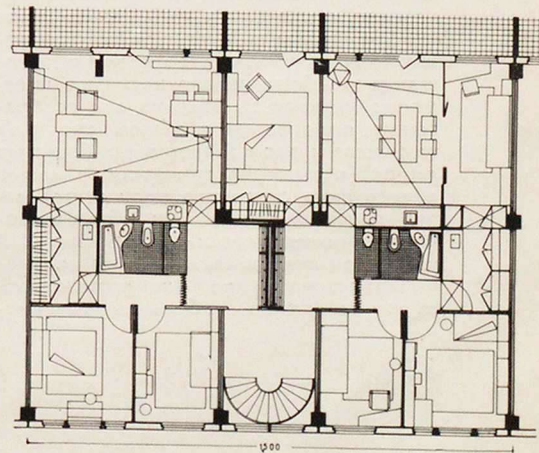
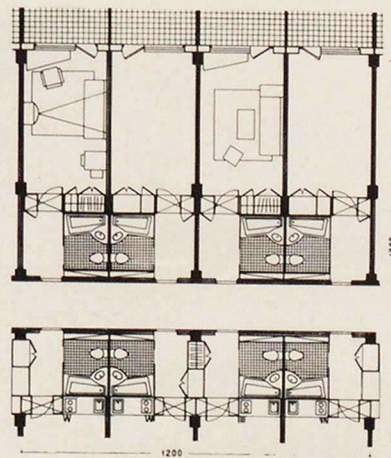
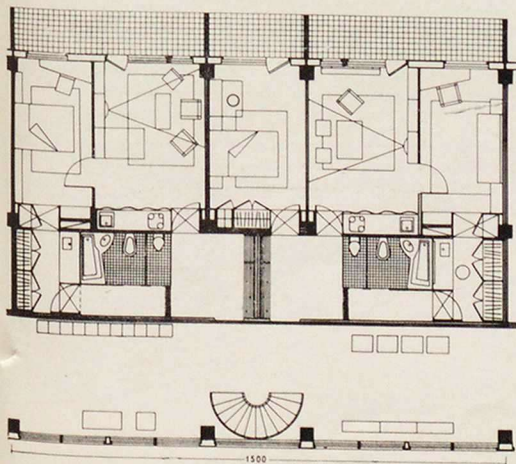
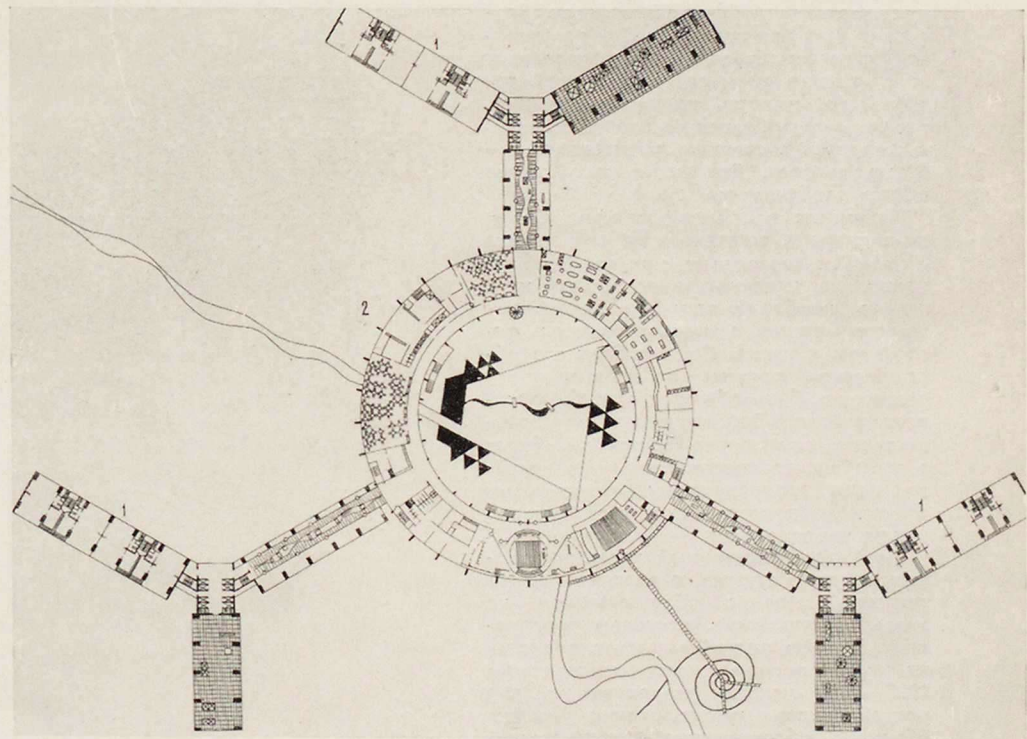
Жилой комплекс с обслуживанием «Снежногорск» для строительства в районе Усть-Хантайской ГЭС.
 Авторы архитекторы Я. Трушиньш и А. Шипков.
 Макет, поперечный разрез, план первого этажа

1 — главный вестибюль; 2 — совет дома-комплекса; 3 — блок бытового обслуживания; 4 — блок торгового обслуживания; 5 — клуб; 6 — школа; 7 — детский сад-ясли; 8 — плавательный бассейн

Конкурсный проект жилого комплекса с обслуживанием на 6 тыс. человек для экспериментального жилого района на Юго-Западе Москвы. ЦНИИЭП Жилища, МНИИТЭП.

Авторы архитекторы — Б. Рубаненко, Л. Дюбек (руководители); А. Белоконь, Б. Бранденбург, Г. Баданов, А. Самсонов, И. Сафонова; инженеры А. Алешина, В. Шулькин.

Общий вид
 План на уровне 1—2 этажей
 1 — жилой комплекс; 2 — блок обслуживания
 Планировки квартир

для базисного дома и большей для сателлита.

Существенно, что и набор квартир базисного дома (по типам) сможет в известной мере корректировать их структуру, сложившуюся для данного жилого образования, в свете перспективных требований. Мы не хотим утверждать, что прием реконструкции жилой среды, с введением базисных домов повышенной этажности и развитым повседневным обслуживанием, явится единственным вариантом. Возможно, что в ряде случаев необходимой окажется перестройка какого-либо из существующих в микрорайоне зданий и т. д.

Несколько слов о размерности жилых комплексов.

При общей численности населения комплекса в две—три тысячи человек население базисного дома, по-видимому, не будет велико. Если условно принять для размещения в реконструируемой зоне пятиэтажной застройки высоту базисного дома в 12 жилых этажей и протяженность — 70 м, емкость его, при норме обеспеченности общей площадью порядка 22—25 м², составит 400—500 человек. При размещении в зоне девятиэтажного строительства, соответственно, увеличение этажности до 20—24 этажей, при той же протяженности, дает число проживающих 1000—1200 человек. Возможно, что для зон застройки повышенной этажности, в связи с определенным сокращением радиусов пешеходной доступности, емкость жилого комплекса, включающего базисный дом и сателлиты, возрастет, скажем, до пределов 4—5 тыс. человек. Все это, однако, самые общие соображения.

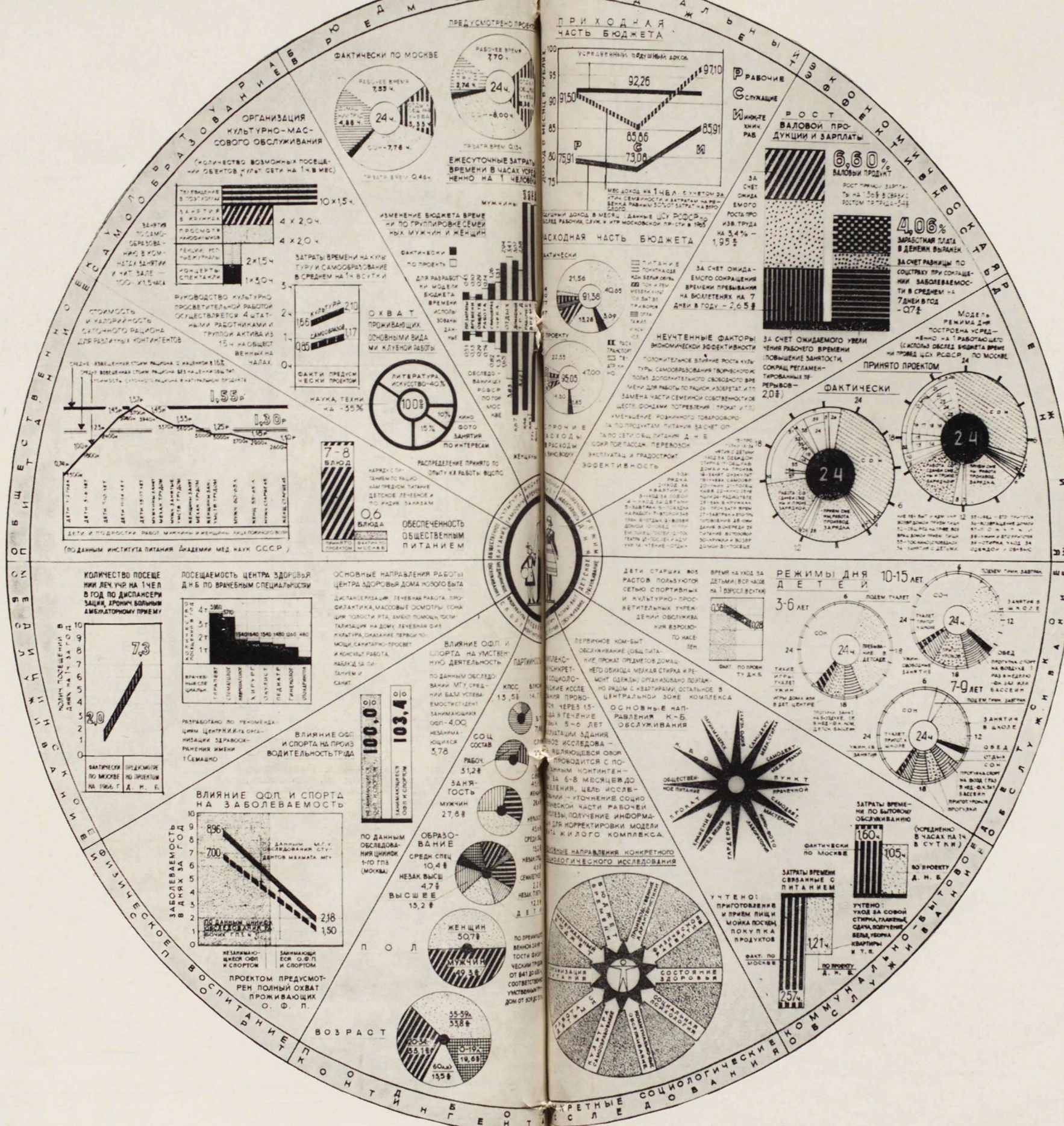
Планировочно базисные дома будут, по-видимому, тяготеть к центру группы сателлитов, связанных с ними. Это, конечно, не исключит и постановку их в случае необходимости на периферии жилого массива, с пространственным тяготением к улице. Однако блок его обслуживания должен, по нашему представлению, быть обращен в глубину жилого района. Пирамидальное пространственное построение застройки будет в этом случае соответствовать в какой-то мере традиционному живописному силуэтному построению жилых массивов наших городов.

Иной композиционный характер сможет получить застройка перспективными типами домов с обслуживанием на вновь осваиваемых, открытых территориях. Емкость зданий вырастет, поскольку число проживающих меньше чем 1800—2000 человек недостаточно для рентабельного использования многих объектов обслуживания. Максимальный объем подобных зданий, по-видимому, не будет превышать пять—шесть тыс. человек, поскольку в этом случае даже при этажности в 30 этажей коммуникации между жилыми квартирами и помещениями обслуживания начинают чрезмерно удлиняться. Именно эти соображения определяют в общем случае (в том числе и для предлагаемых базисных домов) повышение этажности, с целью обеспечения основного количества связей между квартирами и обслуживающими помещениями — механизированными коммуникациями — лифтами.

Предложения по композиционной структуре домов с обслуживанием мо-

Дом с обслуживанием в квартале № 10
Новых Черемушек в Москве

Модель организации быта

гут быть различны, и давать в настоящее время какие-либо рекомендации в этом направлении преждевременно. В статье приводятся варианты компоновки комплексов, состоящих из одного, двух, трех и четырех блоков, в том числе и с домами сателлитами. Объекты обслуживания размещены в них различно — в пристроенных блоках, на первых этажах, комбинированные и т. д.

Среди приведенных примеров показан начинающийся строительством дом-комплекс «Снежногорск», предназначенный для персонала Усть-Хантайской ГЭС. Объем и состав обслуживающих помещений этого интересного здания определен условиями его островного положения и значительным удалением от ближайших городов. В плане рассматриваемых IX Конгрессом вопросов о человеке и среде «Снежногорск» особенно выразителен.

При освоении новых территорий структура городской застройки, в которой жилой дом с обслуживанием рассматривается как первичный градостроительный элемент, сможет приобрести некоторые новые черты функционального и пространственного построения.

Крупные, сложные по структуре и композиции многоэтажные комплексы будут располагаться на относительно больших расстояниях друг от друга. Укрупнятся зеленые массивы, окружающие эти здания, доступ солнца и воздуха в квартирах увеличится.

Отсутствие «главных» и «задних» фасадов, своеобразная пластическая скульптурность такой системы застройки, при которой пространство, окружающее комплексы, будет просматриваться во многих направлениях, приведет, очевидно, к ослаблению, а может быть и к отказу от представления об архитектурном облике современной городской улицы. Отказ от пространственной композиции улицы-коридора (свойственной жесткой периметральной застройке), реализуемый сейчас путем постановки части домов торцами, устройства отступов и курдонеров, получит, возможно, большее логическое завершение.

Широкая номенклатура развитых помещений обслуживания комплексов позволит отказаться в основном от значения улицы как зоны размещения этих объектов. Крупные торговые комплексы с широким ассортиментом промышленных товаров и продуктов эпизодического пользования в блоке с культурными и бытовыми учреждениями районного и городского масштаба, размещающиеся на специальных территориях, связанных с каналами городского транспорта.

Думается, что при подобной схеме застройки создадутся более реальные условия для организации отдельных частей пешеходного и транспортного движения, развязываемого в разных уровнях.

Важнейшим вопросом формирования жилища будущего следует считать экономический. Ее необходимо рассматривать в более широком аспекте, чем это делается при проектировании жилища в наше время. К этому побуждают сложность и многогранность социально-бытовой организации среды будущего и данные ряда конкретных социологических и экономических исследований.

Зададимся условием, что стоимость

единицы жилища в домах будущего, например квадратный метр общей площади здания или кубический метр его объема, должна сохраниться на том же уровне, что и в традиционном типе жилого дома. При этом следует считать, что строительное качество, уровень оборудования и отделки будут, в общем, равными для всего жилищно-гражданского строительства. В этом случае, если говорить о единовременных затратах, то для обеспечения их равенства можно принять условие, что суммарная кубатура зданий обычного и нового типа, приходящаяся на одного заселяемого, сохраняется постоянной.

Реально ли в таких условиях сформировать жилую среду с той высокой степенью обслуживания и бытовой организации, о которой шла речь? Расчеты показывают, что при нынешней норме обеспеченности жильем полноценно это сделать не удастся.

По-иному будет решаться вопрос, когда через некоторое время мы начнем строить квартиры с обеспечением общей площадью на уровне 22—25 м² и пропорционально возрастающим объемом нормируемой номенклатуры микрорайонных сетей. В этом случае вполне реалистичной, по нашему мнению, станет возможность некоторого сокращения общей площади на человека и образования именно за этот счет основного, а может быть и всего, объема помещений обслуживания нового жилища. Представим себе среднее сокращение общей площади в квартире на человека в пределах до 3 м², что в связи с уменьшением кухни, большей раскрепостью плана квартир будущего, вынесения ряда их функций в помещения обслуживания здания, будет правомерно. При численности проживающих в комплексе равной двум-трем тыс. человек это высвободит для группировки помещений обслуживания 6—7 тыс. м² — величину, несомненно, достаточную.

Может быть, однако, в связи с относительным повышением этажности эти здания, по единовременным затратам, все же окажутся несколько дороже.

Иное дело — сопоставление эксплуатационных расходов. Поступления от бытовых служб, по своему удельному уровню, будут значительно превышать размеры взимаемой у нас за единицу площади квартирной платы. Таким образом может быть гарантирована, если и не полная бездефицитность, то во всяком случае резкое снижение уровня дополнительных затрат государства по восстановлению и ремонту жилого фонда. Однако и этот вопрос, будучи су-

щественным, все же не является главным в оценке экономической эффективности новых принципов образования жилой среды.

На одном из приведенных в статье рисунков показаны основные стороны прогнозируемой модели организации быта в экспериментальном жилом комплексе, строящемся в Н. Черемушках. В секторе схемы, названном «экономическая эффективность», показаны ожидаемые при новой организации быта рост выхода валовой продукции на проживающего и заработной платы на одного работающего. Прогноз этот основан на данных некоторых имеющихся социологических исследований, в частности, работ, проведенных ЦНИИФК по влиянию физического развития и спорта на трудовую активность и заболеваемость человека. Обследования одинаковых по возрасту, образованию и квалификации групп рабочих, проводившиеся в течение длительного времени на многих предприятиях позволили установить, что трудящиеся, систематически занимающиеся спортом и, главным образом, общефизической подготовкой, имеют уровень производительности труда в среднем на 3,5% выше, а заболеваемость на 7 дней в год меньше, чем незанимающиеся. Оба фактора существенно увеличивают выход валовой продукции на работающего. Условия организации и объем спортивных помещений, предусматриваемый в ряде проектных предложений по домам будущего, делают правомерным учет этого положения.

Раскрепощение женщины от домашнего хозяйства, общее улучшение бытовых условий позволяют прогнозировать ощутимое повышение трудовой занятости населения в производственной сфере, учтенной предлагаемой моделью лишь частично. Это ощутимо может сказаться на повышении объема выхода валовой продукции.

К числу неучтенных, но несомненно ощутимых факторов, действующих в этом направлении, относится положительное влияние роста культуры, самообразования, творческого использования дополнительного времени. Экономические преимущества новых принципов построения жилой среды в общегосударственном плане определяются активным внедрением в быт новых общественных фондов потребления, заменой значительной части разничного товарооборота — оптовым в торговле продуктами, что определится развитием сети общественного питания. Экономический эффект даст сокращение внутригородских пассажирских перевозок в связи

с группировкой значительного числа посещаемых объектов обслуживания непосредственно в самом жилом массиве. Положительное влияние на рост трудовой и творческой активности, на общее улучшение здоровья и уменьшение заболеваемости окажет приближение к жилью службы здравоохранения и т. д.

Эти вопросы кажутся нам решающими в экономической оценке новых форм жилой среды. Причем не вызывает сомнения, что если долю дополнительного национального дохода, обеспечиваемую действием этих факторов обратить на жилье, то сопоставление государственных затрат на расселение человека в домах традиционных и новых типов, несомненно, покажет решающие экономические преимущества последних.

Однако экономические преимущества новой системы организации жилой среды еще не исчерпывают вопроса, а лишь являются органическим условием, позволяющим реально и последовательно осуществлять в ней основной лозунг коммунистического строительства — все для человека, все во имя человека.

Важнейшими сторонами новой формы бытовой организации жилища являются такие, как рост доходной части материального бюджета семьи, являющийся следствием ряда приведенных положений, резкое увеличение свободного времени. Новая структура домов и комплексов будущего будет способствовать созданию условий для гармонического, всестороннего физического и духовного развития человека. Упорядочение режима дня, организация общественного питания на научной основе, широкое внедрение профилактики и сплошной диспансеризации, предусматриваемое перспективными типами жилища, окажут положительное влияние на увеличение долголетия человека, создание у него бодрого, хорошего настроения.

К числу важнейших элементов новой организации жилой среды должно, по нашему представлению, относиться создание оптимальных условий для воспитания подрастающего поколения. Нет ни одного проектного предложения по домам будущего, где бы эта проблема не рассматривалась. В одних проектах предусматривается, кроме детских учреждений микрорайонов, создание детских комнат; в других — детских центров с помещениями для подвижных и тихих игр, спортивными комнатами, детскими плавательными бассейнами. В некоторых решениях предусматривается блокирование детских учреждений с жилыми комплексами, соединение их теплыми переходами. Имеются, наконец,

и предложения о сооружении при комплексах большей вместимости (на пять—шесть тыс. человек) нового типа детского учреждения: начальной школы-детсада. В этом случае старшие классы объединяются в крупные школьные городки с высоким уровнем технического оснащения, которые могут быть отнесены от жилья на большие расстояния.

Важен вопрос воспитания молодежи подросткового возраста, решение которого сложно. Думается, что развернутая сеть спортивного и культурного обслуживания, непосредственно приближенного к жилью, создаст оптимальные условия для разумного использования

энергии и активности подростков. При этом легко будет осуществлять контроль взрослых за их деятельностью.

Основной чертой жилой среды будущего станет активизация общественной деятельности людей по признаку их территориального объединения, становление в быту передовой морали, норм и правил коммунистического общежития.

По данным социологов, уже сейчас объем работы в жилых районах, проводимой на общественных началах по воспитанию детей, организации просвещения и досуга, политико-массовой работы, хозяйственно-бытовой деятельности — в расчете на 10 тыс. населения

составляет 50—60 тысяч человеко-часов в год.

Нет оснований сомневаться, что по мере успешного решения вопросов организации быта общественная активность и деятельность трудящихся по месту их жительства будет расширяться, развиваясь в сторону общегородских, общегосударственных интересов.

В целом, вопрос о жилище будущего сложен и мало изучен. Именно этим объясняется разница в конкретных путях его профессионального решения, направленных к единой общей цели — созданию такого жилища, которое бы удовлетворяло всем требованиям человека коммунистического общества.

К ПРОБЛЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ

(РАЗМЫШЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

М. БАРХИН, доктор архитектуры, профессор

...Деревня, село, местечко, поселок, городок, город, столица — исторические ли это категории населенных мест, социально ли обусловленные формы расселения или это вневременные, меняющиеся лишь в количественном отношении понятия, призванные существовать и далее?

Мы говорим об уничтожении существенных различий между городом и деревней, центром города и его окраинами, но мы продолжаем говорить о «городах будущего» именно как о городах. Продолжаем, в отношении города любой формы (не обязательно радиально-кольцевой и центрικής), говорить о его «центре». Делая новые предложения по расселению человеческого общества, привычно называем эти формы расселения все равно — городом. Известно достаточно много высказываний и проектов, в которых «классическое» понимание города как сложившейся формы компактного расселения уже по существу изменилось (Сория Мата, Н. Милютин, К. Танге, да Коста, К. Доксиадис, В. Лавров и др.).

Но речь о форме города должна идти в последнюю очередь, и тогда, вероятно, сам термин «город» потеряет свои сегодняшние рамки.

Сейчас дело не в терминологии (хотя и ее точность важна в науке). Прежде всего нужно решить общие проблемы

разумного расселения человечества на земле.

Численный рост человечества продолжается. Беспределен ли он? До каких пор, до каких размеров? Стабилизируется ли общее число людей на земле? Как располагать в связи с этим селитебные зоны, промышленность, где и в каком объеме располагать группы научных, культурных, общественных, административных учреждений, учебных комплексов, как связать с ними людские поселения, тяготеющие к этим узлам?

Сколько, где и какой земли надо отвести для сельского хозяйства, сколько, где и какого оставить нетронутого ландшафта, полей, лесов, водных зеркал, холмов, долин, гор, зон отдыха и спорта?

Нельзя говорить о «городе» будущего, то есть о конкретном месте жизни человека через 30, 50, 100 лет, не решив (или хотя бы не наметив решения) этих основных вопросов в самых общих, но научно обоснованных чертах.

Это значит, что первое, главное и самое важное в аспекте больших проблем градостроительства, принципов расселения — это решение социально-экономического содержания проблемы, конкретно — начиная с районной планировки.

Город при нашей плановой системе есть и в еще большей мере станет не-

отрывной частью общей системы планировки широких комплексных территорий, в дальнейшем — целой страны, в будущем — всей поверхности планеты. Такое положение — очевидно. Оно захватывает все населенные места без исключения.

Чтобы в какой-то мере попытаться прогнозировать формы будущего расселения, надо исходить из ряда предположений не столько количественного, сколько качественного порядка.

Численный рост человечества является неоспоримым фактом, и лишь темпы этого роста и конечные цифры могут определяться различными исследователями по-разному. Вместе с тем вполне допустимо представить, что такой рост не беспределен, что процесс его, в общем, в будущее время станет управляемым.

Не следует видеть причину ограничения роста народонаселения, скажем, в предельности ресурсов нашей планеты. Целый ряд тенденций, проявляющихся уже сейчас, показывает, что стабилизация может явиться результатом «стихийной разумности». Однако на этот процесс потребуется немало лет.

Не называя число десятков миллиардов человек тем пределом, на котором человечество в целом «решит» (организовано или стихийно) остановиться, ясно одно, что число это будет весьма

велико и территории для расселения людей понадобятся большие. Много больше, чем сейчас занимают все города и деревни мира, взятые вместе, настолько больше, что вопрос количества перерастет в качество.

Вот в связи с этим и начинают говорить о неизбежности роста городов, о необратимости этого процесса... Но городов ли? Почему рост именно городов? Рост населенных мест неизбежен — это справедливо. Но будет ли городом (в его «классическом» понимании) то, во что перерастет населенное место при своем дальнейшем развитии?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к наиболее распространенной концепции, согласно которой город представляется в той его форме, которая сложилась за прошедшие тысячелетия.

Рост такого города происходит, как правило, относительно равнозначно во все стороны (если нет каких-либо природных односторонних преград этому развитию). Его рост подобен расплывающемуся масляному пятну на бумаге. Город «расползается» (если ему ничто не мешает) либо более или менее концентрически, либо лучеобразно, сохраняя при этом, в основном, центрическую структуру. Все недостатки такого города настолько резко увеличиваются вместе с его развитием, что возникает необходимость обязательного ограничения роста количества населения в городе.

Таким образом, концепция «естественного» всестороннего роста города (крупного города) закономерно связана с какими-то пределами, выше которых «классический» город уже перестает удовлетворять требованиям оптимальности условий жизни горожан.

Именно этими огромными неудобствами города старой структуры и объясняются требования лимитировать рост городских образований — по размерам, по количеству жителей.

Но, возможно, что подходить к проблеме надо с другой стороны.

Развитие всего народного хозяйства в нашем социалистическом государстве идет планомерно. Общей тенденцией размещения всех мест приложения физического и умственного труда (помимо добывающей промышленности, гидростанций и других аналогичных объектов), естественно, явится в большей или меньшей степени равномерность.

Расселение поэтому также должно бы осуществляться равномерно. Что может значить эта равномерность? Не означает же это, что некая тонкая «пленка» расселения будет сплошь покрывать всю земную поверхность, по крайней

мере сушу, создавая этакую глобальную искусственную «биосферу», облекающую планету. Очевидно, нет.

Но должно быть ясным и другое: принцип равномерности никак не соответствует реально сложившейся сейчас системе расселения с отдельными узлами крупных и весьма крупных, миллионных и многомиллионных городов. Графически можно представить себе существующую, стихийно образовавшуюся структуру в виде россыпи «точек» различного и очень контрастного диаметра, в большинстве мест редко, а в ряде их более или менее густо размещающихся по поверхности земля (рис. 1).

Исходя из этой ситуации, возникает вопрос: как дальше направлять расселение, во всяком случае там, где градостроительство есть процесс, регулируемый социалистическим государством? Путем ли механического перерастания городов: малых в средние, средних — в большие, больших в громадные, громадных — в гигантские (рис. 2, 3); путем ли образования сложных гроздьев, групп, агломераций городов, тесно связанных общей хозяйственно-экономической осью; путем ли образования развитого регионального города линейно-полосовой структуры (рис. 4), или как-нибудь иначе?

Расценивая первый путь, мы видим, к чему приводит гипертрофированный город. Нью-Йорк, например, рассчитывают на перспективный рост населения до 24 млн. человек; такая концентрация населения приведет к жизни в резко дискомфортной обстановке по условиям транспорта, составу воздушной среды, звуковому фону, чудовищному обилию принудительной информации и пр.

Агломерация городов, в пределах своем, стремится к их слиянию, а следовательно, к тому же городу-гиганту, сверхгороду, со всеми его отрицательными качествами. Все же такое образование имеет и определенные достоинства, например явно выраженное господствующее направление развития, улучшающее необходимую связь селитьбы с окружающей природой.

В. Лавров видит наибольшие перспективы в образовании региональных городов, в частности в развитии существующих (и новых) городских образований в направлении линейно-полосовых пространственных структур, открытых и подвижных.

Эта идея представляется логичной и обоснованной. Однако и она (как и все предыдущие), несмотря на явное вторжение ее в сферу районной планировки, все еще ограничивается идеей узла. Все равно какого узла — компактного

или звездчатого, группового или полового — дело здесь в некоем пределе, рамках этого города.

А ведь дело этим ограничиться не может.

Даже такая, казалось бы, современная и прогрессивная мысль, излагающая совершенно верные предпосылки, все еще базируется в выводах на масштабах сегодняшнего дня.

Попробуем все же представить себе полную, широкую по охвату структуру расселения, основанную на принципе относительной его равномерности. Это делается в интересах человека, для уничтожения отрицательных последствий крайней концентрации населения, наибольшего приближения людей к природе, рационального использования ресурсов территории, линий транспорта, а также в целях оптимальных взаимосвязей жилища человека, промышленности, сельского хозяйства, центров науки, культуры и образования, администрации и общественной жизни. Всем этим структура должна будет выйти за узкие пределы понятия «город».

Место расселения человека, при всех обстоятельствах — прежде, сейчас и в будущем — связано с тремя предпосылками: местом приложения труда, пригодностью территории для жилья, возможностями удобного передвижения.

Место приложения труда — это промышленное и сельскохозяйственное производство, исследовательские и учебные заведения, администрация — любого назначения, любой емкости, любого масштаба. Это место концентрации людей для производства материальных или духовных ценностей, для руководства или управления. Это пункт сосредоточения людей в процессе любого труда. Следовательно, в зависимости от емкости этих мест находится и количество живущих поблизости (относительной) от них. Разумеется, здесь же находятся люди, связанные со сферой обслуживания работающих и членов их семей.

Качеством территории, ее удобством для расселения также в известной степени определяется количество людей, собирающихся в одном месте. Идеальным явилось бы совпадение обоих этих обстоятельств. В конце концов оба они — взаимосвязаны.

Большую роль играют климатические и метеорологические факторы.

Характерными особенностями местности определяются векторы организованного направления расселения. Транспортные возможности решающим образом влияют на радиус возможного расселения. Время, затрачиваемое на

передвижение в зависимости от характера транспорта, дает конкретную величину этого радиуса — вектора. При этом необходимо учесть пока еще практически неограниченный прогресс транспортных средств.

Развитие науки и техники, автоматизация и механизация всех видов труда постепенно сделают места производства материальных благ значительно менее трудоемкими, чем они являются сейчас. Единая энергетическая система позволит передавать энергию на любые расстояния в нужные места потребления. Трубопроводная организация передачи топлива также будет служить этой цели.

Безусловным является то, что в социалистическом, планомерно организованном и планомерно развивающемся обществе все виды обрабатывающей промышленности действительно смогут быть размещены равномерно. Такова господствующая тенденция. Только места добычи рудных ископаемых и сельскохозяйственного производства жестко фиксированы — так же, как и жилье при них.

Все остальное может и должно размещаться в намечаемом плане, научно обоснованных, практически целесообразных, красивых по пейзажу местах, с учетом, разумеется, уже сложившихся промышленных узлов.

Что же в таком случае является в будущем (так же, как и в настоящее время) причиной образования мест концентрации людей? Во-первых, наличие уже существующих производственных комп-

лексов и населенных мест; во-вторых, создание новых элементов притяжения, связанных с тем, что мы по-прежнему будем называть градообразующими факторами.

Максимальная автоматизация производства, с одной стороны, и широкая его децентрализация, с другой, тенденции приближения обрабатывающей промышленности к местам потребления, снимут, в конце концов, с производства черты единственного градообразующего фактора. А если это так, то не будет основной, коренной причины, обуславливающей сегодня безудержный рост города. Ибо ни администрация, ни любая форма общественной и культурной жизни не являются и не станут центрами образования гипертрофированных людских «муравейников».

Значит ли это, что предстоит процесс дезурбанизации? Нет. Процесс роста городского населения, т. е. роста количества людей, связанных с городской работой и бытом, желающих жить в условиях максимально достижимого комфорта, удобства связей, возможностей широкого общения между собой, развитой социальной жизни, культуры и пр., — есть процесс естественный, социально обусловленный, неизбежный.

Чем же в этом случае будет подсказан тип расселения? Во-первых, экономикой форм расселения; во-вторых, удобством взаимных связей (транспорт); в-третьих, качеством территории, климатом, рельефом, естественными границами селитьбы; в-четвертых, удобством обслуживания; в-пятых; стрем-

лением сохранить красоты природы и обеспечить хорошую, полную близость и связь с этим вечным источником бодрости, радости, творчества.

Дифференциация размещения пунктов массового притяжения, обусловленная народнохозяйственным планированием социалистического государства, исключит утрированный рост крупных центральных городов, и городские поселения будут децентрализованы.

Но, значит, это снова будут «точки» поселений, только более густо расселенные по карте? Да, на первом этапе — действительно «точки». А на втором вступают в действие другие факторы. Город, единица расселения, вероятно пойдет по линиям транспорта, по рельефу, вдоль рек, по границам полей и лесов. Это будет естественной трассой развития; городское образование приобретет явно выраженную протяженность, линейную доминанту развития. И это понятно, так как все указывает на естественность линейного развития населенных мест: экономика всех видов связи, идущих от города к городу; расчлененность промышленных объектов; отсутствие необходимости какого-то обязательно единого центра (общественного, культурного, торгового и пр.), замена его максимально приближенными к поселению расчлененными центрами обслуживания; стремление использовать протяженность природного ландшафта — реки, берега моря, холмистой гряды, границы полей и лесов и т. д.

Такой линейный, полосовой «город», включающий на своем протяжении все

Рис. 1. Существующее положение. Форма расселения — отдельные города малых, средних и больших размеров

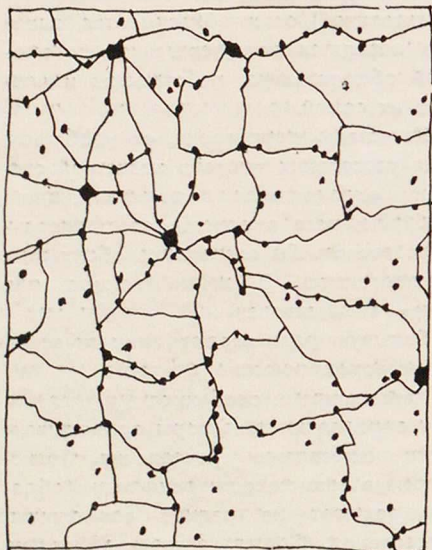

Рис. 2. Вариант I. Народонаселение растет. Размеры городов лимитированы. Количество больших, равных между собой («оптимальных» по размерам) городов увеличивается

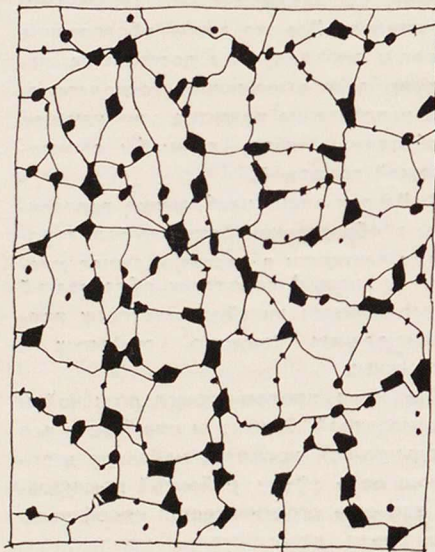
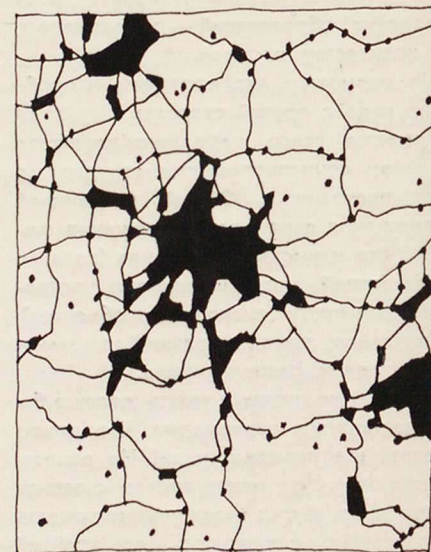

Рис. 3. Вариант II. Народонаселение растет. Размеры городов не ограничены. Растут, сливаясь в город-гигант, основные крупные агломерации

элементы структуры расселения (производство, жилье, образование, зоны отдыха, зелень и пр.), становится региональным, объединяющим целую область «точек».

Ну а дальше? Это конец росту, конец перспективам? Нет, конечно. Думается, что система «точек» и «полосовых городов» будет непрерывно развиваться дальше, динамически растягиваясь, объединяя эти «точки» и «целые полосы», распространяясь и на мало обжитые территории.

Можно предвидеть постепенное превращение системы населенных мест сначала в зачаточную, а затем в полноценную, подвижную **сеть** полосовых объединений, включающих всю искусственную жизненную среду человека. Большие просторы сельскохозяйственных территорий, широкие акватории, лесные заповедники, свободные поля определяют крупность ячеек такой сети. Эта сетевая структура на карте будет выглядеть уже не скоплением отдельных точек, а живыми лентами, которые обрамляют такие территории и пререзают их, органично связываясь с природой.

Итак, сначала город-«точка» — по существу все, что было до первой половины XX века. Достигнув некоего разумного, обусловленного внутренними условиями развития радиуса, «точка» вступает в следующую стадию: идет ее удлинение, движение линейного характера, образование полосовых региональных городов. Это — ближайшее будущее, конец XX, возможно, начала XXI века. А затем — слияние все еще существующих «точек» и полосовых городов

Рис. 4. Вариант III. Народонаселение растет. Города приобретают разнообразную линейную, полосовую форму, сливаясь в региональные образования

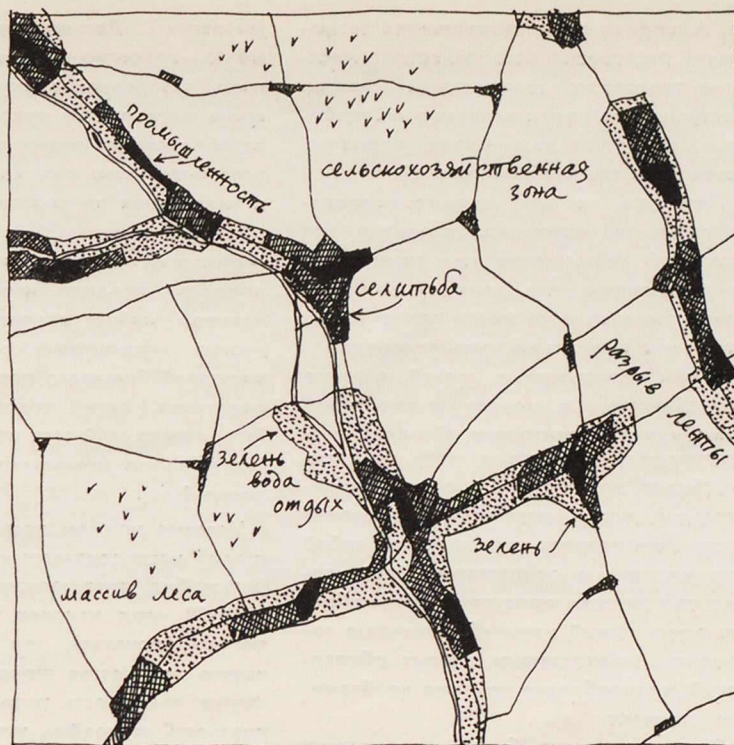
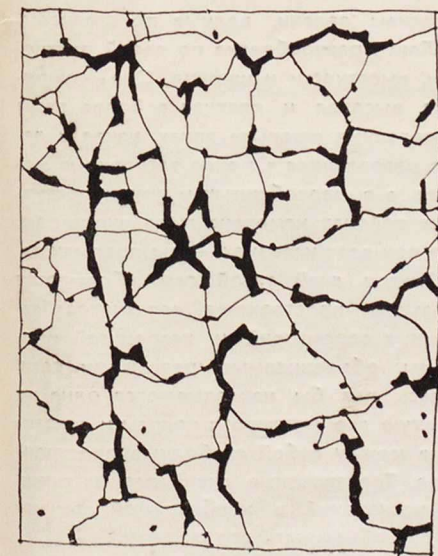

Рис. 5. Схема элемента полосовой структуры при «сетевом» расселении

в «сеть», слияние не стихийное, а управляемое.

Следовательно, одновременно существуют: в районах, издавна обжитых и густо населенных — довольно густая «сеть» широких полос, пересекающихся, сливающихся и расходящихся; в районах, относительно меньше населенных, с большими территориями сельскохозяйственного назначения — сеть более редкая, тонкая и местами разорванная, а во вновь осваиваемых труднодоступных и мало населенных районах — все еще «точечные» города.

Идея полосовых, ленточных городов не нова. На протяжении последних десятилетий снова и снова возникла мысль о предпочтительности линейного развития города. С каждым новым появлением на теоретической арене идея направленного развития населенных мест приобретает все более и более убедительные социальные, технические, экономические и бытовые обоснования. Вариантные сравнения, научные исследования, математические средства анализа, количественные критерии все настойчивее привлекают внимание градостроителей к таким схемам.

Главной частью идеи становится неизбежное перерастание города из самодовлеющего образования в составную часть крупного: сначала агломерации, затем — участка районной планировочной структуры.

И вот здесь, в отношении города (вернее, единицы расселения) как части развитого целого, начинают доминировать экономические связи, идеи относительной равномерности расселения, транспортные линии, стремление избежать всех недостатков компактного города и пр.

Очевидно, что каждая идея, тем более такая масштабная, как градостроительная, взятая отвлеченно, не может быть универсальной. Существует так много реальных данных, обстановка уже сложилась в таком большом проценте, что учет существующего, наличие многообразных форм жизни и развития расселения внесут в такую схему крупные коррективы. Важно здесь лишь признать ее как решающую тенденцию, достаточно логичную, закономерную, естественную.

В будущем могут возникнуть задачи, решать которые сейчас попросту преждевременно. Но почему не подумать: как могли бы формироваться эти полосовые города, а затем и вся «сетка» городских образований, что будет представлять собой полосовый город, элемент «сетки расселения»? Это, действительно, может быть широкая лента, в которой прерывисто, квантами размещается селитва, разумно связанная с промышленностью, научными и другими центрами; селитва перемежается зеленью, водой, зонами отдыха и спор-

та. А ширина ленты определится экономикой расселения, возможностями местного транспорта, внутренними связями, доступностью «ленты» на всю ее глубину. Измеряться она будет, вероятно, единицами километров (рис. 5).

Плотность «сетки», видимо, определится такими, например, условиями, как плотность размещения уже сложившихся населенных мест, размещением производственных и энергетических узлов, природными данными, разветвленностью системы транспортных связей, а также потребностями в целостных сельскохозяйственных территориях. Средние расстояния между лентами сетки, возможно, будут колебаться от одной до нескольких сотен километров. Широкие разрывы в полосах свяжут между собой промежуточные территории. Идея «переливающегося» пространства приобретет здесь новый масштаб. Открытые горизонты, «вентиляция» жилых образований, разнообразие пейзажа необходимы человеку.

Ясно, что сетка будет складываться постепенно, путем постоянного упорядочения и реконструкции существующего фонда и сознательно направленного нового строительства. Об этом нужно думать уже сейчас.

Будет ли такая сетка жесткой, амфорной, безразличной, равномерной во всех своих частях? Нет, конечно. Неизбежна ее дифференциация по функциональному назначению, причем эта сетка будет определяться не геометрической схемой, а реальной местностью: природные факторы, которые весьма медленно подвергаются изменениям, будут играть в этом большую роль.

Условия развития промышленности, культуры, искусства, науки, общественной жизни, техники, безусловно, требуют образования неких уплотнений, узлов, даже значительно увеличенных емкостей. Но емкости эти уже не должны будут регламентироваться, так как сама сущность линейной, динамичной, полимерной структуры элементов сетки «уведет» от единого центра, не даст ему гипертрофироваться.

Базой плотного узла, опорным пунктом станет в большинстве случаев давно сложившийся крупный город. Наследие прошлого весьма устойчиво и сохранит большой удельный вес на длительный период.

Однако не будет городов-гигантов и городов-карликов, единая система объединит их в единую структуру, подвижную и гибкую. В пределах каждого элемента эта структура будет развиваться до некоторого количественного оптимума (определяемого требования-

ми жизни). Дальше судьба такого элемента, вероятно, будет ограничиваться лишь внутренней реконструкцией. Развитие поселений в целом пойдет по пути образования новых отрошков, новых элементов сети, расширения ее в плане и увеличения по высоте.

Какова должна быть емкость всех территорий расселения при стабилизированном пределе народонаселения, о котором сейчас говорят, каково количество «строительного материала» — площадей будущего расселения для образования сети полосовых городов? Быть может этой сети просто не понадобится, хватит привычных «точечных» городов?

Условно примем называемую некоторыми исследователями максимальную цифру будущего населения земного шара в 50 млрд. человек. Первоначальные расчеты показали, что для расселения такого количества людей (не гипертрофируя высотность городов, не утрируя плотность застройки, учитывая все зоны расселения — сельскую, промышленную, отдых и пр.) потребуется 10—15% удобной территории суши (считая, что удобная территория составляет половину всей поверхности суши). Даже при значительно меньшем (в 3—5 раз) количестве населения требующиеся площади расселения должны будут (чтобы не занимать мелкими городами всю землю) образовать либо все те же «полосы», либо при резком повышении высоты застройки остаться городами-«точками». В последнем случае мы получили бы города, достаточно удаленные один от другого, но такой огромной высоты, что их население будет по существу оторвано от земли, от природы. Средний вариант просто не получится.

Мы говорим здесь о градостроительстве будущего, а не об архитектуре зданий и даже не о самих «городах» будущего. Эти конкретные «детали» будут решать архитекторы последующих поколений в условиях будущей производительности труда, развития энергетики, техники, взглядов на природу, на искусство и т. д.

Но искать принципиальные пути, не связывая ни себя, ни тем более потомков традиционными концепциями прошлого, мы обязаны. Возможности следующего дня закладываются сегодня, и если не думать о путях будущего, то можно не суметь подготовить для него необходимую базу.

Все, что мы делаем сейчас, не должно мешать завтрашнему дню, а значит необходимо — лишь в самом большом, в

самом общем плане — прогнозировать будущее.

Для грамотного решения этих проблем у нас, в социалистической стране, есть твердые и ясные предпосылки — социальные, демографические, производственные, географические, математический аппарат исследований и пр. Их надо использовать.

И путей работы может быть немало. Инициативу поисков надо всячески поощрять. В исследованиях и всесторонних оценках будут отыскиваться вероятностные пути градостроительства.

Думается, что среди вариантов, позволяющих впоследствии вложить в них конкретное жизненное содержание, могут найти себе место и изложенные соображения по системе расселения. Это только одна модель возможной схемы развития расселения, никак не исключающая богатого разнообразия конкретных форм, которые могут быть вызваны к жизни реальной обстановкой.

Резюмируя сказанное, хотелось бы представить рассмотренную здесь структуру расселения в виде широчайшей, свободной, динамичной системы линейных, ленточных, полосовых образований, связанных в некую целую сеть, постоянно пульсирующую и растущую.

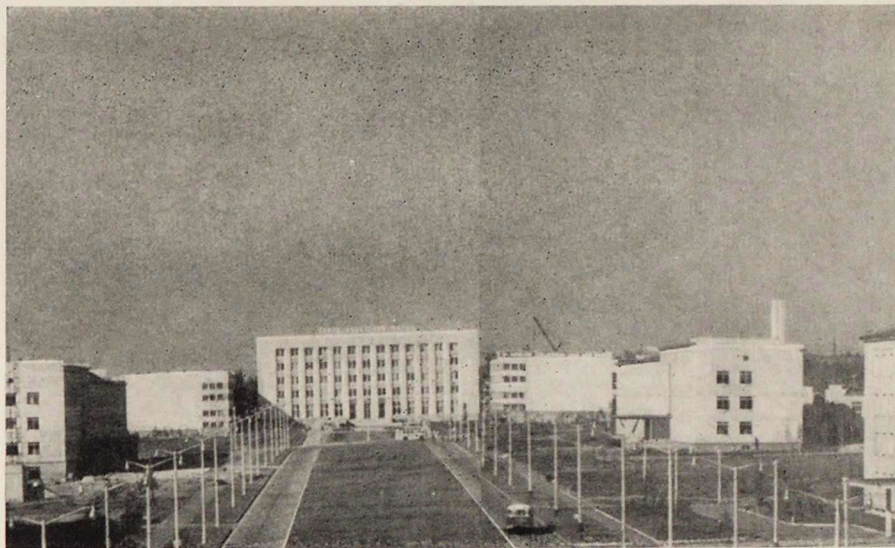
Не следует считать, что ленты сети являются собой некий гигантский по протяженности сплошной линейный город — от полюса до полюса. Нет, это должна быть гибкая схема, множественная по своей структуре и дисперсная полоса, а не сплошная лента. В полосу входят целые развитые узлы больших и новых городов различной формы — центрические и ленточные, конурбации и агломерации. Такая полоса включит и все другие зоны и элементы человеческого расселения — промышленные комплексы, вузовские и научные города, культурные центры, зоны отдыха, массивы зелени, водные пространства.

Лента разнообразна по своей плотности, высотности и ширине. Она — широкая, высокая и плотная в более густо населенных «старых» зонах, узкая и даже разорванная в менее заселенных местах, а в малообжитых и труднодоступных районах намечена лишь пунктиром. Но при всех условиях — она прерывиста.

Внутри ячеек такой сети образуются большие пространства сельскохозяйственных территорий и нетронутой природы, объединяемые разрывами сети. Здесь как бы накладываются одна на другую две структуры: полосы и связанные между собой свободные пространства. Транспортные линии разных типов и назначений в необходимой степени будут объединять эту систему.

ГОРОД БОЛЬШОЙ НАУКИ

Ю. ЯРАЛОВ, кандидат архитектуры

Центр зоны институтов

Среди многообразия построенных и строящихся небольших городов заметно выделяется своей цельностью и законченностью город науки, возведенный под Новосибирском. В нем наглядно воплощены прогрессивные принципы советского градостроительства, наиболее зримо выявлена гуманистическая сущность, основным принципом которой является лозунг — все во имя человека, все для человека!

В глухой тайге, в сложных природных и климатических условиях, в исключительно короткий срок (семь лет — 1958—1964 гг.) возведен благоустроенный, современный город, в котором созданы оптимальные условия для плодотворного труда, быта и отдыха большого отряда советских ученых. Создана научная база для изучения и развития природных богатств огромного края. Уже сегодня можно сказать, что ее организация сыграла выдающуюся роль не только в планомерном освоении этой неисчерпаемой кладовой страны, но и

в развитии самых различных областей науки, а также создании базы воспитания научных кадров для всей страны.

Город расположен в 25 км от Новосибирска, всего в полчаса езды по автостраде или электрифицированной железной дороге.

Вы едете сквозь вековую тайгу, подъезжаете к крупному памятному знаку с лаконичной надписью: «Сибирское отделение Академии наук СССР» и с удивлением замечаете, что, находясь уже в городе, вы продолжаете ехать по лесу, ваш взгляд по-прежнему встречает массивы вековых деревьев — сосен, елей и лиственниц.

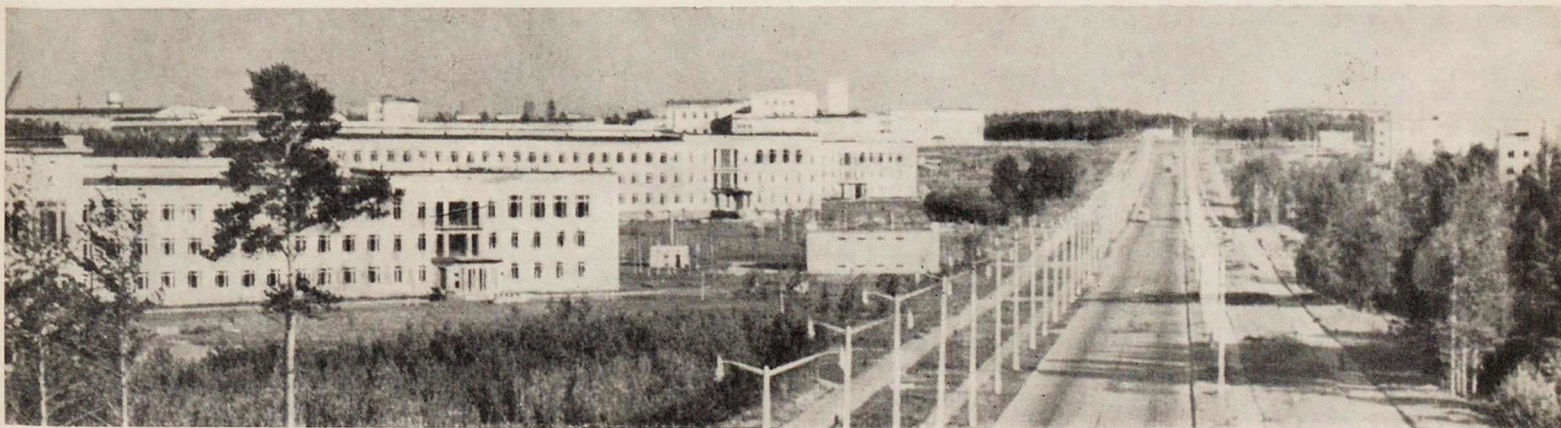
В любом месте и в любое время — в поле вашего зрения массивы девственного, удивительно цельного красавца леса. Подобного ощущения не доводится испытать ни в одном другом городе, и оно является одним из весьма важных факторов повышенного жизненного тонуса, который создается окружением.

Вместе с тем дома и улицы столь органично сливаются здесь с лесными массивами, что трудно себя представить в ином окружении. Вы испытываете чувство простора, в городе есть множество мест, откуда открываются виды на изумительной красоты окружение, на Обское море с красивейшим, искусственно намытым пляжем, давно ставшим любимым местом отдыха жителей.

Вы начинаете привыкать к тому своеобразному «культу леса», который здесь сложился, и понимаете, почему из 1370 гектаров, выделенных для города, застройкой занято лишь 500—520, а под резервные площади для перспективного строительства оставлено 150—200 гектаров. Остальная территория занята лесом, лесопарками, парками, санитарно-защитными зонами и лесопитомниками. В городе есть лесная опытная станция, которая ведет тщательное наблюдение за лесными богатствами городка, их сохранением, расчисткой и обогащением.

Второе ощущение, которое возникает

Проспект Науки. Зона научно-исследовательских институтов

у вас при посещении города — это масштабность и ограниченность всех его составляющих: улиц, дворов, переходов и лесных троп, соединяющих кварталы жилых домов и общественных зданий.

Город состоит из комплекса пятнадцати научно-исследовательских институтов, занимающих юго-восточную часть застройки зоны обслуживания и селитебной зоны*.

* Проектирование городка велось Сибкадемпроектком. До середины 1959 г. проектирование осуществлял Новосибирский проект.

Проект планировки и застройки городка разработан авторским коллективом под руководством архитектора М. Белого, А. Михайлова, И. Орлова и А. Попова-Шамана.

Проектирование сети торгово-бытового обслуживания населения и торговых центров осуществлялось ЦНИИЭП жилища совместно с Сибкадемпроектком под

В чем заключены архитектурно-планировочные принципы генерального плана, каковы его достоинства?

Это прежде всего четкое функциональное зонирование территории; организация системы удобных транспортных и пешеходных путей между зонами и внешней автомагистралью; максимальное использование и сохранение природного ландшафта; создание полноценного руководства К. Карташовой и А. Образцова.

Проектирование институтских зданий проводилось Сибкадемпроектком и Гипронии Академии наук СССР.

В проектировании инженерных сооружений принимали участие отделения Теплопроекта, Электропроекта, организации Министерства строительства РСФСР, Сибгипротранс и другие.

Город строил Сибкадемстрой (начальник Н. Иванов, главный инженер А. Вексман).

ного культурно-бытового обслуживания; расположение зданий и сооружений с учетом их наилучшей ориентации, условий рельефа и зеленых насаждений.

Город размещен недалеко от Обского моря, образовавшегося выше плотины гидростанции.

Зоны расположены от водохранилища в следующем порядке: лесная зона, защищающая город от господствующих ветров; селитебная зона; санитарно-защитная полоса зеленых насаждений; зона научно-исследовательских институтов и расположенная севернее — коммунально-складская зона.

Это четкое зонирование создает наиболее благоприятные условия для труда, быта и отдыха 35 тысяч жителей города. В перспективе предусмотрен рост населения до 50 тыс. человек.

Зона институтов занимает юго-восточную, почти свободную от леса часть территории города, расположенную с подветренной стороны от селитебной зоны. Комплекс институтов решен как неразрывная и важная составляющая часть планировочной структуры и архитектурно-пространственной композиции города, обеспечивающей оптимальные условия для труда.

Эти условия определяются следующими особенностями: родственные институты собраны в удобные группы; созданы санитарно-гигиенические разрывы как между группами институтов, так и между ними и жилой застройкой; обеспечены необходимые по технологическим условиям разрывы между зданиями; принята высокая линейная плотность застройки магистралей и плотность застройки территории каждого института; главные корпуса комплексов размещены вдоль магистральных улиц, вспомогательные — в глубине территории, что позволило предельно сократить протяженность дорог и дорогостоящих инженерных коммуникаций.

Расположение коммунально-складской зоны между железнодорожной станцией и территорией институтов позволило

исключить грузовое движение с городских улиц.

Группа зданий университета размещена несколько в стороне от основных магистралей, в тихой, сильно залесенной зоне, что способствует сосредоточенной учебе и научной работе. Поблизости расположены студенческие общежития с полным комплексом обслуживания. Общежитиями эти здания можно назвать весьма условно, так как в каждой комнате живет один или два человека.

В целях индустриализации строительства, унификации конструкций и сокра-

щения сроков строительства большинство институтов построено по специально созданному проекту институтского здания с единой конструктивной схемой. Для отделки интерьеров широко применены новые отделочные синтетические материалы, такие как поливинилхлоридные поручни и плитусы, резиновые полы и цветные линолеумы, стеклопластики, слоистые пластики, стеклоблоки и другие материалы.

В строительстве общественных зданий широко применялись алюминиевые витражи, облицовка фасадов керамикой,

стеклопластиком и гофрированными алюминиевыми листами.

Принятые планировочные и конструктивные решения обеспечили необходимые технологические удобства и хорошие эксплуатационные качества всех институтских зданий и сооружений.

Решающую роль в организации быта играет структура и взаиморасположение микрорайонов. Первый жилой район — южный — состоит из четырех микрорайонов и северный — из двух. Расположение южной (верхней) зоны обусловлено наиболее благоприятными природно-

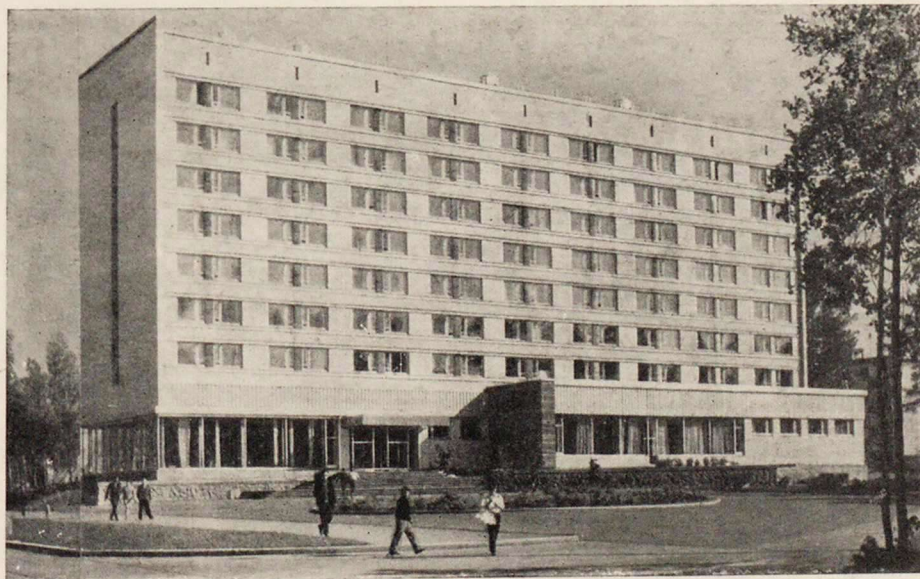
1	3
2	4

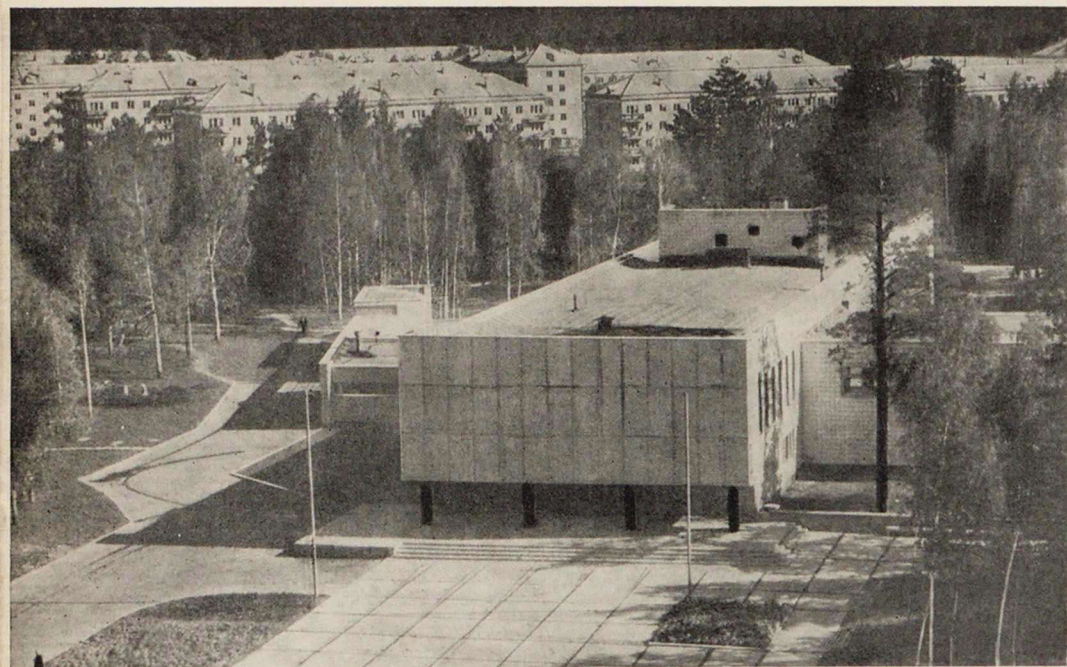
Физико - математическая школа-интернат

Общественно - торговый центр

Торговый центр

Гостиница

климатическими условиями; северный (нижний) — необходимостью ведения комплексной капитальной застройки для размещения строительных кадров.

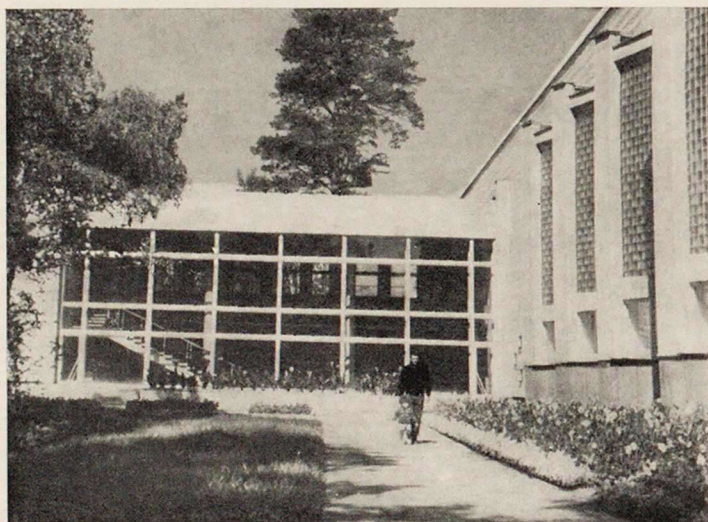
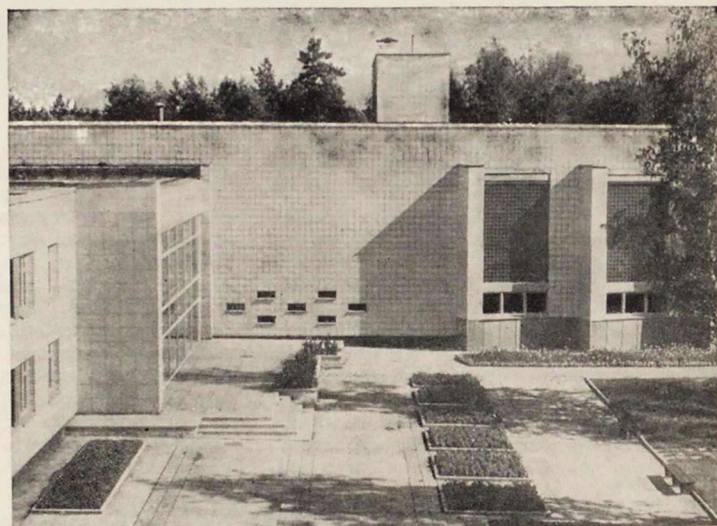
Рационально решены транспортные магистрали, в виде главного полукольца, связывающего все зоны, и двух взаимно перпендикулярных улиц, которые делят зоны на микрорайоны и одновременно связывают их с общегородским центром. Хорошо продумана система пешеходных и велосипедных аллей и дорожек, связывающих между собой жилые районы и институты в пределах пешеходной доступности.

Размеры микрорайонов определены размерами города, его природными особенностями и трассировкой транспортных магистралей. Планировка микрорайонов с населением в 6—8 тыс. человек подчинена задаче наиболее полного обеспечения функциональной связи жилья с объектами культурно-бытового обслуживания.

Застройка микрорайонов осуществлена группами жилых домов (от трех до семи), размещенных вокруг благоустроенного и озелененного двора. Эти группы домов обращены к микрорайонному саду или, точнее, к лесу, который вхо-

1
2 | 3

Дом ученых

дит полноправным элементом в композицию микрорайонов.

Такой прием групповой застройки позволил вводить в эксплуатацию полностью законченные и благоустроенные жилые образования, в которых легко и быстро была налажена нормальная жизнь населения. Иногда высказываются предложения, что авторам удалось достичь разнообразия за счет индивидуальных проектов. Это глубокое заблуждение! Все жилищное и культурно-бытовое строительство велось по типовым проектам. Но авторы подошли к решению задачи творчески, с выдумкой в использовании довольно скромных средств для повышения образной выразительности застройки. Это — введение разнообразной фактуры и окраски в панели жилых домов, облицовки фасадов силикатным или красным кирпичом, цветочницы различных рисунков, козырьки и откосы.

Вообще, цвет явился предметом особого внимания архитекторов. Два цвета — серый и красный — дополнялись яркими пятнами цветочниц и балконных решеток, а мягкий переход от сероватых тонов домов к желтоватым и светло-зеленым (например, на Академической улице) и введение контрастных золотистых, белых и ярко-оранжевых цветов отлично вяжется с яркой зеленью окружения. Таких примеров множество.

Хорошо и с выдумкой решены малые формы — рекламные щиты, тумбы для афиш, торговые киоски, автобусные остановки, светильники и другие элементы, оригинальность вида которых придает своеобразию и индивидуальную окраску всему городу.

Одновременно с жилыми домами возводились здания культурно-бытового обслуживания, благодаря чему уже сейчас город полноценно функционирует. Заканчивается строительство общественного центра, что придает черты завершенности не отдельным фрагментам, а всему городу.

Пожалуй, правильно поступили авторы генерального плана города, когда они не стали на путь создания центральной площади с обычной схемой размещения на ней крупных общественных зданий (Дома ученых, гостиниц, кинотеатра, торгового центра, почты), хотя такой соблазн и был.

Учет конкретных природных условий и технологических требований подсказал единственно приемлемое решение — размещение общественных зданий на магистрали — улице Науки, со значительным интервалом друг от друга и акцентированием основных объемов, определяющих художественный облик сооружений и их место в общем ансамбле центра.

Каждое из зданий имеет свою особенность, подчеркивающую как индивидуальность, так и то общее, что их объединяет.

У Дома ученых — это параллелепипед вестибюля и фойе, открывающихся во двор плоским стеклянным витражем, как бы расширяющим пространство фойе, связывающим его с природой.

У торгового центра — это «гриб» ресторана (пока не завершенного отделкой) и крупный объем универсама, сочетающегося со стеклянным блоком гастронома. Объем ресторана выходит на небольшую площадь перед широкоэкранным кинотеатром на 800 мест, построенным по типовому проекту.

У гостиницы, логично завершающей всю композицию центра высотным объемом, прозрачная стена административной части как бы вводит в помещение зелень окружения, придавая неповторимую окраску интерьеру.

Ведущим зданием ансамбля центра является Дом ученых; он выделяется как взаиморасположением объемов, так и художественной характеристикой. И есть глубокий смысл в том, что именно это здание приобрело значение символа всего города как города науки.

Обское море

Полное завершение ансамбля центра получит после строительства здания для партийных, советских и общественных организаций, а также Дома культуры и Дома пионеров.

Зона отдыха жителей города расположена на широком берегу Обского водохранилища, где создан живописный «Золотой» пляж длиной 2,5 км. Территории, примыкающие к пляжу, покрыты сосновым лесом.

Со стороны города к пляжу ведут бетонная дорога и пешеходная аллея. Лесные массивы в черте города используются для отдыха, прогулок, занятий спортом. Внутри микрорайонов и на территориях институтов устроены места отдыха и игр.

Город располагает стадионом с парком в микрорайоне «Д». В дальнейшем будет построен общегородской стадион.

Есть в городе и специфическая форма отдыха научной молодежи — клуб «Интеграл», для которого выделено красивое двухэтажное здание. В нем устраиваются научные и шуточные конкурсы, выставки, встречи с выдающимися учеными и деятелями искусства.

Город поучителен не только своим архитектурно-градостроительным решением, но и организацией строительства. Создание мощной индустриальной базы, первоочередное осуществление дорог и инженерных коммуникаций, совместное осуществление проектных и строительно-монтажных работ, использование новых строительных материалов, создание интересных конструкций (например, сборные предварительно напряженные балки перекрытий с прядевой арматурой, армоцементные волнистые панели

и др.) — все это способствовало ускорению строительства и повышению его качества.

Означает ли все сказанное, что создание этого города было свободно от недостатков? Конечно, нет!

К примеру, при всей логичности планировочной структуры города иногда неоправданно в градостроительном отношении размещены отдельные объекты. Так, здание Института ядерной физики, размещенное на оси одной из основных магистралей, неоправданно занимает главенствующее положение во всей структуре города; в то же время для здания президиума Сибирского отделения Академии наук выбрано место на переломе полукольцевой магистрали, случайное в композиционной системе города. В отдельных микрорайонах жилые здания иногда размещаются без учета оптимальных условий их инсоляции и аэрации. Архитектурно-художественный облик некоторых сооружений невыразителен. Качество строительства отдельных зданий невысокое.

Однако большие достижения проектировщиков и строителей этого города несомненны. Глубоко продуманное построение генерального плана, разнообразие композиционных приемов планировки микрорайонов, оригинальная система застройки общественного центра города, широкое использование зелени, удачный подбор типов жилых и общественных зданий, продуманное применение цвета и малых форм способствовали созданию уютного, здорового для жизни, удобного для работы, красивого и своеобразного города Большой науки.

ГОРОД И ПРИРОДА

Профессор Л. ЗАЛЕСКАЯ

В создании архитектурных композиций очень велика роль ландшафтных элементов. Многообразные формы рельефа, воды, растительности входят в систему зеленых пространств города, позволяющих объединить различные городские территории с их иногда противоречивыми функциями. Площади, улицы разных типов, промышленные территории, жилые образования, большие и малые зеленые пространства формируют облик города, основой которого должна всегда служить природа края. Только учет природных данных может сделать город своеобразным и не похожим на другие.

Зеленые пространства в городе несут двоякую функцию: они должны разделять территории, соседство которых нежелательно (промышленность и жилье, транспортные магистрали и жилье и т. п.) и в то же время служить в планировке города связующими элементами, так как

основные связи с местами приложения труда, учреждениями торговли и культуры должны быть по существу зелеными артериями. Таким образом, рациональная планировочная организация города неизбежно найдет свое выражение во всесторонне разработанной системе озеленения.

Город включает разнообразные пространства; их масштаб должен соответствовать его назначению. Например, скоростная транспортная магистраль и пешеходная улица, общественный центр района и жилой двор не могут быть решены одинаково. Элементы природного ландшафта, в частности зеленые насаждения, создают промежуточный масштаб, помогают связать многообразные пространства с привычным человеческим масштабом.

Опыт прошлого учит нас, что наиболее совершенные планировочные решения

создавались в полной гармонии с окружающей природой.

В крупном городе, где почти все создано руками человека, именно включение в городскую среду природных элементов придает ему своеобразие, помогает создать впечатляющий образ, «лицо» города. Так, в разросшемся Тбилиси по-прежнему запоминаются река, скалистые берега и гора Давида, возвышающаяся над городом. В Вильнюсе неповторим ансамбль центра с руинами замка на горе Гедимины.

Ландшафтные элементы могут быть включены в городскую среду не только в виде участков сохраненной природы, но и в виде ансамблей, где ландшафтные элементы играют лишь роль материала. Таковы центральные ансамбли Парижа, связанные с большим диаметром, соединяющим Булонский лес с Венсенским. Центром является сад Тюильри, воплощающий принципы французской регулярной планировки XVII в.; на него ориентированы партеры Марсова поля и Дома Инвалидов.

В левобережном ансамбле центра Ленинграда чередуются открытые и закрытые ландшафты; он связан с центральным и правобережным ансамблями, из которых последний войдет в создаваемую непрерывную 10-километровую полосу парков, садов и бульваров, соединяющую площадь Революции на Неве с Приморским парком Победы.

Еще более грандиозны московские зеленые ансамбли, которые согласно проекту планировки будут простираться от пригородной зоны до самого Кремля. Эти ансамбли должны состоять из территорий, различных по своим естественным качествам и пространственным членениям. В системе чередования открытых и закрытых ландшафтов одинаково правомерно использование приемов регулярной и свободной планировки.

В старых городах со сложившимся планом формирование органичной системы зелени является первоочередной задачей, несмотря на трудности изыскания соответствующих территорий и их рекультивации. В новых же городах, где планировка решается с учетом всех градостроительных требований, создание такой системы должно стать одним из главных принципов. При этом должен максимально внедряться прием объединения зеленых насаждений в крупные комплексы, увязанные с системой внутригородских сообщений. В этом случае зеленые насаждения действительно станут структурным костяком города, играющим главную роль в формировании городского ландшафта в целом.

Однако для городского ландшафта имеют значение не только крупные ансамбли, но и небольшие озелененные разрывы в застройке создающие закономерное чередование открытых и закрытых пространств. Их организующее влияние можно проследить на примерах старых городов. В небольших по площади открытых пространствах можно размещать и спортивные устройства.

Для достижения полного и гармоничного слияния зелени и архитектуры необходимо их взаимопроникновение: раскрытие застройки по направлению к зеленым массивам, введение разнообразных по форме, но непрерывных зеленых клиньев в самую глубину застройки.

Киев. Вид с Владимирской горки

Осуществление этого принципа можно проследить на примере организации зеленых насаждений в Киеве. Озелененные улицы Киева выходят к протяженной системе днепровских парков. В свою очередь к улицам раскрываются перспективы зелени, находящейся среди застройки (например, к Крещатику с его своеобразным рельефом). Городские сады объединяются системой бульваров. Основным организующим элементом ландшафта служит высокий берег Днепра, с которого открываются виды на дали противоположного берега.

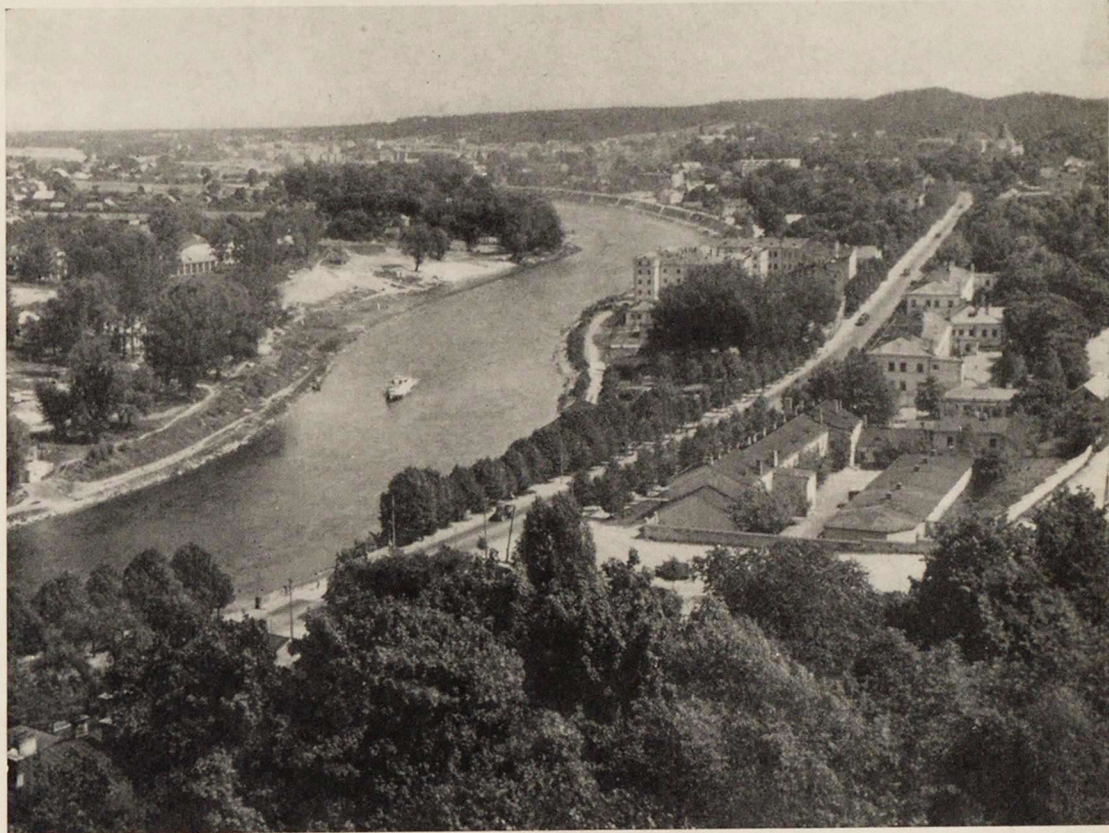
Человек, постоянно находящийся в городской среде, испытывает потребность в открытых пространствах. Для удовлетворения этой потребности в современном городе используются небольшие пространства в пределах улицы, оформленные мощением простого рисунка, скульптурой или цветами в контейнерах, или плоские крыши многоэтажных гаражей с живописными композициями рельефа, воды и зелени. Однако наиболее важны для этих целей крупные парковые пространства.

Ландшафт каждого объекта формируется по-разному, в зависимости от его размеров, назначения и расположения. Основные средства — рельеф, вода и растительность, при помощи которых komponуется пространство. Для больших объектов характерно крупное членение чередующихся открытых и закрытых ландшафтов. Восприятие длительно по времени, оно происходит в движении, композиция в деталях раскрывается постепенно.

Парковый ландшафт состоит как бы из суммы отдельных пейзажей. Рельеф используется в естественном виде или в мягкой пластической обработке. Вода трактуется как обширные открытые пространства, которые могут быть любой формы, в зависимости от условий; береговая линия используется как средство расчленения пространства. Растительность, как правило, принимает форму крупных массивов или рощ, ограничивающих соответствующие по масштабу открытые пространства. На их фоне рассматриваются дополнительные детали композиции: декоративные группы посадок, цветы и т. п. Архитектура сооружений как бы растворяется в ландшафте.

Небольшие открытые пространства, рассредоточенные в городской застройке — так называемые пространства «малого сада» — напротив, носят обычный ограниченный, сложный, несколько измелоченный характер, по масштабу соответствующий интерьеру. Восприятие здесь носит статический характер, каждая деталь приобретает большое значение. Рельеф трактуется в этом случае как разновидность скульптуры, вода играет роль зеркала, создающего иллюзию увеличения пространства, она обычно сочетается с дополнительными элементами, с расчетом на интересные отражения. Рисунок стволов и ветвей деревьев, окраска и фактура листьев, цветение — все должно быть тщательно продумано, так как общее впечатление зависит здесь именно от деталей. Архитектура сооружений здесь очень важна, так как определяет границы замкнутого пространства сада.

Помимо соблюдения масштаба решение каждого ландшафтного объекта в го-

Вильнюс. Панорама города

роде должно быть функционально обосновано. И городской парк, и районный или микрорайонный сад строятся на сочетании урбанистических и природных элементов, хотя в зависимости от конкретных условий какие-то из них могут преобладать.

С изменением городского ландшафта в целом меняются и отдельные его элементы. Значительные изменения претерпевает ландшафт улицы, перестающей существовать в виде узкого канала, прорезанного в плотной массе застройки, вмещающего потоки пешеходов и транспорта. Разделение пешеходного и транспортного движения дает возможность создания скоростной транспортной магистрали, проходящей в густой полосе защитной зелени, а также пешеходной улицы, в которой зелень приобретает огромное значение и в конечном счете определяет архитектуру такой улицы.

Подобным же образом изменяются в соответствии с новыми градостроительными требованиями задачи формирования ландшафта остальных функциональных элементов городской территории. Совсем недавно возникло новое понятие ландшафтной архитектуры промышленных территорий, но уже видно, какие широкие и многообразные задачи встают в этой области проектирования. В свя-

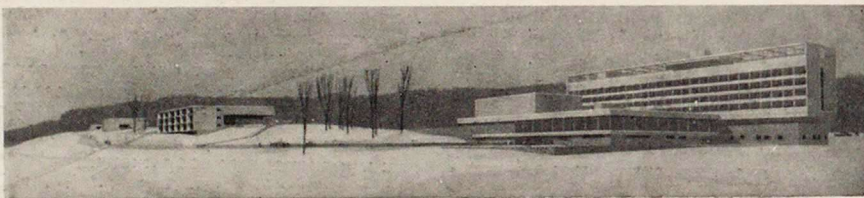
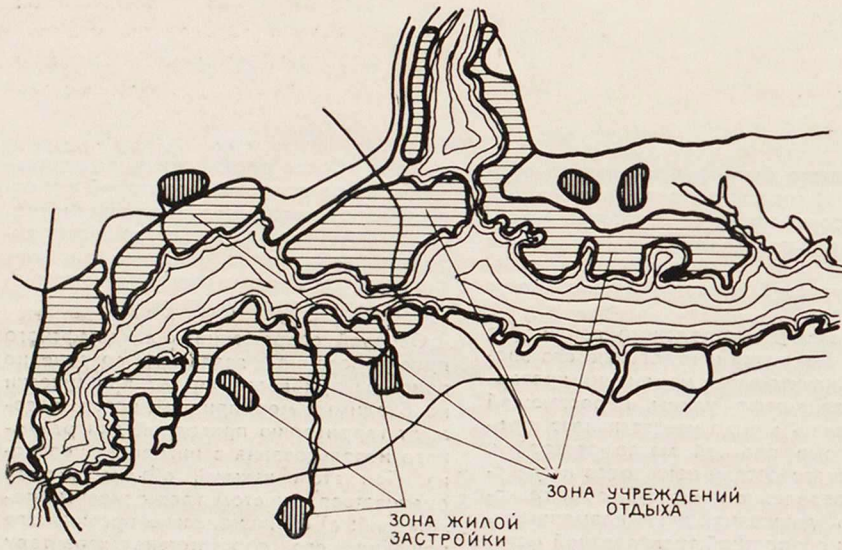
зи со все более расширяющимся использованием загородных территорий для отдыха городского населения встает и совсем непривычная задача сохранения природных ландшафтов, которым во многих густо заселенных частях земного шара грозит полное уничтожение.

Основой современного ландшафтного проектирования является сохранение природы при введении тех практически необходимых мероприятий, которые делают территорию пригодной для разумного использования в интересах человека. При этом каждый объект должен оцениваться с учетом трех основных положений: а) функционально правильного решения, его соответствия характеру данной территории, предопределяемому общим проектом планировки; б) положительного эстетического воздействия, зависящего от учета и использования природных факторов; в) экономичности решения, достигаемой учетом климатических факторов, биологических закономерностей, прогрессивными методами строительства и эксплуатации.

Ландшафт социалистического города должен ощущаться как преобразованный природный ландшафт, сочетающийся с современными формами архитектурных и инженерных сооружений.

ОТДЫХ, ПРИРОДА, АРХИТЕКТУРА

Архитектор А. ПОЛЯНСКИЙ

В условиях прогрессивного развития социалистического общества свободное время и отдых являются огромным богатством.

Человек трудится, творит, активно живет. Чтобы завтра трудиться лучше, чем вчера, в нынешнем году — плодотворнее, чем в предыдущем, организм человека должен постоянно восстанавливать израсходованную энергию, т. е. полноценно отдыхать. Поэтому решение проблемы отдыха необходимо рассматривать как составную, неотъемлемую часть создания жизненной среды человека.

Развитие техники в условиях социального прогресса постоянно поднимает жизненный уровень человека, меняет ритм жизни. Техника всегда стоит рядом с человеком, активно служит ему, требуя от человека новых напряжений. В связи с этим рациональная организация жизненной среды человека в комплексе с созданием условий для отдыха приобретает важнейшее значение.

Создавая искусственную жизненную среду, человек все же стремится к естественной природе, так как не может удовлетворить всех своих потребностей

1	5
2	4
3	6

Загородный пансионат «Лесные дали» под Москвой. Авторы проекта архитекторы И. Бебяков, А. Попов; инженеры Н. Дыховичная и Д. Пальман

Схема зоны отдыха на Клязьминском водохранилище под Москвой
Пансионат «Лесные дали»

Пансионат «Дубрава» на Клязьминском водохранилище под Москвой. Авторы проекта архитектор Л. Инбер, инженер Р. Плешков

Пансионат на Клязьминском водохранилище под Москвой. Авторы проекта архитекторы Л. Карлин, В. Гинзбург, Я. Мухамедханов; инженеры Б. Ляховский, Н. Рысцова

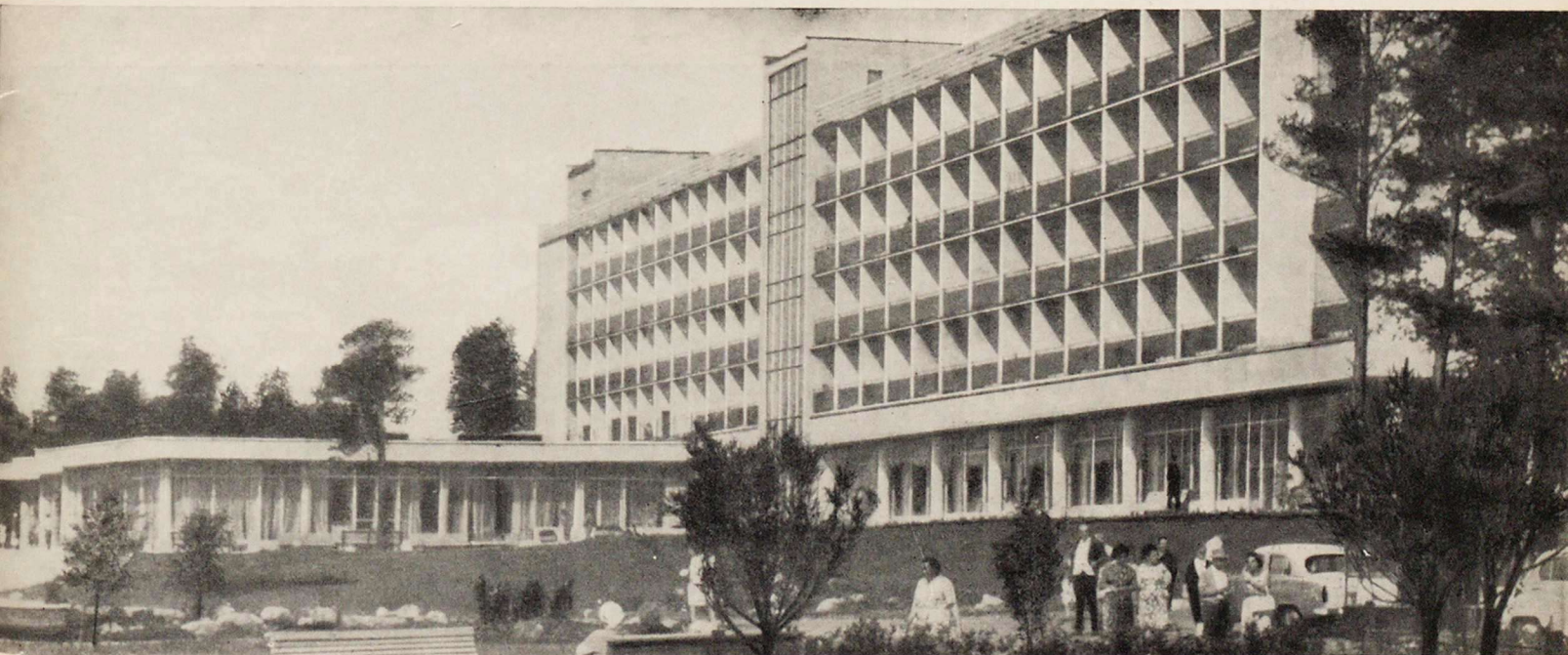
Пансионат «Дюны» на Карельском перешейке. Авторы проекта архитекторы Э. Ямпольский, М. Серебровский, Ю. Прокофьев; инженеры Н. Пукач, Т. Леонтьева, И. Филатов

только в искусственно созданной городской среде.

Сфера отдыха, являясь неотъемлемой частью жизненной среды, создает условия для естественной и крайне необходимой связи с природой. Отдых должен быть организован так, чтобы удовлетворение личных потребностей гармонично сочеталось с общегосударственными задачами по организации массового профилактического отдыха и лечения, направленными на сохранение и укрепление здоровья всего населения страны.

Советские архитекторы напряженно работают над проблемами оптимальной организации отдыха, над созданием различных типов курортов. Основной направленностью творческих поисков архитекторов является создание курортных комплексов, рассчитанных на массовый отдых.

Организация среды отдыха имеет огромное общегосударственное значение в деле воспитания всесторонне и гармонично

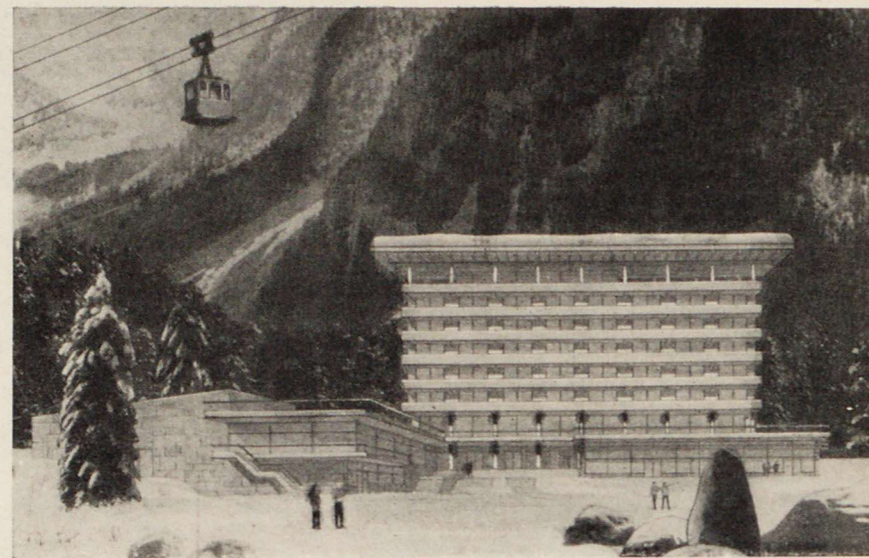

нически развитого человека. Она связана с решением двух задач: во-первых, экономным использованием средств, выделенных государством на курортное строительство, во-вторых, максимальным сокращением сроков строительства. По-настоящему, что решить эти задачи можно только при условии индустриализации и стандартизации массового строительства. Однако нельзя забывать, что человек, находящийся на отдыхе, значительно острее чувствует и воспринимает особенности данной среды, эстетическое совершенство, гармонию или несоответствие между природой и архитектурой.

Органичное слияние природы и архитектуры в различных условиях требует бесконечного разнообразия архитектурных форм, что вступает в противоречие с основным законом машинного производства, т. е. повторяемостью стандартных элементов.

Необходимо, чтобы массовая продукция строительной индустрии позволяла создавать достойные произведения архитектуры. Для этого надо смотреть на строительный стандарт как на меру совершенного; только в этом случае он раскроет большие творческие возможности для архитектора, явится гибким элементом в его руках.

Зодчие несут большую ответственность за создание произведений архитектуры не только перед живущими, но и перед будущим поколением. Проектируя, важно предвидеть динамику развития форм расселения, конкретно представить себе ту среду, в которой предстоит жить будущему поколению и нашим молодым современникам.

1 4
2 5
3 6

Гостиница в Высокогорном Домбайском районе. Авторы проекта архитекторы В. Жилкин, Е. Перченков, Г. Суворов; инженер Ю. Чернов

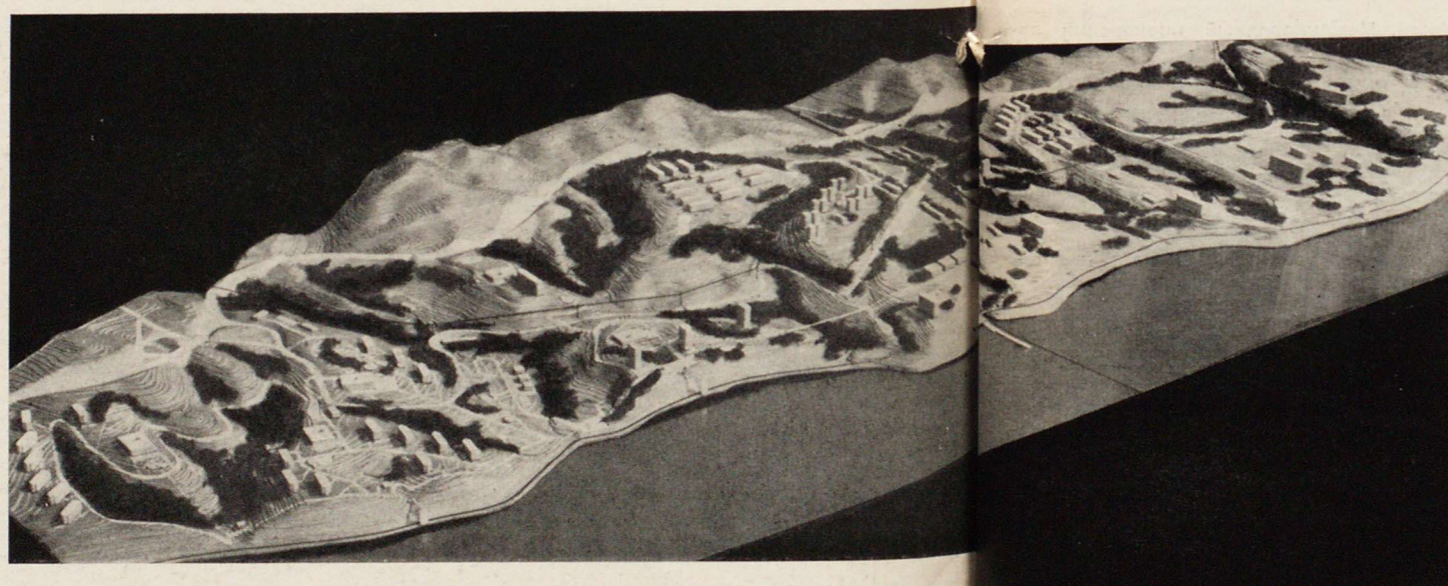
Схема курортного района черноморского побережья Кавказа

Сочи. Пансионат в Магри. Авторы проекта архитекторы В. Моргулис, И. Михайловский; инженер К. Васильева

Пансионат «Пицунда». Авторы проекта архитекторы М. Посохин, А. Мидоянц, В. Свирский, Ю. Попов; инженеры С. Школьников, В. Николаев

Санаторий «Сочи». Авторы проекта архитекторы Ю. Шварцбрейм, Д. Лурье, Н. Стужин, М. Шульмейстер; инженеры Г. Стужин и К. Лео

Сочи. Пансионат в Головинке

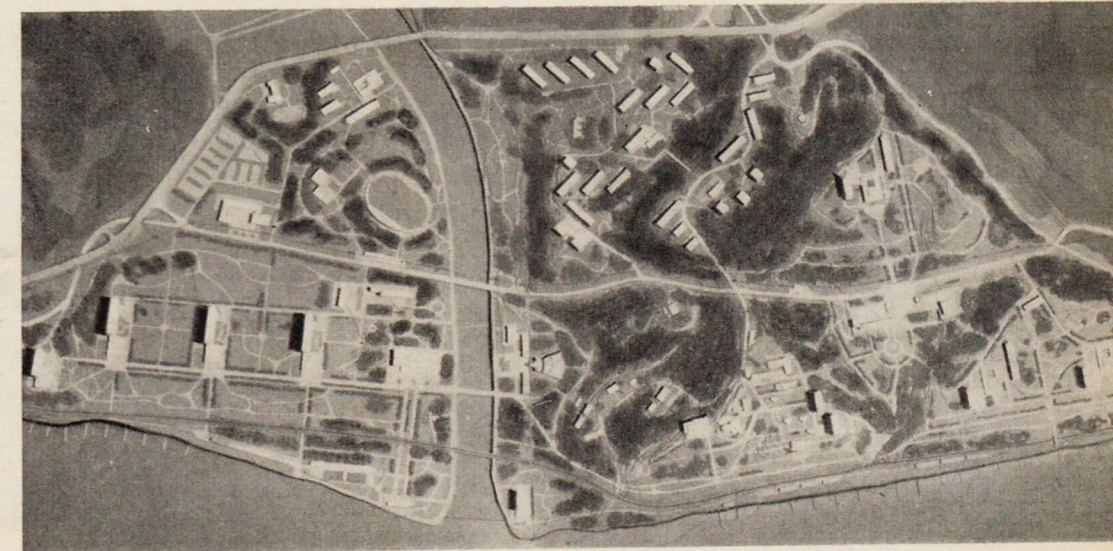
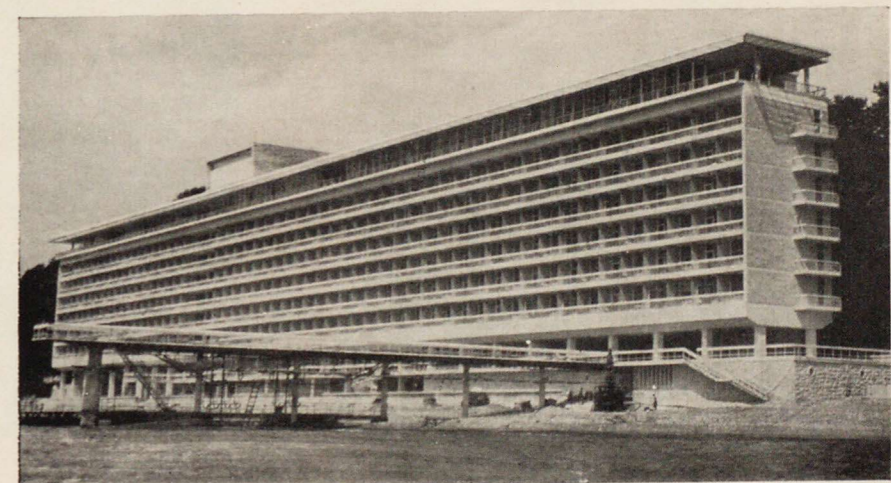
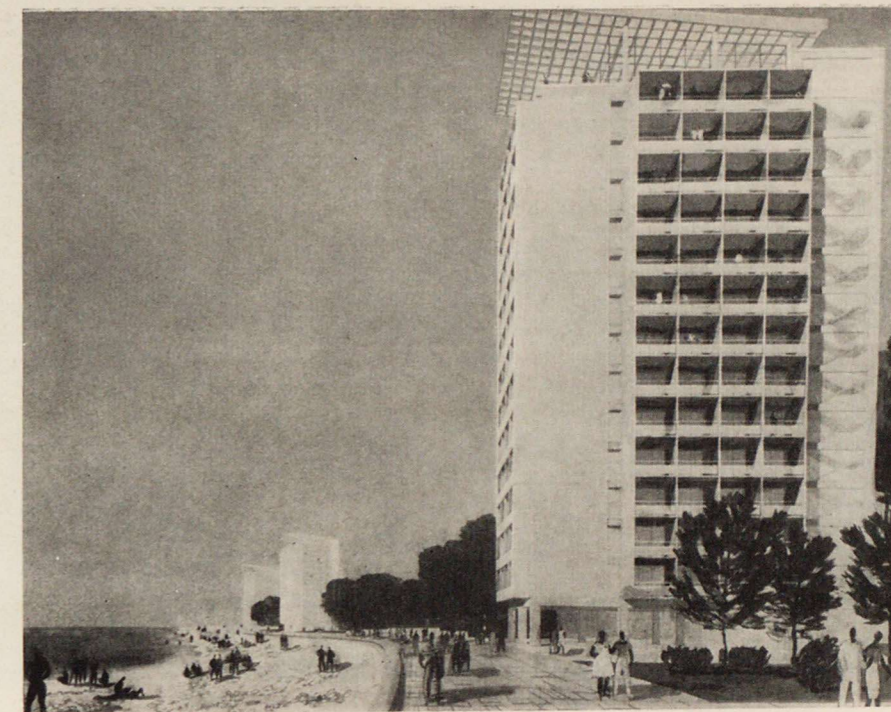

Комплекс отдыха надо решать таким образом, чтобы человек мог воспринять все лучшее, что может дать курорт — целебный климат, солнце, море, озера, лес, реки, занятия спортом, зрелища и лечение. Архитектура курортов должна обеспечивать сочетание особенностей природы с максимумом создаваемого комфорта и уюта.

Одной из важнейших задач создания полноценной среды отдыха является бережное сохранение природного ландшафта. Планомерное комплексное строительство курортов в лучших природных условиях страны — наиболее правильный путь обогащения природы, активно содействующей отдыху человека.

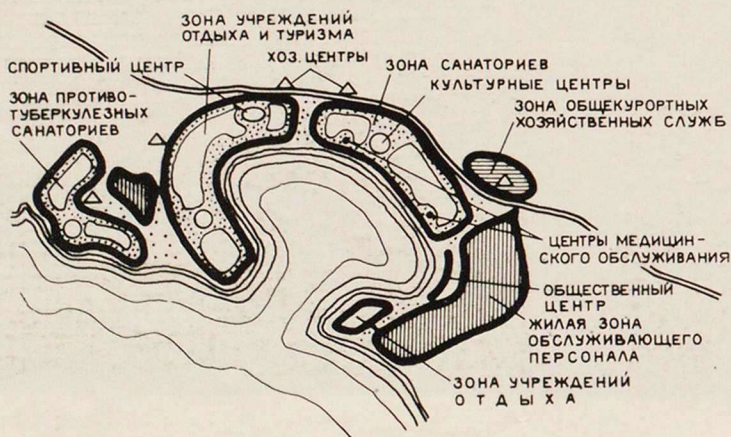
Планировочная структура города должна учитывать и определять не только основные направления возможного пространственного роста городского организма, но и регулировать использование прилегающих к городу резервируемых территорий, в том числе предназначенных для отдыха населения.

В нашей стране имеются все возможности для решения проблемы отдыха трудящихся на основе планомерного и комплексного строительства домов отдыха, пансионатов, санаториев, детских здравниц, домов туристов, рыбаков, охотников, баз альпинизма, летних городков, мотелей и т. д. Это строительство развернуто в нашей стране в больших масштабах. Долг архитекторов — обеспечить самые благоприятные условия для отдыха трудящихся — созидателей самодостойного прекрасного на земле коммунистического общества.

1	6
2	4 7
3	5 8

Крым. Международный пионерский лагерь «Артек» им. В. И. Ленина. Автор комплекса архитектор А. Полянский. Авторы отдельных сооружений архитекторы В. Белов, Д. Витухин, А. Гиговская, М. Лифатов, Ю. Минаев, К. Миронов, Ю. Свердловский, Э. Сергеев; инженеры В. Каплан, Л. Катина, Ю. Рацкевич

Схема района Черноморского побережья Крыма

Схема курорта Геленджик на Черноморском побережье

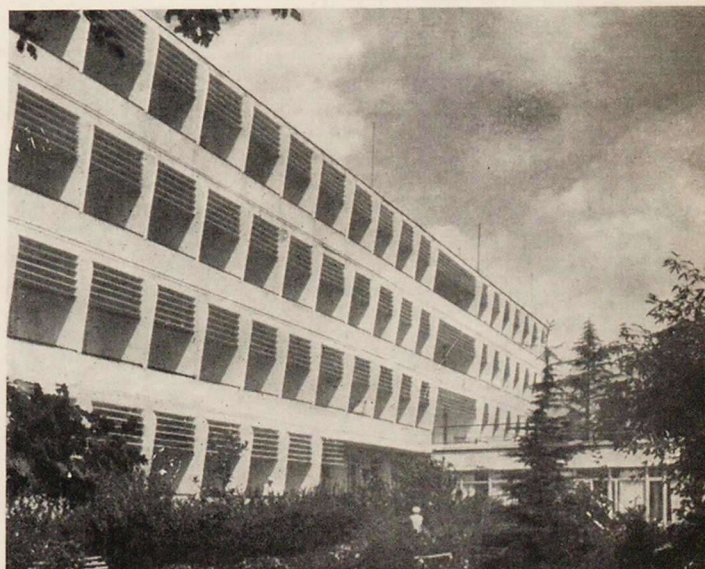
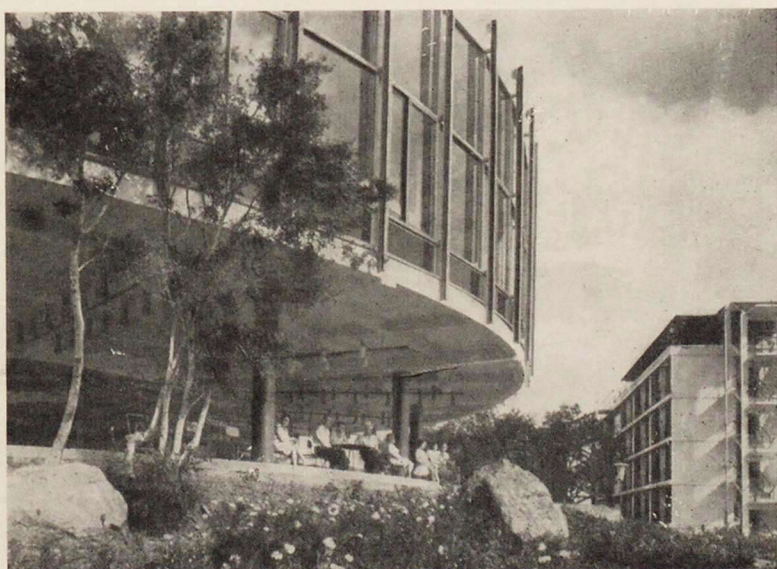
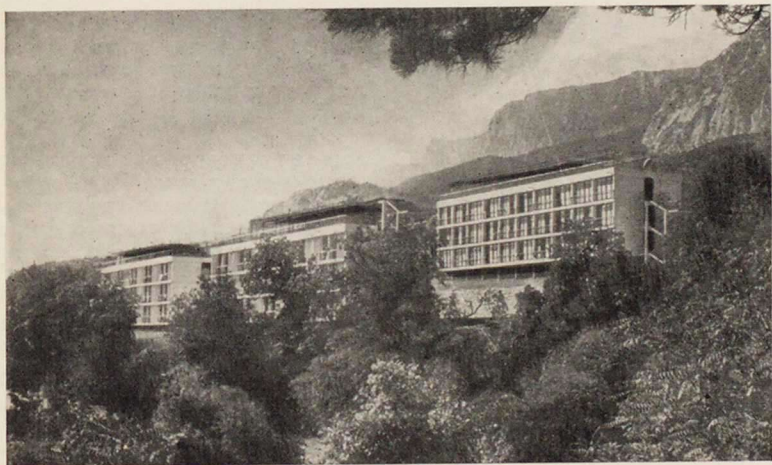
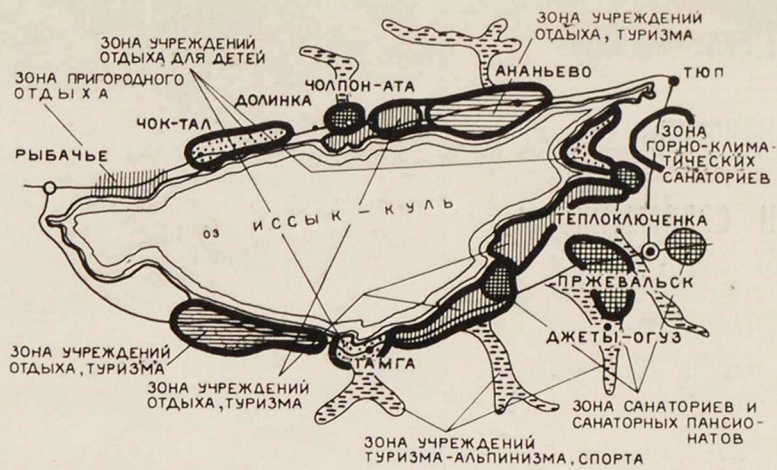
Пансионат в Мисхоре

Столовая в курортном городке «Донбасс». Фрагмент

Схема курортного района на озере Иссык-Куль

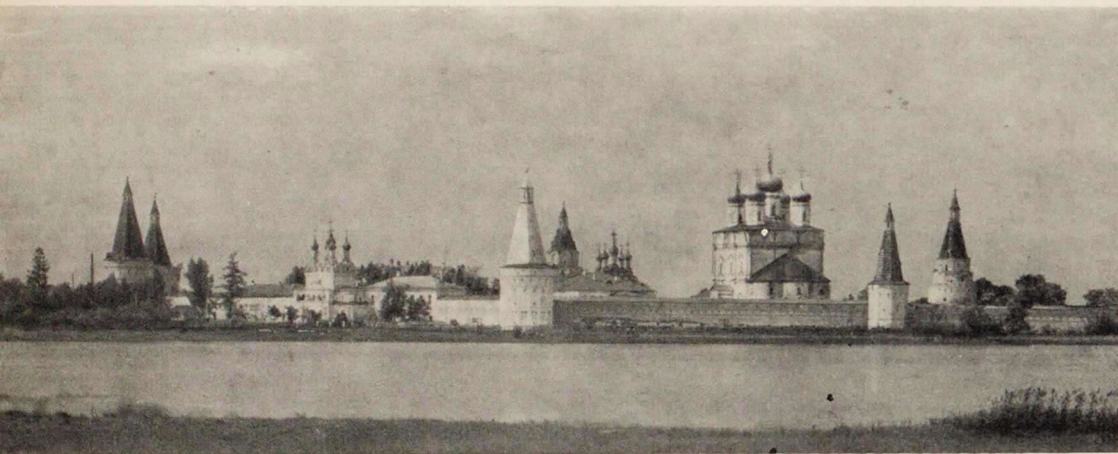
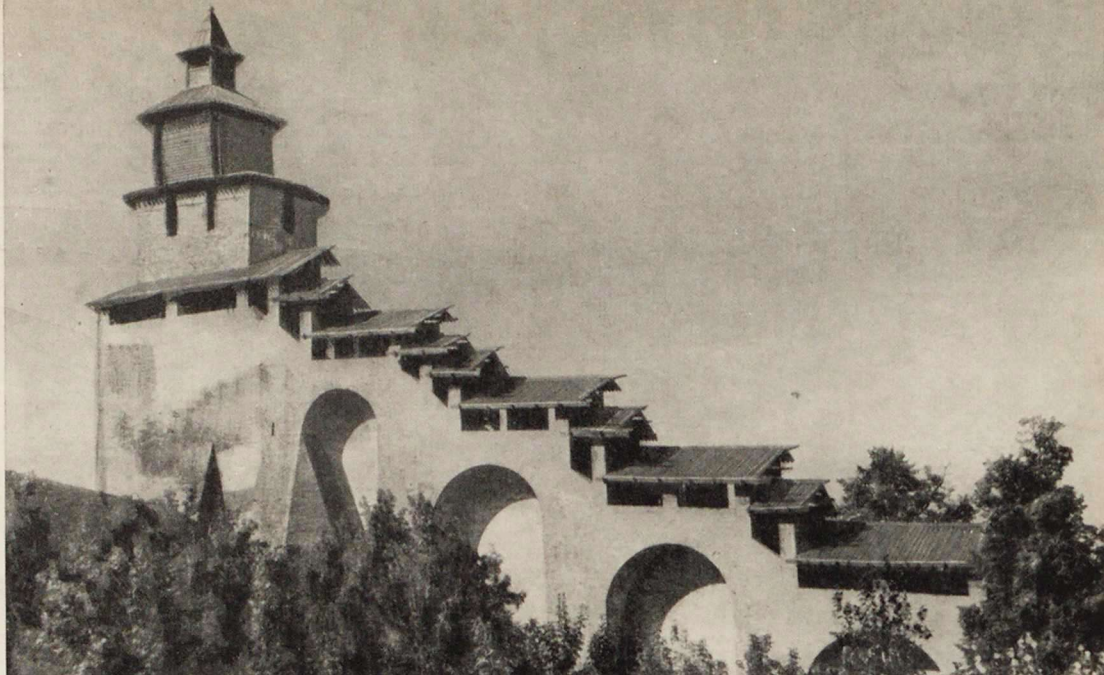
Крым. Курортный городок «Донбасс» близ Ялты. Авторы архитекторы А. Полянский, В. Сомов, И. Лейбова; инженеры Ю. Рацкевич, Р. Казарновский

Санаторий «Черноморье» в Ливадии. Авторы проекта архитекторы Л. Инбер и Е. Перченко; инженеры В. Каплан и Л. Катина

Историческое наследие и современность

Архитектор В. ИВАНОВ

В анкете, разосланной Комитетом по созыву IX Международного конгресса архитекторов были поставлены два вопроса: «О значении памятников старины и исторически сложившихся ансамблей и городов в жизни страны и мнение о их дальнейшей судьбе» и «Что мы делаем для их охраны и какова роль архитектора в деле охраны памятников старины?»

Ответы на эти вопросы в научно-теоретическом плане, пожалуй, уже ни в одной стране не вызывают трудностей, но в аспекте творческом, техническом, экономическом эти проблемы исключительно сложны.

Известно, что в старой России не было законодательства об охране памятников архитектуры, не было списка памятников, подлежащих защите от перестроек и сноса, не было специализированных строительных контор и проектных институтов для работ по реставрации и консервации. Академия художеств, Археологическая комиссия, Архитектурное общество, видимо, пользовались слабым

Часовая башня кремля
в г. Горьком

Иосифов-Волоколамский
монастырь

Покровская башня
в Пскове

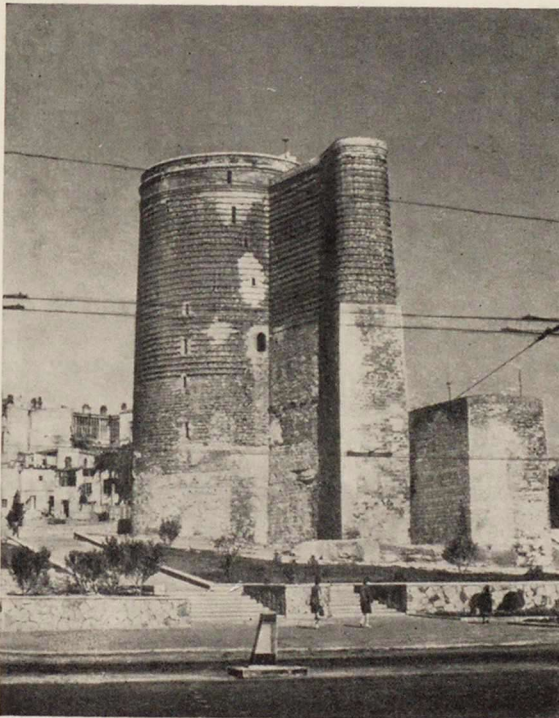
влиянием, так как все художественные и исторические журналы того времени пестрят тревожными сообщениями о состоянии памятников архитектуры.

После Октября, уже в начале 1918 г., Советское правительство приняло декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины». В этом документе была подчеркнута задача изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами культуры. Одновременно с экономическими и культурными завоеваниями советского народа происходило научное и организационное укрепление государственной постановки всего дела охраны памятников.

К 50-летию Советской власти во всех республиках Советского Союза создана система государственных органов по охране и реставрации памятников. Более тридцати специализированных реставрационных проектных и строительных организаций осуществляют эту работу. Триста архитекторов полностью посвятили свой труд этой отрасли творческой деятельности.

Результаты реставрации и консервации памятников в СССР замечательны по количеству работ, а особенно по методу, разработанному нашими архитекторами-реставраторами, исключающему докомпоновку древнего здания по личным вкусам и представлениям реставратора.

Прекрасно выполнены работы по реставрации церкви Перынского скита, Николы на Липне, Петра и Павла в Новгороде, Покровской башни в Пскове с пряслем стены и маленькой двойной церковью (Покрова и Рождества). После вдумчивой работы реставраторов раскрыли свою красоту памятники Чернигова. В Костроме рядом с каменным ансамблем Ипатьевского монастыря растет сказочный город народного деревянного зодчества. Пожалуй, нет в нашей стране ни одного древнего города, в котором не совершилось бы таких чудесных превращений: в Вологде — Прилуцкий монастырь, в Горьком — крепостные стены и башни, в Рязани — Кремль, в Ленинграде — дворцы пригородов, в Самарканде — Гур-Эмир и площадь Регистана, в Вильнюсе — кварталы старого города.

Баку. Девичья башня

Таллин. Рекламная вывеска

Вильнюс. Улица Л. Гирс

Памятники архитектуры и исторически сложившиеся ансамбли вошли в сознание народа как необходимые культурные ценности, обогащающие внутренний мир человека, дающие радость исторического познания, радость эстетических впечатлений. Недаром такие города, как Ростов Великий, Суздаль, Самарканд, Таллин, ансамбли Соловецких островов, Кижей и многие другие, становятся все более популярными. Знаменательна волна общественного мнения, вылившаяся в повсеместное возникновение добровольных обществ охраны памятников истории и культуры. На вопрос о дальнейшей судьбе памятников можно ответить, что советское общество проявляло и будет проявлять заботу об их всемерном сохранении и использовании для образовательных и воспитательных целей — в первую очередь молодого поколения.

И все же, несмотря на большие капиталовложения и существующее законодательство, далеко не все памятники находятся в том идеальном состоянии, в котором их хотелось бы видеть, и это явление характерно для всех стран мира. Международный Совет по охране памятников ЮНЕСКО (ИКОМОС) постоянно занят этой проблемой. Наиболее острой она становится, когда возникает необходимость коренной реконструкции

Астрахань. Площадь Ленина

как отдельного здания, так и городского ансамбля для использования в современных целях.

Особенно велика роль архитектора в судьбе памятников архитектуры при реконструкции древних городов или их исторических центров. В этом случае глубокое знание истории, творческая интуиция архитектора, его умение найти себе помощников и единомышленников из числа инженеров, экономистов, искусствоведов являются важнейшими факторами.

Исторические города, сложившиеся в большинстве своем в Средние века и частично обновленные в последующие, до сих пор представляют собой ансамбли большой притягательной силы. Но вместе с тем они перестали удовлетворять требованиям современного комфорта, транспорта, многим другим условиям. Можно,— и к сожалению часто так делается,— игнорируя историческое прошлое города, его ценности, проложить широкие магистрали, выстроить новые центры и микрорайоны. А можно органически сочетать старое с новым, приумножить художественные богатства города.

Сейчас уже накоплен большой опыт такой работы в Чехословакии, Польше, Болгарии.

В нашей стране успешно решается эта проблема в Таллине и в Вильнюсе. Удачное приспособление древних зданий под музеи, концертные залы, магазины, с сохранением их облика и окружающего ландшафта, вызывает всеобщее одобрение. Нельзя не вспомнить, с какой выдумкой решены многие элементы городского благоустройства Таллина, столь важные для его архитектурно-художественного оформления. Фонари уличного освещения, вывески торговых учреждений, покрытие мостовых, зелень и цветы, киоски — все гармонизировано и вписывается в общий стиль данной части города. Город сохранен как живой организм, и памятники в нем не превращены в омертвевшие музейные экспонаты под стеклом, они обслуживают народ, доставляя радость и удовольствие.

В последнее время большую известность приобрела работа группы архитекторов Гипрогора, выполнившая проект генерального плана реконструкции

Суздаля. Это особый пример в нашей практике, когда город сохраняет все свои особенности и приспособляется исключительно для целей туризма. Могут быть и другие случаи назначения древних городов и методов их реконструкции и сохранения памятников. В Горьком и Астрахани удачно включены в ансамбль центра современных городов древние кремли. Могут быть сохранены отдельные площади, улицы.

В ближайшие годы реконструкция древних центров городов будет вестись в еще больших масштабах. Поэтому роль архитектора в деле сохранения памятников приобретает исключительную важность. Работа современного архитектора должна быть примером серьезного, бережного и культурного отношения к великому архитектурному наследству, оставленному нашими предшественниками.

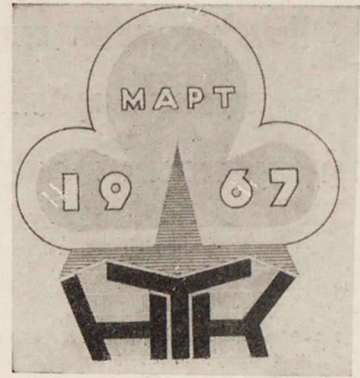

Москва. Стены Новодевичьего монастыря

Горький. Площадь Минина

Какими должны быть поселки колхозов и совхозов в Таджикской ССР?

В Душанбе состоялась Межреспубликанская научно-техническая конференция по планировке и застройке совхозов и колхозов Таджикистана. Конференция была организована Госстроем республики, Союзом архитекторов Таджикской ССР, республиканскими министерствами сельского хозяйства и сельского строительства, а также правлением НТО стройиндустрии республики.

В ней участвовало более 500 специалистов Средней Азии, Казахстана, Москвы, Украины, Белоруссии и других республик — представители госстроев, министерств и ведомств, проектных организаций, районные архитекторы, председатели колхозов и директора совхозов.

Во вступительном слове секретарь ЦК КП Таджикистана Г. Алиев рассказал о цели конференции, об определенных успехах архитекторов и строителей Таджикистана, о возросших экономических возможностях хозяйств и об огромных задачах по дальнейшей застройке сельских населенных мест республики.

В докладах большое внимание было уделено методике составления схем районной планировки. Говорилось о необходимости более глубокой и четкой проработки вопросов специализации сельскохозяйственных районов с учетом сложных и очень разнообразных условий зоны.

Так, А. Камилов (Министерство сельского хозяйства Таджикской ССР) считает, что для лучшей реализации схем районной планировки нужно, чтобы проектные материалы были доступны всем организациям, осуществляющим строительство. Необходимо также периодически вносить коррективы в проектные материалы, обновлять их. Тов. Камилов подробно остановился на примере составления районной планировки Колхозабадского района Таджикистана.

О различных методиках разработки схем районной планировки рассказали Н. Умаров (Таджикгипрозем), В. Маянский (Госстрой Казахской ССР), Л. Забабурин (Киргизгипрозем), А. Набадов (Министерство сельского хозяйства Туркменской ССР), О. Хилько (Узгипрозем), Н. Омелянюк (Белгипросельстрой), К. Султанов (Азгипросельстрой), Б. Павловский (Латгипрозем) и другие.

Все выступавшие подчеркивали важность сокращения сроков составления проектной документации, рациональной специализации, определения оптимальной величины поселка и размера приусадебных участков; говорили о необходимости иметь в каждом районе районного архитектора.

О хороших результатах совместной работы по составлению вариантов проектов планировки поселков совхоза «Сабзавот» и колхоза им. Горького Таджикской ССР сообщили В. Нудельман (Гипросельстрой) и Э. Цаповский (Таджикгипросельхозстрой).

Большинство участников конференции считало, что огромное значение для наиболее успешной застройки сел имеет строгое соблюдение проекта районной планировки и что контроль за этим должны осуществлять районные архитекторы. Например, в Белоруссии во всех 120 районах есть районные архитекторы, и государственный банк не финансирует строительство без наличия проектной документации. Отмечалось, что немаловажным фактором является соблюдение комплексности застройки, когда наряду с жильем строятся здания культурно-бытового назначения. Больше внимание надо уделить экспериментальному строительству.

Г. Левина (Главсельстройпроект) рассказала о новых проектах сельских жилых домов, клубов, зданий торговых центров. Она сообщила, что экспериментально проверено и хорошо показало себя в эксплуатации кооперированное здание школы-клуба.

С опытом строительства в поселках Голодной степи и в экспериментальном поселке № 18 познакомили участников совещания Ф. Вышкинд (Голодностепстрой) и В. Немировский (Средазгипрохлопок). Говоря о проектах жилых домов для южных республик, Р. Белый (Узгипросельстрой) отметил, что в СНиПе не предусмотрена специфика южного жилища, не учитываются особенности демографии республик Средней Азии и необходимость в летних помещениях. В связи с этим на местах приходится серьезно переделывать многие типовые проекты.

Большинство выступивших подчеркивали необходимость совершенствования типовых проектов и периодического обновления их номенклатуры. Признано целесообразным в проектировании больше доверять республиканским проектным институтам, расширить информацию, чтобы использовать лучшие типовые проекты, разработанные для сходных природно-климатических условий.

Ряд выступлений был посвящен вопросам проектирования производственных комплексов и отдельных животноводческих ферм, а также предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственных продуктов. О новых проектах и практике строительства сооружений этого вида рассказали С. Нефедов

(Главсельстройпроект) и Г. Горский (Гипрониисельпром).

Председатель комиссии сельского строительства СА СССР М. Осмоловский подчеркнул в своем выступлении, что главная задача — это создать в сельской местности мощную строительную базу. Необходимо больше думать о селе будущего, об его архитектурном облике.

В заключительном слове председатель Госстроя Таджикской ССР П. Зубов выразил надежду, что организация Министерства сельского строительства и налаженная работа межколхозных строительных организаций откроют большие возможности для успешной застройки сел. Очень важно, подчеркнул он, специалистам из разных республик чаще обмениваться опытом работы.

Участники конференции приняли ряд рекомендаций, направленных на улучшение строительства сел. Так, были одобрены предложения Таджикгипрозема о составлении схем районной планировки по зонам со сходными природно-климатическими условиями в две стадии; принято наиболее целесообразное зонирование республики, установлены объем и содержание каждой стадии проекта. При разработке схем сельскохозяйственной районной планировки было рекомендовано использовать положительный опыт Латвийской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР и других республик. Для обеспечения контроля за реализацией таких схем рекомендовано разработать и утвердить «Положение о реализации схем планировок сельскохозяйственных районов Таджикской ССР».

В целях сокращения сроков составления проектов планировки конференция рекомендовала разрабатывать схемы планировки с определением зонирования и архитектурно-планировочной организации поселков, а также детально прорабатывать раздел первой очереди, давая соображения по организации строительства.

Были приняты оптимальные размеры поселков: для равнинных районов Таджикистана — 1500—2000 чел., а для горных — 500—600 чел.

Величина приквартирных участков в зоне поливного земледелия определена в 800 м², в совхозах рекомендовано проектировать не менее 35—40% двухэтажных жилых домов.

Приняты рекомендации и по другим вопросам жилищного, культурно-бытового и производственного строительства.

Архитектор В. ВЕСЕЛОВСКИЙ

В Исследовательском комитете социальных проблем градостроительства и архитектуры

Исследовательский комитет социальных проблем градостроительства и архитектуры, вместе с другими комитетами Советской Социологической Ассоциации, был создан по решению ее правления в апреле 1966 года. Основными задачами Советской Социологической Ассоциации, объединяющей ученых нашей страны, работающих в различных отраслях социологии, являются развитие в СССР социологических исследований, содействие организациям и отдельным ученым в разработке актуальных социальных проблем, проведение семинаров и совещаний, участие в работе Международной ассоциации социологов, информация о деятельности советских и зарубежных социологических организаций и групп.

Ассоциация имеет руководящие органы (Президиум, Правление, Ревизионную комиссию) и систему исследовательских комитетов по социальным проблемам демографии, семьи и быта, внеурочного и свободного времени, градостроительства и архитектуры, села, исследований общественного мнения и другие. Ассоциация выпускает сборник «Социальные исследования» и информационный бюллетень. Отделения Ассоциации имеются в Ленинграде, Новосибирске, Киеве, Свердловске и других крупных городах.

Исследовательский комитет социальных проблем градостроительства и архитектуры поддерживает контакты и ведет совместную работу с другими комитетами Советской Социологической Ассо-

циации, участвуя в различных семинарах и совещаниях.

Исследовательский комитет социальных проблем градостроительства и архитектуры поддерживает контакты с рядом зарубежных социологических организаций, работающих в этой области.

Особенное внимание Комитет уделяет связи с проектными и исследовательскими организациями нашей страны, работающими над проблемами города, и установлению с ними тесных рабочих контактов. Так, совместно с Союзом архитекторов, в мае — июне 1966 года, он провел Совещание по социологическим вопросам исследования города. В работе приняли участие социологи и архитекторы Москвы, Ленинграда, Киева. Комитетом вместе в ЦНИИЭП жилища и ЦНИИП по градостроительству были подготовлены предложения по переписным листам предстоящей Всесоюзной переписи населения, которая архитекторам (и особенно градостроителям) может дать чрезвычайно ценную для проектирования информацию. Исследовательский комитет принимал участие в работе по составлению библиографии социологии города, проводимой ЦНТБ по строительству и архитектуре.

Основные направления исследований, развитию которых призван способствовать исследовательский комитет социальных проблем градостроительства и архитектуры, в основном, следующие: методика и методология градостроительно-социологических исследований (роль и место социологических знаний в архитектурной науке, предмет, подход, система методов и основные понятия градостроительно-социологических исследований); урбанизация (причины, факторы, механизмы и специфические пути и формы урбанизации, развитие, распределение функций и взаимосвязь поселений в системе расселения и в процессе урбанизации и т. п.); структура социальной организации города (социально-демографическая структура города и типы этих структур, динамика социально-демографической структуры, естественный прирост и миграция раз-

личных социальных групп, их социальная мобильность, социальные институты и особенности их в различных поселениях, пространственная локализация социальных групп и институтов). Большое внимание уделяется социально-психологическим аспектам организации города (городской образ жизни, структура потребностей и особенности поведения жителей различных типов поселений, особенности формирования личности горожанина, адаптация приезжих к новой архитектурной и социальной среде), а также управлению развитием города (город как сложная динамическая социальная система, управление городом, проектные работы как элемент управления городом, социологические исследования как элемент обратной связи в управлении городом и т. д.).

Естественно, что по мере развития социологии градостроительства и архитектуры и установления контактов между социологами и архитекторами (особенно архитекторами-практиками) — все эти проблемы будут уточняться, дополняться так же, как это происходит в любой отрасли науки.

В ближайшем будущем Исследовательский комитет совместно с Союзом архитекторов, Госкомитетом по строительству и архитектуре и другими организациями предполагает провести Всесоюзный симпозиум по социальным проблемам градостроительства и архитектуры. На симпозиуме предполагается обсудить широкий круг проблем и уже проведенных исследований, а также наметить пути дальнейшей работы в этом направлении. Исследовательским комитетом предполагается начать разработку структуры социологической информации для нужд градостроительства и архитектуры, что позволит координировать усилия различных проектных и исследовательских организаций, заинтересованных в получении такой информации. Кроме того, предполагается разработать программу конкурса на идею социально-пространственного решения города будущего.

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Щусева, д. 3, ком. 19. Телефон К 5-79-48

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор М. А. Шифрина

Сдано в набор 11/IV 1967 г.

Подписано к печати 20/V 1967 г.

Формат бумаги 60 × 90¹/₈

8 печ. л. УИЛ 10,97

Тираж 16690

Т-07713

Цена 80 коп.

Зак. 2466

2-я типография Издательства «Наука». Шубинский переулок, 10

30084

Цена 80 коп.

Индекс 70023

